

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

- Демократия – иллюзия или реальное орудие власти?** 6

И.Дзуриндин

Рассматривая в историческом плане диалектику развития такого феномена цивилизации, каковым является “демократия”, автор пытается ответить на вопрос – являются ли сегодняшняя “форсированная” либеральная демократия и капитализм наилучшими моделями организации общества или же они как исторические категории дойдут в своем развитии до самоотрицания.

- Оситинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс** 16

Б.Габараев

В связи с трагическими событиями в Южной Осетии в августе 2008 г. автор показывает историю отношений Грузии и Осетии после их добровольного вхождения в состав России, агрессивные действия Грузии в Южной Осетии и информационные войны, развернувшиеся вокруг событий в Южной Осетии, и делает вывод о том, что августовские события в Южной Осетии и Абхазии возвестили миру о начале новой эры – конце однополярного мирового порядка.

- Приватизация водных услуг: благо или бедствие?** 32

И.Комаров, М.Лемешев, А.Максимов, Б.Маслов

Во второй части статьи авторы рассматривают тупики частного метода управления водой, показывают непреемлемость для России западной модели приватизации воды, дают рекомендации в отношении решения вопросов, связанных с приватизацией в российском водном секторе.

Гражданское общество – власть – демократия

45

Н.Купчин

Рассматривая взаимоотношения гражданского общества и власти, автор вскрывает противоречия и тенденции этого процесса, предостерегает от отрицательных последствий для демократии, связанных с переоценкой роли гражданского общества и избыточной концентрации власти у государства, делает вывод, что развитие демократического общества предполагает взаимное, одновременное и поступательное возрастание роли и влияния гражданского общества и государства, что в целом создает гарантированные условия для упрочения демократического строя.

Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта

53

Э.Мехдиев

Анализируя состояние и перспективы нагорно-карабахского конфликта, автор рассматривает предпосылки и развитие конфликта, а также роль ОБСЕ в его урегулировании.

Международно-правовые основы сотрудничества Совета Европы и ЕС

63

Р.Дроздов

В статье рассматриваются правовые и организационные связи Совета Европы и Европейского союза по поощрению и защите прав человека.

Российско-испанские отношения

72

К.Федоров

Анализируя эволюцию отношений между Россией и Испанией за последние пятнадцать лет, автор дает оценку развитию двусторонних связей государств, показывает их взаимоотношения в рамках сотрудничества такого интеграционного объединения как Европейский союз, а также рассматривает дальнейшие перспективы развития российско-испанского диалога на международной арене. Также автор освещает некоторые аспекты отношений между Россией и Испанией в таких организациях, как ОБСЕ и ООН.

Тенденции развития социальной сферы

80

В.Люблинский

Рассматривая трансформации, происходящие в социальной политике стран Запада, обусловливающие их факторы, процессы, протекающие в системе социальной помощи, медицинского страхования, пенсионного обеспечения, автор показывает общие и специфические черты эволюции социальной политики в США и странах Западной Европы.

Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии

87

А.Нанаева

Рассматривая основные этапы развития политического ислама в Центральной Азии (на примерах Таджикистана и Узбекистана), автор пытается проанализировать харак-

тер и перспективы его влияния на политические процессы в регионе, уделяя особое внимание и мерам, необходимым для снижения напряженности и противодействия терроризму и экстремизму, являющимися следствием расширяющегося влияния исламского фундаментализма.

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы 96

А.Вавилов

В четвертой части статьи автор рассматривает нарастание трений между Белым домом и Капитолием в отношении “новой стратегии” США в Ираке.

Курдская проблема Ближнего Востока 106

Э.Касаев

Рассматривая перспективы решения запутанного “курдского вопроса”, автор анализирует истоки и текущее состояние проблемы в отдельных странах Ближнего Востока, а также положение и дальнейшее будущее курдского этноса в регионе.

Концепция континентального блока Карла Хаусхофера 113

П.Рукавицын

Раскрывая содержание оригинальной концепции, разработанной главой немецкой школы классической геополитики Карлом Хаусхофером, автор показывает, каким образом отдельные аспекты этой концепции были реализованы в политической практике Германии на рубеже 30-х – 40-х годов XX в. В статье обращается внимание на сохранение актуальности ряда положений концепции в современных условиях.

Развал Советского Союза 122

А.Цветков, А.Олейник

В рецензии на книгу российского публициста В.Г.Первишина “Развал Советского Союза”, завершившую его трилогию по истории России с 1861 г. до развала Советского Союза в 1991 г., авторы отмечают, что в книге на обширном историческом и фактологическом материале с 1945 г. и до декабря 1991 г. и причины, приведшие к крупнейшей геополитической катастрофе XX в. – краху великой державы – Советского Союза, и считают, что книга будет полезна тем, кто интересуется сложной судьбой нашего государства.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежая», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Анатолий Цветков

Осень

Вот и октябрь, желтолистый и строгий,
С тихою гладью прозрачных озер,
С березкой печальной у самой дороги,
С морозцем, создавшим свой первый узор.

Прекрасен лесов многокрасочный облик,
Задумчив покой деревенек глухих,
Вечно могильный со звездочкой холмик,
Память о павших друзьях боевых.

Мне кажется, каждая новая осень
Становится в жизни таким рубежом,
Штурмую который, мы в сердце уносим
Немую тоску о нелегком былом.

Имя ему – наше долготерпение,
Я этого слова, признаться боюсь,
Имя ему – с опознаньем прозрение,
Чем славна была всегда матушка-Русь.

Скоро наступит ноябрь многоликий,
Созвездие славных Отчизны побед,
Воистину месяц святой и великий,
Память быльих героических лет.

2008 г.

Демократия – иллюзия или реальное орудие власти?

Размышления словацкого политолога

Иван Дзуриндин

Обе характеристики верны: первая для простого человека, вторая – для богача. Однако нас интересует вот что: являются ли сегодняшняя “форсированная” либеральная демократия и капитализм наилучшими моделями организации общества или же они как исторические категории в своем противоречивом развитии дойдут до самоотрицания?

Исторический экскурс в колыбель европейской философской традиции – в Древнюю Грецию – где за пятьсот лет до рождества Христова, особенно в период правления Перикла, подкрепленного “Народным собранием”, местные общества опробовали первые формы демократического строя, позволит нам понять диалектику развития того единственного в своем роде феномена цивилизации, каким в действительности является “демократия”.

Из Пелопоннеса мы продвинемся к использованию греческих античных моделей в условиях римского рабовладельческого строя и последовательно пройдем через феодальные, капиталистические, социалистические формы демократии к современным неолиберальным структурам гражданского общества. Одновременно это и процесс познания так называемых естественных или божественных законов, а также процесс выработки светских или общественных правовых норм. Не говоря уже о том, что исторически все организованные сообщества на всех континентах, не только в Европе, где организованное сообщество потребовало кодификации права, имели собственных форм урегулирования взаимоотношений в зарождающихся государствах, в рамках которых имелись элементы или системы демократического характера.

Содержание и обязательность исполнения права менялись различным образом в разных странах и на разных этапах их развития, поэтому никакие законы, а равным образом и политические или нравственные принципы, не могут быть признаны абсолютными.

Это в полной мере относится и к понятию “демократия”.

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: демократия, политические права, законы, свободы, неолиберализм.

Эти принципы и понятия являются результатом различных договоренностей в человеческих сообществах на разных этапах их развития и в различных географических регионах.

Так что сегодня ни одна модель демократии, пусть даже взятая из любой “развитой” области, не может считаться совершенной и окончательной. Каждый тип демократии совершенно конкретным образом отражает характер эпохи и уровень экономической модели и всегда, в сущности, является проблемой “инструмента власти”. Он должен отвечать конкретным историческим условиям, в которых он применяется. Даже Муаммар Каддафи в своей “Зеленой книге” утверждает (цит. по русскому переводу 2000 г.), что “до сегодняшнего дня не удалось найти определения демократического решения этой проблемы... Демократия становится методом и инструментом получения власти в обществе и в государстве”. Сам он, однако, полагает, что именно его рецепт “окончательного” решения “проблемы инструмента власти” является наилучшим.

Характеристика “демократии”

Согласно русскому энциклопедическому словарю (1998 г.), “демократия – форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод”. И далее: “Это принцип организованной коллективной деятельности, при которой обеспечивается активное равноправное участие всех членов коллектива в этой деятельности”. Словарь различает “подлинную” и “мнимую” демократию.

Оксфордский энциклопедический словарь (1963 г.) главным признаком демократии выделяет выборное правительство, которое признает за гражданами такие права, как свобода высказывания, вероисповедания, мнения, право на объединения, признает власть закона, право большинства с уважением прав меньшинства. Это общество, в котором действует договор равенства граждан между собой без классовых предрассудков.

“Ирония понятия “демократии” проходит через характеристику социально-политической панацеи, в котором максимализуется содержательный утопизм”, говорит теоретик демократии Йозеф Шумпетер и утверждает, что “демократия – это всего лишь голый механизм выборов руководителей посредством справедливых и конкурентных выборов”.

Наивный теоретик Самуэль П.Хантингтон говорит, что “качество демократии измеряется конкурентными всеобщими справедливыми и честными выборами, в которых принимает участие большинство граждан”.

Иными словами, идеалы демократии сводятся к чисто процедурно-техническим аспектам, как если бы демократия реализовывала себя только на выборах.

После выборов о голосах народа можно и забыть. И вспомнить только тогда, когда в следующей шумной предвыборной компании “кандидат власти” будет стремиться завоевать побольше таких голосов.

Критика различных демократических концепций

Критик демократии Джейф Малган приводит три ограничения “всеобщей демократии: а) демократия

автоматически порождает олигархию и технократию; б) принципы демократии, которыми являются “открытость,

свобода и конкуренция”, воспринимаются крупным капиталом только для утверждения собственной полной власти; с) крупный капитал берет на вооружение собственные средства воздействия на массы”.

Так, он создает или покупает влиятельные средства массовой информации и через них разворачивает исконную общественную мораль, а в сущности нигилизирует человеческое участие в управлении обществом.

В итоге демократия везде оканчивается властью наиболее сильных в экономическом и финансовом плане. Целая система “демократических структур”, в которую включаются все руководящие и контролирующие механизмы, а также суды и множество организаций так называемого “третьего сектора”, создается творцами этого режима таким образом, чтобы она служила интересам их властвующей элиты.

Приверженцы “процедурной” демократии не принимают во внимание факт государства и государственной власти, которую мы понимаем как организм, с помощью которого исполняются экономические, политические, правовые, социальные и культурные потребности народа. Демократическое управление общественными делами в этой связи необходимо для обеспечения благосостояния

населения и поэтому требует весьма конкретную модель механизма, но, прежде всего, тщательно проработанный законно-правовой порядок и систему, а не общие заявления.

Существуют политологи, которые утверждают, что “консолидированная демократия” характеризуется постоянно повторяющимися честными, справедливыми, прямыми, свободными, тайными и ничем не прерываемыми выборами. Такой взгляд на вещи является на самом деле упрощением, поскольку известно, что речь идет о формальном исполнении выборного права граждан.

Некоторые говорят, что демократия придет в действие тогда, когда гражданское общество с тщательно проработанным законодательством окрепнет. Однако в большинстве государств общественное и правовое сознание по-прежнему находится на довольно низком уровне, а общество разбито на группы интересов, партии, не говоря уже о промышленных и социальных классах и пережитках в образе мыслей поколений, связанных с режимами или религиями. В результате этой ситуации, которую к тому же крупный капитал усугубляет, объединение невозможно, наоборот, более вероятно дальнейшее раздробление.

Демократия, политические права, законы и свободы

Средой демократии является упорядоченное и просвещенное общество, в котором уважаются право, человеческое достоинство и ценности. Без политического гражданского самосознания у среднего гражданина нет условий для материального и нравственного развития. Уже с началом возникновения крупных человеческих сообществ индивиды объединялись в государство, потому что им нужна была защита.

Говорят, государство настолько хорошо, насколько хорошо его правительство.

Право – это общественный ограничитель, без которого немыслима никакая общественная дисциплина и никакой общественный порядок!

Права и обязанности должны быть сбалансированы.

Социалистический правовой порядок справедливо взаимно обусловил эти две категории общественной морали.

ли, когда конституционным образом определил, что “применение основных прав и свобод неотделимо от исполнения общественных обязанностей”. И именно эта формулировка, по моему мнению, абсолютно верная, – прав и обязанностей гражданина, взятая из Конституции 1960 г., отсутствует в новой Конституции Словацкой Республики (1992 г.) и прочих правовых актах.

В нашем правовом порядке укоренины основные права человека не только в собственно Конституции, но и во многих других документах, включая Декларацию основных прав и свобод (1991 г.). Некоторые права могут быть реализованы в рамках конституции, некоторые – в рамках существующего законодательства.

Однако сейчас развивается в значительной мере односторонний подход в пользу декларированных, практически неограниченных прав, которые не то что не способствуют дисциплине и порядку, но наоборот, скорее подталкивают к систематическому нарушению законов и общественного порядка. Слишком великодушные права без их связи с обязанностями разрушительно влияют на общество с большим числом асоциальных элементов.

Можно сказать, что словацкое законодательство после так называемой де-

мократической “нежной” революции подверглось воздействию неолибералистских концепций, которые были отменены, но во многом и спровоцированы западными “демократическими” источниками, принесшими в наш в целом цивилизованный порядок совершенно чужеродные и разрушительные принципы.

Сегодня уже все подчиняется чужим образцам, и со все большей интенсивностью. Поэтому нынешнее социально-демократическое правительство премьера Роберта Фица каждый день сталкивается с проблемами установления порядка, как, например, после деструктивных приватизационных реформ правых в здравоохранении, в образовании. Эти проблемы с волной неолиберализма массово размножились и действуют на руку крупному капиталу для “устрашения власти”, чтобы она не смела затрагивать ни права этого капитала, ни ничем не ограниченную деятельность “третьего сектора”.

Итак, неолиберализм проник во все сферы общественной и экономической жизни и негативно влияет уже и на основные гражданские права и свободы. Гражданин из субъекта права и демократии превращается в объект ничем не сдерживаемой деятельности либеральной демократии со всеми вытекающими последствиями.

Демократия и неолиберализм

Во имя прогресса и свободного рынка или развития экономики начинается поглощение государства, его руководящих структур и насильственное изменение даже той формы демократии, которую утвердили сами олигархи. Это тихое отвоевание реальной власти в обществе (*silent takeover*), как определил этот процесс Норина Херц, перешло в закамуфлированную эксплуатацию не только прямых создателей материальных и духовных ценностей, но и всего общества.

Неолиберализм становится движущей силой большого мирового проекта под названием “глобализация”.

Эта концепция проявляется как необратимый объективный процесс, как глобальный ужас, ведущий к совершенно новой картине управления миром. В этот процесс включены практически все крупные международные финансовые корпорации и институты (Всемирный Банк, МВФ, ВТО и прочие сильные международные финансовые колоссы).

Какие-либо попытки остановить или обратить вспять этот объективный процесс являются не более чем донкихотством. Критики неолиберализма могут единствено искать и организовывать “демократические рычаги” для использования позитивных результатов глобализации и исключения угрозы тотального отчуждения народа от совместного решения глобальных общественных проблем.

В этом процессе мир становится общей отчизной для всех людей.

Глобализация же капитала ведет к захвату мировой экономики и созданию структур для политического захвата мира. Сегодня, когда одновременно возникают такие серьезные глобальные испытания, как например, проблемы с атмосферой и вообще с экологией, проблемы источников энергии, продовольствия, воды, а также растут общественные противоречия в силу увеличившейся миграции населения, терроризма, нелегальной торговли опасными материалами и т.д. и т.п., попытка самых сильных игроков мирового финансового рынка получить под свой прямой контроль все возможные рычаги власти является совершенно закономерной.

Неудивительно, что после распада “социальных режимов”, как называют бывшие социалистические страны, из-за невозможности выдерживать огромные финансовые нагрузки для сохранения приемлемого социального уровня жизни населения, капиталистические режимы избавились от пропагандистского натиска со стороны соцлагеря и могут совершенно свободно монопольно развивать свое глобальное наступление. Поэтому вполне объяснимым становится быстрое распространение и проникновение концепции глобализации и интернационализации во всех регионах мира, включая и бывшие коммунистические государства.

Этот процесс не является прямолинейным, ведь “нет государства, готового плясать в радостях от того, что свои условия ему диктует иностранный капитал!” Более того, властные структуры посткоммунистических стран еще политически недозрели, они делают сильный акцент и на социальную демократию. Промонополистические политические партии после определенного провала своей право-ориентированной политики на выборах 2006 г. находятся в оппозиции, но свои правые взгляды никак не скрывают.

Сегодня в мире преобладает агрессивная концепция либеральной демократии, которую также называют “конституционной демократией” во всех ее многообразных проявлениях.

Чешский философ Михаэль Хаузер в статье “От крестьянства к социализму и обратно” (“Слово”, № 23 от 06.06.2007 г.) говорит: “Мнение, что либерально-демократический капитализм мог бы длиться вечно, является самым главным утопическим заключением на сегодняшний день”. И поэтому он призывает уже сейчас искать другую систему, которая все равно появится с распадом глобального неолиберального общества из-за его неспособности решить все углубляющиеся проблемы человечества. В конце концов, и Маркс в свое время предвидел, что социалистическая революция должна начаться в наиболее развитых странах через глобализацию капитала, рынка, культуры, а также законодательства и международных отношений. Это и есть диалектический процесс “отрицания”.

Растущие проблемы либеральной демократии и все усугубляющийся разрыв уровня жизни богатых и бедных заставляет многих обращаться к недавнему прошлому и находить в этих “обреченных режимах диктатуры” множество позитивных моментов: идет ли речь о занятости, образовании, здраво-

охранении и социальных льготах, или о бесплатной поддержке молодежи, спорта, отдыха и т.д.

Идеалы социальной справедливости уходят корнями в далекое прошлое, более далекое, чем время возникновения собственно государственных структур. Социальная демократия лишь их заново пробуждает и наполняет.

Короче говоря, одновременно с быстрым укреплением форсированной глобализации раскрутилось колесо нового, конечно, более совершенного, но и более агрессивного империализма, основной характерной чертой которого является экспансия наиболее крупных международных финансовых объединений, действующих глобально уже в целом спектре человеческой деятельности.

Норин Херц говорит, что эра глобализации проявляется в насаждении тотальной приватизации, дерегуляции и либерализации рынка. Одновременно с этим происходят коренные подвижки власти в обществе.

Власть рынка и экономических объединений превращается в бюрократического монстра, который непосредственным образом угрожает самому существованию государства и уничтожает даже ту формальную демократию народа, которую так яростно до этого насаждали. Собственно, все потребности людей концентрируются во власти подобных корпораций. К этому приспособляются существующие или возникают все новые и новые структуры, включая крупные региональные объединения, которые лишь углубляют пропасть между богатыми и бедными.

Норин Херц утверждает, что "глобализация неолибералов рождает больше побежденных, нежели победителей".

Это верно в отношении США, Германии, Франции...

Неолиберализм, уже сейчас глобальный и интернациональный, также

является всемирным испытанием. При нем многонациональные корпорации превращаются в финансовую олигархию, которая делает все для того, чтобы убрать со своей дороги демократию и социальную справедливость как два препятствия на пути к овладению всем миром.

Интересно, несмотря на всю шумиху вокруг установления демократии во всем мире, транснациональным корпорациям и их режимам намного более близки послушные диктаторские или прочие сомнительные режимы, которые признают концепцию рыночной демократии, нежели гордые национальные режимы социально-демократического толка.

Как пишет Лари Даймонд в "Журнале демократии", современная либеральная демократия характеризуется прежде всего следующими чертами: а) реальная политическая власть находится в руках избранных органов или людей, которые эти органы создали; б) исполнительная власть находится под конституционным контролем независимых институтов, каковыми являются Верховный суд, парламент или омбудсмены.

Автор полагает, что "законный порядок охраняет граждан от несправедливого суда, преследования, изгнания, террора, тирании, от вмешательства во внутренние дела не только со стороны государства, но и со стороны организованных мятежных элементов".

Л.Д.Даймонд предлагает либеральную демократию в качестве противовеса "псевдодемократии" и оптимистично перечисляет ее отдельные черты. Он утверждает, что сила реальной политики заключается в том, что функционеры избираются или же назначаются, что исполнительная власть находится под постоянным давлением конституционных органов, что граждане имеют основные права и свободы, что все равны перед законом, что суды независимы и т.д.

Даймонд считает государство "демократическим", если оно декларирует

и соблюдает упомянутые права и свободы. Он сам прекрасно понимает, что это всего лишь иллюзии, а поэтому заявляет, что если государство из целого списка свобод не соблюдает минимум две, так оно уже не может относиться к категории “демократических” государств.

Печально, но большая часть политологов и социологов в своем определении демократии больше ориентируется на декларируемые принципы и основы, чем на реалистические возможности их соблюдения.

Все известные на сегодняшний день опыты по применению демократии, включая и самые развитые страны, подтверждают, что демократия для сильных и богатых является инструментом их могущества, а демократия нижних слоев населения – всего лишь иллюзия, хотя и следует признать определенный прогресс и развитие более цивилизованных условий даже при формальной демократии.

Можно процитировать известного политолога Коэна Хусейна Понтоха,

Гибридная демократия

По своей сущности все формы и схемы демократии являются гибридами различных местных специфических факторов и более общих принципов. Особенно они размножились в последние 25 лет, учитывая массовое возникновение различных государств с разного рода диктаторскими режимами и, в качестве второй волны, в результате распада социалистического блока.

Томас Картер в статье “Конец переходной парадигмы” (“Журнал демократии”, № 13) обращает внимание как раз на те режимы, которые он называет “политическим сумраком”. Он пишет, что в этих странах удалось привить немало демократических принципов гражданской жизни, включая принятие конституции, организацию всех общих выборов, существование оппо-

который в книге “Несчастье торговой демократии” (Джокьякарта, 2005. С. 90) пишет: “Политический союз между политическим плюрализмом и неолиберализмом порождает новый тип власти, который мы можем назвать “государственно-бюрократическо-олигархический комплекс мафии с комплексом Бонапарта”. Подобная “структура не в состоянии развивать реформы или демократию, которая бы могла привести общество к идеалам свободы и справедливости”.

Интересно также и высказывание знаменитого пропагандиста идей неолиберализма Ф.А. фон Хайека, который утверждает, что “государство не имеет права вмешиваться в проблемы рынка, но должно лишь охранять рынок от вторжения людей равным образом со стороны политиков, как и со стороны заинтересованных групп, какими, например, могут быть отдельные отрасли”. (Хиллари Вейнрайт “Государственные эксперименты в народной демократии”. Лондон, 2003. С. 13).

зиции, однако в большинстве случаев мы все равно сталкиваемся со злоупотреблением властью именно со стороны субъектов правящих структур. Во многих режимах проявляются тенденции возврата к диктатуре.

История всех возможных режимов подтверждает, что абсолютно каждый из них имеет своих строителей, прямую и косвенную поддержку, иждивенцев с сомнительной люмпен-пролетарской моралью, а также противников и будущих могильщиков. Эта постоянная битва за власть, которая не кончается даже с приходом “лучшей демократии”.

Он приводит различные типы демократии от формальной и “ограниченной”, “управляющей”, “половинчатой”, “электоральной”, “фасадной”, “ослабленной”, “частичной” до псевдодемократии.

Несмотря на формальные общие элементы, между ними существует большой разрыв не только на уровне их понимания, но и особенно в процессе их реального применения

У них есть и общая доминантная черта, которая заключается в стирании границ между государством и правительством, которое часто персонифицируется в конкретном лидере или в политической партии, или в политической мафии.

При этом государство становится источником обогащения, выгодных должностей, информации и плодородной почвой для масштабной коррупции, не говоря уже о собственно злоупотреблении властью и попрании общественных прав и свобод.

Богатство всегда влечет новые и новые покушения на власть со стороны руководителей, но особенно со стороны тех их приверженцев, которые в буквальном смысле на них паразитируют. Это процесс полной деструкции изначально стабильной морали.

В этом направлении особо отличились бульварные СМИ и частные телевизионные станции, которые просто утопают в деструктивной культуре.

Совершенно закономерно, что поскольку богатство разделяется только

внутри ограниченного круга олигархов, демократия остается тоже в узком кругу. И наоборот: если богатство общества перераспределяется между более широкими классами, демократия становится более близкой для низших социальных слоев.

При таких режимах, о которых говорит Томас Каротерс, уровень применения права необычайно низок, потому что – и пример Словакии это подтверждает – при атаке либеральной демократии в сущности все властные органы, а особенно прокуратура и суд, превратились в наиболее коррумпированную сферу современного правящего аппарата.

Это подтверждает огромное количество откладываемых на несколько лет решений, часто повторяемые намеренные “процедурные” ошибки или “недочеты”, в результате чего на свободу выходят многократные преступники и мошенники-миллионеры.

Простой народ, который в суде лишь очень редко и с трудом отстаивает свое право, современное состояние общества горько оценивает как упадок морали у большинства работников “демократического судопроизводства”.

Демократия и международные отношения

В международных отношениях демократия призвана на международном уровне обеспечивать права и свободы народов, национальных меньшинств, гарантировать равноправие в политических и экономических отношениях, охранять принципы заключительной Декларации конференции о безопасности и сотрудничестве в Европе, подписанной в Хельсинки (1975 г.). Речь идет о принципах, на базе которых строятся отношения между государствами, подписавшими декларацию.

Ст. 6 Декларации говорит о “невмешательстве во внутренние дела”, а в § 3 го-

сударство обязуется помимо прочего воздерживаться от политического, экономического и прочего натиска с целью захвата и подчинения собственным интересам на права иного государства, происходящие из его суверенитета, чтобы обеспечить себе выгоды любого типа.

Декларация одновременно признает на базе принципа равноправности и право наций на самоопределение, и право наций полностью свободно определять, когда и как они желают организовать свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять свое политическое и экономическое, социальное и культурное развитие согласно собственным представлениям.

Эти и другие более конкретные права наций определяются в десятках и сотнях документах, начиная со всеобщей Декларации прав человека ООН и заканчивая прочими декларациями и протоколами, в подписании и принятии которых активно участвует и Словакская Республика. Однако так же, как грубо нарушаются права граждан со стороны сильных и богатых в рамках отдельных государств, так и “власть имущие” целого мира наруша-

ют международные соглашения и протоколы.

Примерами могут служить различные военные интервенции и акции, но прежде всего введение в международную практику организованного национализма на правительства суверенных государств только затем, чтобы они более благоприятствовали иностранному капиталу и безоговорочно приняли их условия для возможности свободного распространения неолиберализации.

Человечество ищет выход

Глобализация капитала и связанные с ней огромные проблемы человечества закономерно вызывают реакцию народов, больших общественных групп и классов. С одной стороны, современные средства решения растущих глобальных проблем в виде демократических институтов ограничены раздробленными экономико-социальными структурами мира, а также абсолютно разным пониманием самой демократии, а с другой – само человечество требует прихода глобализации, но на полностью иных основаниях всеобщего достояния.

Против негативных последствий тотальной глобализации выходят ныне на бой не пролетарии и крестьяне, а образованные массы интеллигенции, малых, средних и народных предпринимателей и прочих объединений из различных межстратовых групп, которые на диалектически более высоком уровне разовьют организованное движение за воссоединение крупных отраслей, которые коренным образом влияют на жизнь не только человечества, но и самой планеты. Тогда будет материализована сама концепция демократии, поскольку в ней будут уравновешены права и обязанности всех без исключения, и поскольку демократическое правительство не будет зависеть от милостей крупного капитала.

О’Доннел полагает, что для успешной консолидации демократии решающим фактором может быть только политическая партия, потому что она является двигателем в борьбе народа за актуальную и эффективную власть. Такая партия своей задачей должна иметь не только наблюдение за деятельностью “плохого” правительства, но в нужный момент она должна суметь его заменить! При этом она должна представлять интересы большинства населения.

Борис Кагарлитский в работе “Новый реализм, новое варварство – социалистическая теория в эру глобализации” (“Pluto Press”. Лондон, 1999) пишет: “Нет другой возможной силы кроме государства, что могла бы ограничить и контролировать движущие потоки капитала”.

Без широкой национализации частного капитала, без ограничения свободного рынка реформа немыслима. Только в укреплении государственного сектора появляется возможность говорить о социальном контроле инвестиционных потоков. И хотя Борис Кагарлитский говорил о постсоветских тенденциях в Российской Федерации, его выводы могут быть применены и ко всей глобализированной мировой системе. Кроме того, он пишет, что “не существует никакого теоретического доказательства, который бы подтвер-

дил, что концепция государственной собственности в промышленности ведет к экономическому банкротству".

В переходных экономиках под нацистским развитых государств на осуществление приватизации крупных предприятий, банков, страховых компаний и прочих стратегических отраслей коррумпированные управляющие государственным имуществом сами намеренно дестабилизировали хозяйственную деятельность во вверенных им предприятиях, чтобы доказать, что их предприятиям требуется скорейшая приватизация, причем именно они и заработали больше всего на этой операции.

Интересен тот факт, что, например, в Словакии правое правительство Дзуриндзы-Миклоша продало с убытком словацкие государственные электростанции и электросети итальянской государственной электроэнергетической компании.

Правые сторонники Дзуриндзы назвали эту операцию "оздоровлением электроэнергетики". В действительности же, они ввергли Словакию в минусовой энергетический баланс, а итальянская НЛ ежегодно получает доходы, исчисляемые десятками миллиардов.

То же можно сказать и о газовой отрасли, где то же неолибералистское правительство Дзуриндзы продало французам газовый комплекс за заниженную цену, и сегодня правительство не может повлиять на волонтиаристские операции иностранного концерна, чтобы помочь населению смягчить последствия частого повышения цен на газ и топливо.

Именно в этом и есть сущность деятельности неолибералов на всех постах, куда они смогли добраться. Их целью является ослабление власти государства с тем, чтобы сделать его полностью зависимым от иностранного капитала.

Братислава, 29 июня 2008 г.

Подписка на 2008 г.

**на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Осетинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс

Борис Габараев

В начале августа 2008 г. весь мир предвкушал, что с 8 августа источником главных новостей на две с лишним недели станут Олимпийские игры, честь проведения которых на этот раз досталась китайской столице Пекину. Спортсмены и их болельщики заранее просчитывали шансы на успех, делались прогнозы, заключали пари. Одним словом, шла самая обычная предолимпийская неделя. Ничто в мире не предвещало серьезных неприятностей. Напротив, еще со времен Эллады на период проведения Олимпийских игр прекращали военные действия, если даже где-то шла война.

Однако на этот раз священная олимпийская традиция была грубо нарушена Грузией, которую недавно ушедший из жизни великий писатель и мыслитель Александр Исаевич Солженицын метко нарек “минимперией”.

Как известно, чем мельче хищник, тем он более свиреп.

Именно в первый же день Олимпийских игр, то есть 8 августа Грузия от эпизодических, якобы “ответных” обстрелов перешла к беспрецедентному по своей жестокости штурму мирного города Цхинвала – столицы самопровозглашенной независимой Республики Южная Осетия (РЮО).

В результате, новостные передачи СМИ многих стран отдали значительную часть своего внимания, времени и страниц репортажам с места боевых действий и из лагерей осетинских беженцев вместо того, чтобы освещать долгожданные мирные сражения спортсменов на полях стадионов пекинской Олимпиады.

Грузинские агрессоры, напавшие на Южную Осетию, явно просчитались в своих ожиданиях, что их преступления останутся незамеченными в тени Олимпийских игр. Следует отдать должное мировому сообществу, даже захватывающие спортивные состязания олимпийцев не смогли отвлечь его внимания от трагедии, которая происходила в эти же дни к югу от линии, соединяющей две высочайшие вершины Кавказа, а именно Эльбрус и Казбек. Здесь на территории Южной Осе-

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежали.

Ключевые слова: Южная Осетия, грузинский блицкриг, признание независимости.

тии руководство грузинской “минимперии” приступило к действу, которое зачинателями поначалу было объявлено чисто внутренней рядовой операцией по наведению конституционного порядка на территории суверенной Грузии, а уже через несколько часов ими же переименовано в полномасштабную войну против Южной Осетии.

Пролог

Трагические события в Южной Осетии не могли оставить равнодушным автора, родившегося и выросшего в Южной Осетии, которую он всю жизнь считает своим самым главным домом, куда бы его не занесла судьба. Будучи человеком, чрезвычайно далеким по своей профессии от политики, но осознавая себя частицей своего народа, автор все-таки взял на себя смелость обратиться со страниц уважаемого журнала к его не менее уважаемым читателям в попытке донести до них свое понимание сути, причин и последствий происходящих событий. Автор ни в коей мере не претендует на профессионализм, но подобных ему дилетантов в мире подавляющее большинство и уже поэтому их мнение заслуживает, по крайней мере, рассмотрения, если не учета, при формировании общественного мнения и принятии политических решений.

“Обозреватель–Observer” опубликовал в свое время две статьи автора, также посвященные проблемам Южной Осетии.

Уже из названия первой статьи “Осетия в политике России и Грузии”¹ следует, что сохранение целостности Грузии, к вопросу о легитимности границ которой мы еще вернемся, придется, возможно, оплатить риском потери целостности России. Действительно, если Россия “сдаст” Южную Осетию, то произойдет социальный взрыв в Северной Осетии, поскольку осетины, будучи единственным народом, никогда не смиряются с истреблением или принудительной ассимиляцией своих братьев, а именно такая судьба ожидает югоосетин в тесных объятиях Грузии.

После социального взрыва в Северной Осетии сдется и весь Северный Кавказ, в республиках которого резко активизируются ожидающие своего часа сепаратистки настроенные силы, воодушевленные нерешительностью российского руководства. Далее могут последовать Калмыкия, Башкортостан и Татарстан, возможно также возрождение планов создания Уральской республики и Дальневосточной республики в виде независимых государств.

Вторая статья автора “Если бы не было Косова...”², название которой тоже говорит само за себя, подвергала сомнению точку зрения тех политиков, которые полагали, что для признания независимости Южной Осетии необходимо дождаться, когда Запад признает независимость Косова. Действительно, напрасно эти политики сделали Южную Осетию заложницей решения косовской проблемы, так как Осетия всегда была единой вплоть до того момента, когда для чисто “географического” удобства границы между Российской и Закавказской Советскими Федеративными Республиками провели по линии Главного Кавказского хребта.

Эта злополучная линия разделила ранее единую Осетию на Северную и Южную, однако в то время никому даже в самом кошмарном сне не могло присниться, что чисто условную границу через несколько десятилетий вдруг станут рассматривать как реальную. Последнее стало результатом неконституционного распада СССР и спешного признания его разбегающихся республик как западными странами, мотивы которых вполне понятны, так и ельцинской Россией, что совершенно

не укладывается ни в какие разумные рамки.

Законодательство СССР содержало в качестве нормы право каждой из союзных республик на самоопределение и выход из состава СССР. Однако союзная республика, в состав которой входили автономии, была обязана провести по этому вопросу отдельный референдум в каждой из своих автономий, по результатам которого автономия оставалась в составе СССР, если большинство ее населения проголосовало за это, а в противном случае уходила в составе выходящей из СССР союзной республики.

Ни одна из союзных республик СССР, в состав которых входили автономии, не стала терять время в роковом 1991 г. на эту хлопотную легитимную процедуру выхода из СССР. По данной причине говорить о легитимности границ и территориальной целостности Грузии, в состав которой входили целых три автономии (Абхазия, Аджария и Южная Осетия), даже говорить не приходится.

Таким образом, у жителей Южной Осетии, как и Абхазии, наряду с остальными бывшими советскими автономиями, имеется, в отличие от Косово, множество объективных исторических, правовых и иных оснований расчитывать на то, что международное

сообщество признает их право самостоятельно определять свою судьбу.

Еще одним немаловажным обстоятельством является то, что Южная Осетия уже накопила почти 20-летний успешный опыт государственности, тогда как в Косово усилиями США и НАТО только сейчас создается некое подобие независимого государства.

Казалось бы, автор уже высказал в упомянутых двух статьях свою точку зрения на проблемы Южной Осетии и даже мог бы с удовлетворением отметить, как хорошо сбываются его прогнозы, несмотря на их дилетантизм. Но какой нормальный человек может радоваться тому, что сбываются его самые мрачные прогнозы о судьбе Родины и ее народа? Автора переполняют боль за неисчислимые страдания соратников и гнев на тех, кто причинил им эти страдания. А еще его глубоко возмутила информационная, а скорее даже дезинформационная война против России и Южной Осетии, развернутая США и их прихвостнями как на Западе, так и в самой России.

Публикацией статьи автор решил внести свою скромную лепту в ту непростую работу, которую придется проделать, чтобы довести правду о Южной Осетии до тех, кто хочет ее узнать. Обратимся к августовским событиям 2008 г. в Южной Осетии.

Август 2008 года – штурм и спасение Цхинвала

Так уже повелось в последние годы, что август обязательно приносит России драматические испытания. К сожалению, не стал исключением и август 2008 г.

Уже 6 августа состоялся телефонный разговор замглавы МИД России Г.Карасина с Президентом Южной Осетии Э.Кокойты, после чего в официальном сообщении МИД России была выражена озабоченность России действиями грузинской стороны непосредственно вблизи Цхинвала,

которые могут расцениваться как военные приготовления.

На следующий день еще большую тревогу высказал секретарь Совета безопасности Южной Осетии А.Баранкевич, сообщивший о продвижении многочисленных войсковых соединений Грузии к границам Южной Осетии.

Действительно, за 6–7 августа обстановка в зоне конфликта резко осложнилась.

“В течение двух часов идет обстрел осетинского села Хетагурово из 152-мил-

лимитровых орудий. Село горит, жители вынуждены бежать. В районе ближайшего к Цхинвалу грузинского города Гори сконцентрированы 27 установок "Град".

По всей границе Грузии с Южной Осетией наблюдается активность грузинских войск.

Все это говорит о том, что Грузия начинает широкомасштабную агрессию против нашей республики", – заявил еще раз 7 августа секретарь Совета безопасности Южной Осетии.

Из Цхинвала в эти дни спешно эвакуированы тысячи детей, женщин и стариков.

МИД России срочно направил в конфликтный регион посла по особым поручениям, сопредседателя Смешанной контрольной комиссии Юрия Попова.

МВД Грузии категорически опровергло сообщения югоосетинских властей о готовящемся вторжении грузинских войск.

В четверг 7 августа замглавы МИД РФ России Григорий Карасин заявил, что Россия рассматривает ситуацию в зоне конфликта "как чрезвычайно опасную и достигшую действительно невиданной по своему драматизму черты".

В этот же день президент Грузии в телевизионном обращении к народу Грузии заявил, что несколько часов назад отдал приказ всем грузинским вооруженным силам не открывать в зоне конфликта даже "ответного" огня. Он с удовлетворением отметил прекращение огня и с югоосетинской стороны: "Осетины тоже считают меня своим президентом и подчинились моему приказу".

М.Саакашвили также пообещал Южной Осетии "неограниченную автономию в составе Грузии по европейским стандартам", а Российской Федерации предложил "стать гарантом автономии Южной Осетии на территории Грузии".

Казалось бы, намечается путь к выходу из кризисной ситуации. В тот же день 7 августа в Цхинвал приезжает специально уполномоченный предста-

витель грузинского правительства Темур Якобашвили – министр по вопросам репатриации.

По его словам, Грузия больше не настаивает на двухстороннем формате мирных переговоров, а уже согласна на их проведение в любом формате. К вечеру достигнута договоренность о том, что переговоры начнутся в 13.00 следующего дня, то есть 8 августа. Грузинский министр отбывает в Тбилиси, пообещав вернуться в Цхинвал назавтра и вместе с грузинской делегацией принять участие в переговорах.

В тот же вечер вдруг из Цхинвала уходят дислоцированные здесь грузинские миротворцы. Жители Цхинвала и российские миротворцы уже знали из своего печального многолетнего опыта, что если уходят грузинские миротворцы, то непременно жди обстрела города с грузинской стороны.

"Народная" цхинвальская примета оправдалась и на этот раз.

Не прошло и двух часов с последнего теле- и радиообращения президента Грузии М.Саакашвили с призывом о взаимном прекращении огня, как 8 августа в 00.15 по московскому времени начался штурм Цхинвала грузинской стороной. Об этом по телефону сообщил "Интерфаксу" президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. Если в предыдущих случаях обстрел производился из крупнокалиберных минометов и пушек, то в этот раз против Цхинвала помимо них применили установки "Град" и гаубицы.

Для невоенных людей надо пояснить, о каком оружии идет речь.

Полевая 122-миллиметровая дивизионная реактивная система БМ-21 "Град" предназначена для поражения открытой и укрытой живой силы, небронированной техники и бронетранспортеров в районе сосредоточения, артиллерийских и минометных батарей, командных пунктов и других целей.

Максимальная дальность стрельбы – 40 км. Продолжительность полного залпа составляет 20 сек.

Женевская Конвенция запрещает применение систем залпового огня в городах.

Гаубица представляет собой артиллерийское орудие для навесной стрельбы по укрытым целям (полевым укреплениям).

Нетрудно понять, что “живой силой” для установок “Град” помимо осетинских ополченцев, защищавших свой город с автоматами и ручными гранатометами, послужили мирные жители Цхинвала и российские миротворцы, стрелять в которых запрещено всеми международными правилами ведения войны.

Для 152-миллиметровых гаубиц роль полевых укреплений сыграли республиканская больница, правительственные здания и многострадальные цхинвальские “многоэтажки” высотой в 5 и 9 этажей. Кроме того, удары наносила и грузинская авиация, вооруженная модернизированными штурмовиками “СУ”. Потрясает то, что на захваченных грузинских военных картах в качестве первоочередных объектов обстрела были отмечены штаб миротворцев, больница и роддом. Только после того, как более половины зданий Цхинвала были разрушены огнем из дальнобойного оружия, доблестные вояки Михаила Саакашвили под прикрытием десятков танков Т-72 ринулись на Цхинвал.

Однако победного марша грузинских войск по улицам столицы Южной Осетии не получилось. Они натолкнулись на яростное сопротивление российских миротворцев и осетинских ополченцев.

Секретарь Совета безопасности Анатолий Бараневич собственноручно подбил из гранатомета один из грузинских танков на привокзальной площади Цхинвала.

Наступавшие грузинские войска потеряли около 20 танков, понесли ощутимые потери в живой силе.

Тем не менее, им удалось захватить почти две трети территории города. Грузинская авиация бомбила и другие районы Южной Осетии.

Лидер “миниимперии” М.Саакашвили поспешил объявить о захвате Цхинвала и достижении полного контроля над большей частью территории Южной Осетии.

С начала штурма Цхинвала прошло всего-то чуть более 12 час. Казалось бы, задуманный Михаилом Саакашвили план грузинского блицкрига удалось успешно осуществить и вскоре можно будет объявить на весь мир о победном завершении операции по восстановлению конституционного порядка в “сепаратистской” Южной Осетии. Вдруг, как гром с ясного неба, прозвучало решение руководства России о немедленном вооруженном вмешательстве с целью прекращения геноцида народа Южной Осетии, защиты миротворцев и российских граждан. Части 58-й армии под командованием генерала Анатолия Хрулева вошли через Рокский тоннель на территорию Южной Осетии.

Во время продвижения к Цхинвалу российские войска подверглись авианалетам и артиллерийским обстрелам, попадали в многочисленные засады грузин.

Уже на подступах к Цхинвалу попали в засаду и получили ранения командующий 58-й армии генерал А.Хрулев и сопровождавшие его российские журналисты. Последних спас от смерти ценой своей жизни майор Денис Ветчинов, посмертно удостоенный звания Героя России.

Несмотря на грузинские засады и обстрелы, инициатива в боевых действиях вскоре перешла к частям 58-й армии и грузинские войска бежали из Южной Осетии. В панике отступления они остались без боя даже свой грузинский город Гори, как только поняли, что российские войска выходят за пределы Южной Осетии для уничтожения военной инфраструктуры Грузии. Вместо недавних победных реляций Тбилиси стал исторически взывать ко всему миру о необходимости пресечь “агрессию России против мирной демократической Грузии”.

К сожалению, в мире нашлось немало государств, поспешивших осудить Россию за ее ответную реакцию на преступления грузинских политиков и военных в Южной Осетии.

В ход пошли самые разные формулировки, начиная с самого мягкого тезиса о “чрезмерности и несоразмерности действий России” и кончая обвинениями в нарушении территориальной целостности суверенной Грузии, прямой агрессии против Грузии и т.п.

Российское руководство заняло твердую позицию в том, что Россия поддер-

жит любое волеизъявление народов Южной Осетии и Абхазии. Причем были высказаны серьезные сомнения в возможности мирного совместного проживания осетин и абхазов в одном государстве с грузинской титульной нацией после неоднократных актов агрессии со стороны грузин в постсоветский период.

На самом же деле, эти сомнения имеют куда более глубокие исторические корни. Обратимся к некоторым фактам из грузино-осетинских отношений в период XVIII–XXI вв., особенно в последние 100 лет.

Отношения Грузии и Осетии после их добровольного вхождения в состав России

Как известно, Осетия вошла в состав Российской империи в 1774 г., а Грузия – спустя 27 лет, то есть в 1801 г. (с 1783 г., когда был подписан Георгиевский трактат, Грузия уже признавала верховную власть России). С образованием Тифлисской губернии в нее включили южную часть Осетии. Через некоторое время грузинская знать обратилась в российский Сенат с просьбой признать их крепостное право над южными осетинами. Сенат в этой просьбе грузинским князьям отказал, а российский император заявил, что “каково бы ни было решение высших судебных мест, трудно будет признать привести таковое (решение) в пользу князей Мачабеловых, поелику опытом дознано, что горные осетины никогда не будут без употребления военной силы исполнять следующие от них повинности”.

Интересно, что через полтора века грузинские власти под руководством Звиада Гамсахурдия в попытке “выбросить” Южную Осетию даже из географических карт вспомнили о неудачливых князьях Мачабеловых (точнее, Мачабели) и переименовали свою мятежную “провинцию” в **Самачабло**. Это географическое нововведение мог-

ли понять только глубокие знатоки грузинской истории, поэтому впоследствии лидеры Грузии (уже под предводительством Э.Шеварднадзе) прибегли к более современной подделке, пустив в обиход выражение “Цхинвальский регион Грузии”.

Иными словами, если на карте нет территории с названием “Южная Осетия”, то уже нет и проблем с ее независимостью и прочей головной болью.

Следующая попытка грузинских лидеров поработить народ Южной Осетии была предпринята в 1917 г., когда вышедшая из состава Российской империи меньшевистская Грузия решила аннексировать территорию Южной Осетии. Посланные правительством грузинские войска провели карательную экспедицию, в результате которой 18 тыс. осетин погибли, а 50 тыс. были вынуждены бежать в Северную Осетию через почти непроходимые перевалы Главного Кавказского хребта.

Чем же это не геноцид народа Южной Осетии, население которой на то время составляло всего около 70 тыс. чел.??

Трагедия югоосетин не стала широко известна тогда миру, так как произошла на фоне бурных событий распада Российской империи, да и СМИ

тех времен по своей оперативности несравненно уступали современному телевидению, радио и печати. Но в архивах молодого большевистского правительства России сохранились телеграммы отчаяния из Южной Осетии, призывающие предотвратить истребление юго-осетин грузинскими карательями.

В 1921 г. Красная Армия под командованием Сергея Кирова преодолела Главный Кавказский хребет, вошла в Тбилиси и установила там советскую власть, а в 1922 г. единая Осетия снова была разделена и, несмотря на протесты осетин, ее южную часть передали волевым путем в состав Грузинской Союзной Республики.

Через много лет, в 1990 г., Грузия официально отказалась от признания основных юридических норм, касающихся ее статуса в составе СССР, то есть принятых после 1921 г.

Южная Осетия правильно оценила ситуацию и объявила 20 сентября 1990 г. о своем суверенитете, поскольку она до 1922 г. не входила в состав Грузии. Как и в далекую Гражданскую войну 1917–1921 гг., на территорию Южной Осетии в 1991 г. снова пришли грузинские каратели. Они поступили вероломно, выбрав для нападения святую для православных осетин и грузин рождественскую ночь. Осетинские отряды самообороны выбили грузинские войска из своей частично захваченной столицы – города Цхинвала.

Вытесненные из Цхинвала грузинские войска заблокировали мятежный Цхинвал, лишили его воды, электричества и связи, подвергали артиллерийским обстрелам всю первую половину 1991 г.

С ноября 1989 г. по июль 1992 г. погибло около 3000 мирных жителей осетинской национальности.

Более 40 тыс. жителей Южной Осетии вынуждены были переселиться в Россию, бросив свои дома.

Грузинские войска сожгли около 100 осетинских сел. Во время блокады жителям Цхинвала пришлось хоронить своих убитых и умерших на стадионе средней школы № 5, так как городское кладбище оказалось за кольцом грузинских войск. Единственное в мире пришкольное кладбище могло бы стать своего рода вечным памятником жертвам блокады Цхинвала, но его постарались уничтожить грузинские танки, ворвавшиеся в город 8 августа 2008 г.

29 мая 1992 г. Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о государственной независимости. Менее чем через месяц, 24 июня 1992 г. в Сочи (Дагомысе), было подписано под эгидой России четырехстороннее российско-грузинско-осетинское (Северная и Южная Осетия) Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта.

По этому Соглашению в Южную Осетию вошли миротворцы, как российские, так и грузинские. Однако до последних дней политический статус Южной Осетии оставался неопределенным. Самопровозглашенную республику ни одна страна в мире не признавала в качестве независимого государства, а Тбилиси упорно продолжал называть ее просто Цхинвальским регионом Грузии.

Достигнутые в Сочи договоренности 24 июня 1992 г. приводились многими политиками в качестве образцового примера разрешения межэтнического конфликта. На самом же деле, конфликт был переведен в фазу, которую теперь принято называть “замороженной”. Если быть точнее, то сложившуюся ситуацию было бы более правильно назвать “прерванной войной”, готовой вспыхнуть в любой момент, чему весь мир как раз стал свидетелем 8 августа 2008 г.

Автор также хотел бы отметить, что применение термина “межэтнический конфликт” не совсем корректно,

поскольку Южная Осетия была принудительно отторгнута от ранее единой Осетии, с 1774 г. находившейся в составе России (затем в составе СССР, а еще позднее снова в составе России как правопреемницы СССР).

Суть происходящего в том, что народ Южной Осетии сражается, в конечном счете, за свое возвращение домой, то есть в Россию

Принудительное пребывание Южной Осетии в составе Грузии регулярно приводит, как показывает история последних 100 лет, к актам геноцида осетинского народа со стороны Грузии, которая избрала именно такой способ усмирения непокорной “провинции”, не желающей порывать свою историческую связь с Россией и, в том числе, с остальной частью единого осетинского народа.

Наступил момент, когда Россия и международное сообщество должны, наконец, сделать свой выбор. С одной стороны, на чаше весов территориальная целостность Грузии, вышедшей из состава СССР с нарушением всех норм

Южная Осетия после геноцида августа 2008 года: факты и прогнозы

Автор написал настоящую статью по горячим следам, захватив по времени только август 2008 г. Поэтому он заранее просит уважаемого Читателя не судить его строго, если прогнозы окажутся не совсем близки к действительности. В самом начале статьи автор уже подчеркивал, что он в политике совершивший дилетант, а за перо взялся из-за информационной войны, которая уже давно развернулась вокруг событий в Южной Осетии и, похоже, будет долго продолжаться даже после последних залпов “Градов” и гаубиц по мирному Цхинвалу.

ФАКТЫ. Начнем с самого легкого, то есть с простого изложения фактов.

Планы грузинского блицкрига по

законодательства и проигнорировавшей все права своих автономий на свободу волеизъявления и самоопределение На другой – право народа Южной Осетии на воссоединение с остальной частью единого осетинского народа, который вошел в состав России еще в 1774 г. и никогда ее не предавал.

Учитывая нелегитимность нынешних границ Грузии, не приходится даже выбирать между принципом территориальной целостности государства, в данном случае Грузии, и правом народа на самоопределение, причем в случае Южной Осетии речь идет не просто о самоопределении, а воссоединении народа.

Как же будут поступать Россия и другие государства после того, как благодаря военному вмешательству России удалось прекратить очередной акт геноцида осетин со стороны Грузии?

Иными словами, какова дальнейшая судьба многострадальной Южной Осетии?

Прервется ли трагическая череда актов геноцида ее народа?

уничищению и изгнанию народа Южной Осетии сорваны. Это удалось благодаря героизму югоосетинских ополченцев и российских миротворцев, а главное решение политического руководства России о вводе на территорию Южной Осетии регулярных частей 58-й российской армии.

Грузинские каратели бежали, побросав своих раненых, убитых и оружие. Среди пленных и убитых обнаружены граждане США, Украины и арабских стран.

Заместитель начальника генерального штаба Вооруженных сил генерал-полковник Анатолий Ноговицын неподдельно “удивился” тому, что в рядах разбитых карателей были “чернокожие” грузины.

Похоже, что официально заявленные 127 военных советников США не ограничились только советами, а лично принимали участие в уничтожении российских миротворцев, югоосетинских ополченцев и мирных жителей.

Для предотвращения дальнейших актов агрессии Грузии против Южной Осетии и Абхазии российские войска приступили к уничтожению грузинской военной инфраструктуры и скоплений боевой техники на территории Грузии. Разрушены военные базы и аэропорты, потоплены грузинские военные корабли, захвачены трофеиные танки, бронетранспортеры.

Выяснилось, что грузинскую армию вооружали, в первую очередь, США, Украина, Израиль и Болгария. Представители США даже набрались наглости потребовать у России возвращения трофеевого американского вооружения, что говорит о беспредельном цинизме этой страны, претендующей на единоличное лидерство во всем мире.

Руководство Абхазии правильно оценило сложившуюся ситуацию и приступило к решительным действиям по освобождению абхазских районов, незаконно оккупированных силами так называемой грузинской полиции. Эти действия увенчались успехом, причем в освобожденных районах обнаружены огромные количества грузинского вооружения и боеприпасов.

Захваченные грузинские документы, свидетельствуют, что сразу после “маленькой победоносной войны” против Южной Осетии грузинское руководство планировало по тому же сценарию напасть на Абхазию.

Таким образом, Россией был предотвращен еще один акт геноцида, жертвой которого должны были стать абхазы.

Народы Южной Осетии и Абхазии, приговоренные Грузией выбирать между своим порабощением, изгнанием

или уничтожением, выразили России безмерную благодарность за свое спасение от геноцида со стороны грузин и обратились к ней с просьбой признать их независимость.

Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации впервые за всю свою историю единогласно проголосовали в один тот же день (25 августа 2008 г.) за одну и ту же резолюцию: “Обратиться к Президенту России с предложением, признать независимость Южной Осетии и Абхазии”. Уже на следующий день 26 августа 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев выступил с заявлением о подписании им указов о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

Решительные военные действия и судьбоносные политические шаги России в августе 2008 г. не могли не найти отклика во всем мире.

Официальный Тбилиси зашелся в антироссийской истерике, объявил “бедную” Грузию невинной жертвой “агрессивной” России, покусившейся на ее территориальную целостность с целью аннексии Южной Осетии и Абхазии. Информационные агентства Грузии стали сообщать о якобы разрушенном российской армией грузинском городе Гори, показывая вместо него осетинский Цхинвал и обстреливающие его грузинские системы залпового огня “Град”.

Президент Грузии М.Саакашвили сообщил о российских танках на подступах к Тбилиси. На поверхку это оказались панически отступающие танки самих же грузин.

Западные страны, среди которых в силу многих причин наиболее активно повели себя США, дружно осудили Россию, заступаясь за “безобидную” Грузию. Они начисто “забыли” об актах геноцида народов Абхазии и Юж-

ной Осетии как в давние времена, так и буквально на днях.

Вспомним сообщение корреспондента газеты "Московский комсомолец" И.Куксенковой от 8 августа 2008 г.: "Цхинвала больше нет – это второй Сталинград!".

Западу оказались не нужны такие свидетельства корреспондентов с поля боя, ему хватило досужих вымыслов официального Тбилиси. Затем была выброшена уже совершенно чудовищная ложь о разрушении Цхинвала не грузинскими карателями, а российскими войсками, чтобы Россия получила повод для вторжения в Грузию. Расчет простой – чем чудовищнее ложь, тем труднее ее опровергнуть. Ложь и вероломство всегда были атрибутами политики грузинских властей, будь то XX или XXI в.

В очередной раз мир стал свидетелем развенчания расхожего мифа о свободе и объективности западных СМИ.

Сами американцы смогли убедиться в этом во время интервью в живом эфире по каналу "Fox news", когда ведущий программы вначале стал надрывно кашлять, а затем объявил рекламную паузу, чтобы заглушить голос 12-летней американской девочки, приехавшей из Цхинвала, где она гостила у своих родственников. Казус произошел именно в тот момент интервью, когда девочка стала неожиданно для ведущего "Fox news" благодарить русских солдат, спасших ее во время кошмарного штурма Цхинвала грузинскими войсками.

Корреспонденты многих западных СМИ игнорировали приглашение юго-осетинских властей посетить Цхинвал и сожженные осетинские села, где бы они смогли воочию убедиться в преступлениях грузинских карателей.

Пока вокруг недавних событий в Южной Осетии кипят страсти в международном масштабе, мирные горожане Цхинвала уже вышли из подвалов, а жители осетинских сел покинули близ-

лежащие леса, послужившие им спасительным прибежищем.

Они предают земле своих близких, ставших жертвами очередного акта геноцида со стороны Грузии. Приступают к разборке руин и пепелищ, в которые превращены их дома и квартиры.

В преддверии зимних холодов они мечтают о том, чтобы как можно скорее построить теплое жилье и переселиться в него из палаточных городков, сооруженных силами МЧС России. Накануне начала учебного года югоосетинские власти призывают, сумеют ли восстановить хотя бы 3–4 средних школы в Цхинвале, где до штурма было 10 полноценных школ, насчитывающих по три класса в каждом потоке.

С восстановлением Югоосетинского университета дела обстоят еще хуже.

Вот таковы на сегодня конкретные факты в Южной Осетии и вокруг нее, как в переносном, так и буквальном смысле. Как будут дальше развиваться события? Это уже из области прогнозов, к которым мы обращаемся ниже.

ПРОГНОЗЫ. Как известно прогнозирование – занятие неблагодарное.

Дальнейшая судьба Южной Осетии и ее народа решается не только и не столько в самой Южной Осетии, сколько за ее пределами. Прежде всего, очень многое зависит от России, которая уже продемонстрировала свое политическое мужество. На развитие событий могут, в какой-то степени, повлиять также США, НАТО, страны Евросоюза, республики СНГ, Китай и ряд других стран.

Говорить о влиянии официального Тбилиси даже не приходится. По образному выражению главы российского МИД Сергея Лаврова, своей агрессией "Грузия сама вбила последний гвоздь в крышку гроба своей территориальной целостности".

Россия выполнила в августовские дни 2008 г. свой миротворческий и интернациональный долг и спасла юго-осетинский народ от изгнания и уни-

тожения, прибегнув к вооруженному вмешательству, в ходе которого грузинские каратели получили сокрушительный удар.

Указом от 26 августа 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев признал независимость Южной Осетии. Эти шаги российского руководства вызвали неоднозначную реакцию как в международном сообществе, так и в самой России. Однако, как бы значительна ни была роль других стран и международных организаций, куда важнее реакция российского общества.

Неоднозначность отклика российского общества как на события в Южной Осетии, так и на соответствующие шаги и решения России является зеркальным отражением неоднородности самого общества.

Следует отметить, что в порыве возмущения геноцидом югоосетинского народа объединились все ведущие политические силы, представленные в парламенте России. Об этом свидетельствует единогласно принятное 25 августа 2008 г. обращение Совета Федерации и Государственной Думы к Президенту России с просьбой признать независимость Южной Осетии и Абхазии.

Опросы общественного мнения показали, что более 85% россиян безоговорочно поддержали решительные действия российского руководства и только около 5% посчитали вмешательство России нецелесообразным.

Таким образом, Президент Грузии М.Саакашвили и его заокеанские наставники, сами того не желая, дали мощный импульс долгожданной консолидации российского общества.

Данному процессу вряд ли смогут помешать даже вкрадчивые златоусты с радиостанции "Эхо Москвы", которую автор давно уже переименовал для себя на "Эхо Вашингтона в Москве" и считает реальным доказательством свободы слова в России, пусть даже это слово лживое и антироссийское.

Вот, откуда бы брать Западу, особенно США, пример истинной свободы слова. Хронические политические неудачники правого толка типа СПС и В.Новодворской тоже истерически причитают, что Россия навредила своему имиджу демократической страны и может быть подвергнута международной изоляции.

По поводу дальнейшего поведения **России** можно прогнозировать, что она будет совершать тщательно взвешенные шаги по уже выбранному пути, терпеливо объясняя мотивы своих действий всем тем, кто действительно хотел бы понять ее поведение. Вряд ли Россию смогут запугать угрозы международных политических или экономических санкций. Она всегда сможет найти другой рынок сбыта своего газа и нефти, а вот каково придется странам Евросоюза без поставок российских энергоносителей. Что касается возможного отказа от приема в ВТО, так это только сущее благо для сельского хозяйства России и многих отраслей ее промышленности.

США уже успели привыкнуть за постсоветский период к роли единоличного вершителя судеб мира, в связи с чем очень болезненно отнеслись к тому, что окрепшая в последние годы Россия снова выходит на мировую арену в качестве игрока такого же политического веса.

Руководители **США** вдруг столкнулись с крайне неприятным для себя политическим явлением: от политики увещевания по поводу придвижения НАТО к ее границам Россия вдруг перешла к решительному встречному движению. Причем Россия занимает новые плацдармы при полной поддержке жителей этих территорий, чего не скажешь, например, о перспективе отношений украинцев к будущим базам НАТО или США в их стране.

По поводу дальнейших действий **США** можно прогнозировать продол-

жение антироссийской риторики, попытки форсировать прием Грузии и Украины в состав НАТО. Нетрудно предвидеть, что США не пожалеют средств на восстановление и вооружение неудачливой грузинской армии, продолжат политику прикармливания ими же “назначенных” лидеров некоторых стран. Любой исход президентских выборов США мало скажется на политике Вашингтона в отношении шагов России в Южной Осетии и Абхазии, так как республиканцы и демократы единодушны по части поддержки претензий своей страны на то, чтобы сохранить за собой роль единоличного мирового лидера.

Страны Европы не совсем единодушны в своей реакции на события в Южной Осетии и Абхазии.

Довольно воинственно выступают с осуждением политики России страны, являющиеся “новобранцами” Евросоюза или НАТО, либо претендующие быть принятными в состав этих организаций. Для примера можно назвать Украину, Польшу и Эстонию, действующих по известному принципу “против кого дружим”.

Более взвешенную позицию занимают Франция, Германия и Италия, несмотря на сильное политическое давление со стороны США. Из крупных стран Европы наиболее воинственно настроена Великобритания, давно уже покорно следующая в фарватере политики США.

Что касается дальнейшего поведения Европы, то можно прогнозировать постепенный отход от воинственной риторики в отношении России. Экономика Европы, образно говоря, сидит на “игле” поставок российских углеводородов, древесины и т.д. Автомобильная промышленность европейских стран не может позволить себе роскошь отказаться от фантастически большого российского рынка сбыта своей продукции.

По поводу **НАТО** следует отметить, что эта организация давно уже стала единоличным военно-политическим механизмом США, обслуживая интересы этой страны. Остальные члены НАТО превратились в статистов, послушно голосующих за предложения США и оплачивающих содержание НАТО из кошельков своих налогоплательщиков.

События в Южной Осетии и Абхазии дают членам НАТО уникальный шанс осознать губительность послушного и бездумного следования инициативам США. Возможно прогнозировать стремление некоторых “старых” членов к проведению более взвешенной политики НАТО в отношении России и более щепетильному подходу к приему в состав НАТО новых государств, особенно когда речь идет о проблемных странах типа Грузии или Украины.

Руководство России справедливо отметило, что сотрудничество между НАТО и Россией больше нужно НАТО, чем России.

ООН зарекомендовала себя в августе 2008 г. не лучшим образом.

Совет Безопасности ООН никак “не мог” провести результативное совещание по событиям в Южной Осетии, пока Цхинвал громили грузинские войска. И он же проявил завидную прыть, как только во имя спасения югоосетинского народа и своих миротворцев в эту бойню вмешалась Россия, направив в Южную Осетию свои войска. По-видимому, ООН постепенно перейдет к молчаливому признанию правильности и своевременности шагов России относительно Южной Осетии и Абхазии.

ОБСЕ за все годы своего мониторинга на территории Южной Осетии и Абхазии заработала репутацию необъективного и весьма пристрастного наблюдателя.

Представители этой организации в упор не видели вопиющих нарушений

грузинской стороной, зато поднимали вселенский шум по поводу придуманных Грузией нарушений со стороны Южной Осетии и Абхазии. Это они “просмотрели” скопление вооруженных сил Грузии в Кодорском ущелье и Гальском районе Абхазии, а также у самых границ Южной Осетии.

А уже самое неприглядное, если не преступное поведение представителей ОБСЕ проявилось в том, что они заблаговременно знали о штурме Цхинвала и покинули город, не предупредив ни российских миротворцев, ни мирных жителей Цхинвала. Единственным чем могут оправдаться представители ОБСЕ, что они, в отличие от грузинских миротворцев, не стали стрелять через несколько часов в российских миротворцев и добивать раненых.

Многие государства пока воздерживаются от комментариев событий в Южной Осетии и Абхазии, либо вынуждены высказывать свое неодобрение “чрезмерным” действиям России.

Причина такого их поведения заключается отчасти в том, что, согласно английской поговорке, “у каждого свой скелет в шкафу”.

Действительно, у **Китая** свои проблемы с Тибетом, Синцзян-Уйгурским регионом и Тайванем.

Великобритания уже многие годы имеет головную боль по поводу Ольстера, а **Испания** не может разрешить ситуацию с басками.

“Совесть” лидеров **Украины** тоже не совсем спокойна ввиду нелегитимного “присвоения” Украиной города всесоюзного подчинения Севастополя, который должен был бы отойти к России как правопреемнице СССР. Да и с Крымом не все чисто, так как право этой автономии на самоопределение было грубо нарушено Украиной при ее выходе из состава СССР.

Можно прогнозировать, что со временем Китай, Великобритания и Испа-

ния в той или иной форме признают правоту России. В случае Украины про-сматриваются серьезные проблемы с ее территориальной целостностью, если руководство страны будет вопреки воле большинства своего народа настаивать на вступлении Украины в НАТО.

Наконец, о прогнозах в отношении Грузии, инициировавшей своей агрессией весь августовский обвал событий на Кавказе.

Эта страна давно избрала геноцид как средство усмирения тех народов, которые не по своей воле и в нарушение законов царской России и СССР причислены грузинами к своим владениям. По жестокости чинимых преступлений грузинская “миниимперия” превзошла любую из известных миру империй. Уже ясно, что она должна смириться с провалом своих претензий на Южную Осетию и Абхазию.

Далее может произойти эффект “домино”, так как в районах Грузии, прилегающих к Азербайджану, преобладает азербайджанское население, а на юге Грузии проживают преимущественно армяне. Численность этих азербайджанцев и армян куда выше, чем абхазов и южных осетин.

Мингрелы, язык которых мало понятен грузинам, всегда возмущались, что в паспортах их записывают грузинами. Такие же протесты выражали проживающие по южному склону Главного Кавказского хребта хевсуры, сваны, месхи и пшавы. В советские времена подобным чувствам ходу особо не давали, а сегодня или завтра это может оказаться непосильной задачей для руководства Грузии.

Не будем забывать еще об одной грузинской автономии Аджарии, имеющей не меньше основания на самоопределение, чем Абхазия и Южная Осетия. В предельном случае мир может стать свидетелем того, что “шагреневая кожа” территории Грузии со-

жмется до размеров двух исконно грузинских областей, а именно Тбилисской и Кутаисской.

Официальный Тбилиси продолжил цепь своих политических ошибок, осложняющих жизнь многострадального народа Грузии.

После постановления грузинского парламента "Об оккупации территории Грузии со стороны России" объявил 29 августа о разрыве дипломатических отношений с Россией.

Следующим шагом явилось прекращение выдачи виз российским гражданам для въезда на территорию Грузии.

Подводя итоги

В заключение полезно вернуться к самому началу статьи, а точнее даже к ее названию. Автора можно было бы упрекнуть в излишней патетике, более уместной на страницах ежедневной газеты, которая традиционно освещает происходящие события практически в режиме реального времени. Однако нетрудно показать, что в данном случае это только кажущееся впечатление.

Почему, например, в названии фигурирует "осетинская Хиросима"?

Залпы системы "Град", артиллерийский обстрел из 152-миллиметровых гаубиц и бомбёжки с воздуха доставили мирным горожанам Цхинвала и его защитникам очень тяжелые испытания, сопоставимые со страданиями жителей Хиросимы, которые первыми в мире стали жертвами атомной бомбардировки и, причем именно в том же месяце года, что и жители Цхинвала.

Если уж идти и дальше тем же путем ассоциаций, то можно напомнить, что для 30-тысячного Цхинвала гибель даже 1 тыс. чел. равносильна единовременной гибели 500 тыс. чел. в 15-миллионном Нью-Йорке. Такова кощунственная арифметика информационной войны, но именно Запад стал первым рассуждать, большие или небольшие

Если Россия в рамках международной дипломатической практики пойдет на ответные шаги, то можно представить какой шум поднимется по поводу ущемления интересов почти одного миллиона грузинских граждан, проживающих в России почти на 90% нелегально.

Поток валюты, отправляемой грузинскими мигрантами своим семьям в Грузию, является одной из весомых частей бюджета этой страны.

Может быть, грузины задумаются, кого им благодарить за очередную головную боль – российский МИД или своих политических лидеров.

потери понесло население Цхинвала. Трагическая гибель 2500 чел. в башнях-близнецах Рокфеллеровского торгово-го центра эквивалентна в пересчете на масштабы Цхинвала гибели "всего лишь" 5 чел., но она послужила для США поводом объявить всемирную борьбу с терроризмом и громить неугодные им страны, такие как, например, Ирак.

Вопрос о том, почему в заглавии фигурирует "грузинский блицкриг", видимо, требует куда меньше пояснений.

В расчете на безоговорочную поддержку со стороны США и остальных членов НАТО (а также Украины), президент Грузии М.Саакашвили, которого по аналогии с печально известным персонажем второй мировой войны впопы назвать бесноватым, решился в ночь на 8 августа 2008 г. начать маленькую победоносную стремительную войну против Южной Осетии. Уж очень ему была нужна одна, а лучше две маленьких победоносных войны. Планы второй такой войны, жертвой которой по тому же сценарию после стремительного разгрома Южной Осетии должна была оказаться Абхазия, стали известны уже после провала первого грузинского блицкрига. Потерпевший в Южной Осетии поражение

агрессор не нашел ничего лучшего, чем обвинить Россию в агрессии против Грузии.

Об истинных целях Грузии красноречиво говорит название “Чистое поле”, которое М.Саакашвили дал своей карательной операции против Южной Осетии. Именно “чистое поле”, усеянное телами погибших осетин и руинами уничтоженных осетинских домов и готовое к освоению грузинскими колонистами, привиделось на месте Южной Осетии воспаленному мозгу “бесноватого Миши Саакашвили”. Недаром в СМИ появились статьи о том, что М.Саакашвили способный фашист.

По аналогии с известным диктатором Сомосой, о котором президент США Рональд Рейган сказал крылатую фразу “Сомоса сукин сын, но это наш сукин сын”, появилось выражение “Саакашвили фашист, но это наш фашист!”.

Наконец, почему в заглавии статьи фигурирует “российский ренессанс”?

Ответ на этот вопрос также вполне очевиден, хотя и может показаться странным.

Начнем с того, что по признанию одной из ведущих западных газет “Россия поставила Западу мат”. Если уж прибегать к шахматной терминологии, то Россия пока, по мнению автора, Западу мат не поставила, но объявила ему очень серьезный шах, за которым может последовать весьма неприятный для Запада цугцванг. С удивлением и тревогой Запад обнаружил, что русский медведь вдруг начал вставать во весь свой исполинский рост. Действия России на Кавказе в августе 2008 г. еще раз показали справедливость поговорки о том, что русский мужик долго запрягает, но зато потом быстро едет. Режим М.Саакашвили первым испытал это на собственной шкуре.

Россия продемонстрировала решимость защищать своих граждан, где бы они ни находились, и стала по этой ча-

сти очень способной “студенткой” США, как признал с завистью один из американских политологов в российской телевизионной передаче Максима Шевченко “Судите сами”. Она стала следовать примеру США еще и в том смысле, что начала открыто объявлять о намерениях отстаивать свои интересы в жизненно важных для нее зонах, будь то Кавказ или какой-либо другой регион планеты.

Фактически **августовские события 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии** **возвестили миру о начале новой эры**. Пришел конец однополярному мировому порядку, об установлении которого победно объявил в свое время президент США Буш-старший по случаю распада СССР.

За 20 лет своего единоличного правления судьбами мира США продемонстрировали, сами того не желая, насколько неустойчива и опасна однополярная система. Россия сделала уверенную заявку на роль второго полюса, каковым в свое время являлся СССР.

Чем же это не ренессанс России на международной политической арене?!

Возрождение России, как действительно мировой державы вызвало на Западе шок, страх и ненависть, особенно в США. Напуганный Запад не нашел ничего лучшего, как грозить России санкциями в самых разных областях ее сотрудничества с Западом.

Конгресс США обещает провалить голосование за “Соглашение 123”, которое призвано стать долгожданной правовой основой российско-американского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Раздаются призывы ввести визовые ограничения, хотя это может вызвать ответные российские меры и осложнить деятельность западных бизнесменов в России.

Предлагается проверить легитимность зарубежных денежных вкладов россиян, а за такую помочь российская финансовая разведка может выразить Западу только

благодарность, а наиболее отличившихся проверяющих даже представить к наградам и премиям за оказание помощи России в борьбе с коррупцией.

Наиболее ретивые противники политического возрождения России стали заявлять о начале новой холодной войны.

Руководство России терпеливо объясняет, что новая холодная война не принесет пользы ни Западу, ни России. Оно предлагает спокойно обсуждать возникающие проблемы, избегая применения излюбленной Западом политики двойных стандартов.

Премьер-министр России Владимир Путин совершенно правильно задается вопросом, почему иракский лидер Саддам Хусейн за уничтожение 6 шиитских деревень в Ираке был приговорен к смертной казни через повешение, а грузинский президент Михаил Саакашвили, по приказу которого уничтожены более 10 осетинских сел и город Цхинвал, не только ни в чем не виноват, а даже считается жертвой мнимой российской агрессии.

Похоже, все наказание Михаила Саакашвили сведется только к тому, что, проиграв "игру", он вместо положенной в таком случае шляпы публично съел свой галстук.

В продолжение темы о неприменимости политики двойных стандартов Президент России Дмитрий Медведев обращает внимание мира на то, что если случай Косово является "особым", оправдывающим признание независимости Косово, то Южная Осетия и Аб-

хазия также являются не менее "особыми" случаями, а потому заслуживают признания своей независимости. О территориальной целостности легитимной Сербии западные страны предпочли в свое время забыть, а вот о территориальной целостности не совсем легитимной Грузии пекутся чуть ли не пуще, чем о собственной.

Окончательно подводя итоги, можно считать, что Россия предприняла в августе 2008 г. судьбоносные шаги, спасла от геноцида народы Южной Осетии и Абхазии и признанием независимости их государств создала правовую основу для своевременного оказания им полномасштабной военной и экономической помощи.

Самым же главным итогом августа 2008 г. можно считать возвращение России как правоприемницы СССР к роли второго полюса современного миропорядка, что гарантирует миру куда большую устойчивость, чем однополярная система во главе с США.

Остается только пожелать, чтобы у российского руководства хватило политической воли и мужества продолжать вовремя начатую тенденцию не только экономического, но и политического возрождения России.

Как показывают результаты общественных опросов, такую линию безоговорочно поддерживает подавляющее большинство россиян, а это является главным условием успешности действий российских лидеров.

Примечания

¹ Габараев Б.А. Осетия в политике России и Грузии // Обозреватель–Observer. 2005. № 4. С. 49.

² Габараев Б.А. Если бы не было Косова... Южная Осетия как заложница решения косовской проблемы // Обозреватель–Observer. 2007. № 9. С. 86.

Приватизация водных услуг: благо или бедствие?*

Илья Комаров
Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов

Тупики частного метода управления водой

Вода является необычным природным ресурсом.

Журнал "The Economist" от 08.02.1986 г. пишет, что "если вы можете приватизировать воду, тогда вы сможете приватизировать все, что угодно", имея в виду важность воды для самой жизни.

Анализ вышеприведенных фактов в историческом ракурсе развития водных

ресурсов в разных странах неизбежно привел бы к следующему выводу: приватизация воды, этого особо важного для жизни человека природного ресурса, проводимая с начала 90-х годов XX в. по настоящее время, не является магистральным путем, по которому пойдет мир, а кратковременным в историческом масштабе результатом вы-

КОМАРОВ Илья Константинович – доктор экономических наук, Заслуженный экономист РФ, академик Российской экологической академии, Международной академии регионального сотрудничества, Международной академии инвестиций и экономики строительства; строитель Иркутской ГЭС, научный-исследователь производительных сил России, в том числе развития регионов Сибири, Большой Волги и Большого Днепра, а также водохозяйственного комплекса России в целом.

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, Петровской академии искусств, Академии экономических наук России, Всемирной экологической академии, Международной академии Евразии; депутат Госдумы РФ и Председатель Комитета по экологии Госдумы первого созыва (1993–1995 гг.); основоположник научной школы экологического управления общественным развитием, получившей признание в России и за рубежом.

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, Заслуженный метеоролог РФ. Строитель Красноярской ГЭС, Каракумского канала, Вазузской гидросистемы. В 1976–1981 гг. – сотрудник Секретариата Программы ООН по окружающей среде (НЭП); консультант по воде и окружающей среде ЮНЕСКО, ВМО, ГЭФ (Всемирный Банк, ПРООН, ЮНЕП).

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, Заслуженный деятель науки и техники РФ, ветеран водного хозяйства РФ, академик Международной славянской академии наук, образования, искусства и культуры; Почетный член Академии водохозяйственных наук, лауреат премии Совета Министров СССР и золотой медали им. А.Н.Костякова, почетный член Научно-технического общества сельского хозяйства.

Ключевые слова: право на воду, приватизация услуг в водном секторе, ФЦП "Чистая вода".

* Окончание. Начало см. "Обозреватель–Observer". 2008. № 9.

полнения политических установок правительства Тэтчер в Британии и Рейгана в США. Эти установки были продиктованы нарастанием кризисной ситуации в экономиках крупнейших западных стран в 80-е годы.

Указанные факты подтверждают правильность общих выводов классиков политической экономии, например, Адама Смита и Карла Маркса (сейчас это признается в серьезных исследованиях)^{1,2}, что частный сектор по определению не способен кардинально решать проблемы воды, в частности финансировать капиталовложения в водохозяйственную инфраструктуру – основу развития водного сектора. Не решают проблему и технологические достижения в водном секторе, призванные внести значительный вклад в решение водной проблемы.

Инфраструктура водного сектора, по сравнению с другими отраслями экономики, капиталоемкая и слабо восприимчива к технологическим достижениям.

По данным доклада ОЭСР "Infrastructure to 2030: Telecom, Land Transport, Water and Electricity" (2006 г.), объем инвестиций в инфраструктуру водного сектора в 2015 и 2025 гг. может быть уменьшен только на 6,7% за счет внедрения в этот сектор технологических достижений³.

Остается надежда только на государство. Ему будет и далее принадлежать ключевая роль в водном секторе, особенно в решении социальных, экологических и финансовых вопросов го-

сударственной водохозяйственной политики.

Что касается частного сектора, то его хищническая природа в последние годы наглядно проявляется в развитии рынка бутылочной воды.

Ежегодные доходы ТНК на этом рынке (100 млрд. долл. – данные ОЭСР)³, будучи перенаправленными на развитие обычного питьевого водоснабжения (из крана), оказали бы большое содействие в решении этой проблемы, включая достижение Целей развития тысячелетия.

На самом же деле происходит наоборот.

Рынок бутылочной воды растет на 10% в год, принося сверхприбыли ТНК, в то время как, например, водохозяйственная инфраструктура в странах "третьего мира" почти не развивается, находясь в полной зависимости от внешней помощи, а в экономически развитых странах эта инфраструктура активно стареет.

Выше упоминались необходимые расходы в Британии (около 0,5 трлн. долл.) на поддержание этой инфраструктуры.

В США затраты на инфраструктуру водоснабжения и водоотведения (по данным Бюджетного комитета Конгресса США, 2002 г.)⁴ на период до 2019 г. должны составлять огромную сумму от 71,7 до 98 млрд. долл. в год.

Не является ли это одной из причин того, что американцы, будучи людьми здравомыслящими, не торопятся приватизировать водный сектор?

Государственно-частное партнерство

Выше говорилось о невыгодности для ТНК осуществлять прямые инвестиции в водном секторе стран "третьего мира". Поэтому, вскоре после приватизации в водном секторе западными странами стала активно пропагандироваться модель "государственно-част-

тного партнерства" (ГЧП). Однако в настоящее время отсутствуют данные, свидетельствующие об эффективности этой модели в интересах комплексного решения проблем водного сектора для удовлетворения, прежде всего, потребностей населения в водных услугах.

В последние 20 лет, следуя идеологическим и политическим установкам “поворота к приватизации”, в этот процесс вовлекались даже многие успешно работающие предприятия водного сектора в разных странах мира, в том числе в Британии и России. Получение частником государственного “наследства”, наряду с большой прибыльностью, создавало иллюзию всеобщих преимуществ частного предоставления услуг в водном секторе. Но вскоре “снятие сливок” подошло к концу.

ТНК (это хорошо подтверждает опыт Британии) убедились в невыгодности для себя решения обременительных проблем водообеспечения (особенно в поддержании и развитии водохозяйственной инфраструктуры), которые ранее были прерогативой государства. Поэтому им и понадобился новый механизм для поддержания и увеличения своих прибылей в водном секторе. Такой механизм может быть построен, прежде всего, на приобщении к государственным бюджетным средствам.

Именно в этом и заключается суть модели ГЧП.

Чем весьма выгодна модель ГЧП для частника – в ее рамках он получает гарантии со стороны государства и страхование от политических рисков и при этом в максимальной степени снижает с себя ответственность и риски за самый трудоемкий и неприбыльный компонент в секторе водоснабжения и водоотведения, а именно, за поддержание и развитие инфраструктуры. В

рамках ГЧП, как показывает мировой и российский опыт, высокие прибыли частного бизнеса поддерживаются из государственного бюджета.

Механика вышеуказанных трансформаций хорошо отражена в зарубежных исследованиях, в частности, в политico-экономическом и политico-экологическом анализе английского ученого К.Баккер*.

Что касается последствий внедрения ГЧП для потребителей, возможно, “моментом истины” следует считать вынужденное признание главного покровителя частной собственности – МВФ.

В докладе: “Государственно-частное партнерство”⁵ МВФ так определил принципиальные финансовые последствия такого партнерства: “Когда в результате государственно-частного партнерства осуществляется переход от государственного заимствования средств для выполнения проектов к частному заимствованию таких средств, то в большинстве случаев финансовые затраты на их выполнение возрастают”. Другими словами, у частника все дороже, а в водном секторе – намного дороже из-за высокой доли капитальных затрат по сравнению с другими отраслями экономики. Естественно, модель ГЧП предусматривает, что этот рост затрат покрывается водопотребителями. Это ложится, как показывает мировой опыт, непосильным бременем на население.

В этом же докладе МВФ признает, что “несмотря на обилие публикаций в мире, пропагандирующих ГЧП, в теории много неясных сторон, а практика противоречива”.

Опыт стран в решении проблем водоснабжения и водоотведения

ОПЫТ КИТАЯ. Государство, являясь единственным собственником водных ресурсов, создало (по оценке Меж-

дународной комиссии по плотинам) всестороннюю законодательную и организационную базу в этой области,

* По итогам исследования автором написана книга: “Несовместимый с рынком основной продукт. Приватизация воды в Англии и Уэльсе”².

что обеспечивает эффективное регулирование отношений в водном секторе, в том числе с частным сектором⁶.

Следует подчеркнуть, что немногие страны (как Китай) располагают распорядительными органами, потенциалом управления, политической волей руководства, позволяющие ему успешно выполнить крупные водохозяйственные проекты для решения всего комплекса проблем водного сектора.

К ним относятся, прежде всего, проект перебросок стока "Юг-Север" (стоимостью 62 млрд. долл.), и строительство гидроузла "Три Ущелья" на р. Янцзы.

Составной частью этих работ являются масштабные меры по сохранению и улучшению качества вод.

Только в районах верховий и среднего течения Янцзы в 2006–2010 гг. для строительства 150 новых крупных очистных сооружений и 170 современных пунктов удаления отходов выделено 4,8 млрд. долл.⁸. В целом в соответствии с долгосрочными планами социально-экономического развития страны предусматриваются значительные государственные капиталовложения на строительство 30 тыс. новых современных систем водоснабжения⁶.

Эти факторы в сочетании с дешевой рабочей силой в стране, определяют большой интерес ТНК и Всемирного банка к сектору водоснабжения и водоотведения в Китае. Китайские власти относятся к этому pragmatically, привлекая иностранные инвестиции в водный сектор, если стране это выгодно.

В качестве примеров можно привести два проекта в провинции Сычуань (от гидроузла "Три Ущелья" выше по течению р. Янцзы). Один из них – строительство китайскими государственными организациями в городах региона 19 водоочистных сооружений (общей стоимостью 220 млн. долл., из них 100 млн. долл. – займ у Всемирного банка)⁸.

– другой проект (общей стоимостью 78,5 млн. долл. с производительностью 300 тыс. куб. м в день очищенных стоков) реализуется совместно с ТНК Suez. Расходы разделены пополам между китайской стороной и Suez, финансирование осуществляется в местной валюте⁸.

Можно отметить следующие особенности взаимодействия Китая с Всемирным банком и ТНК при осуществлении проектов в водном секторе:

– средства иностранных займов реализуются, в основном, в конкретные инфраструктурные проекты (поставка технологического оборудования, подготовка кадров), но не в разработку политических и законодательных документов в водном секторе;

– иностранные структуры и специалисты привлекаются только там, где отсутствуют национальные возможности реализации проектов;

– китайская сторона диктует условия и объемы предоставления займов. Даже при реализации проекта сокращаются объемы займа, если находятся внутренние или более выгодные источники финансирования;

– ТНК привлекаются для выполнения только отдельных видов работ;

– финансирование работ осуществляется в местной валюте насколько это возможно;

– осуществляется жесткий контроль выполнения проектов.

Международные аналитики, отмечая выгодность участия в проектах водного сектора в Китае, предупреждают ТНК о серьезных рисках для их прибылей из-за жесткого государственного регулирования водного сектора в Китае⁹.

По мнению крупных "мозговых центров" ТНК (таких как "Всемирный совет предпринимательства для Устойчивого развития", членами которого являются 180 ТНК), можно ожидать следующую направленность перспективного развития водного

сектора Китая¹⁰. В этом секторе будет осуществляться опережающее развитие новых технологий водоснабжения и водоотведения (некоторые из них – с китайской спецификой, имеющей многолетнюю историю). На основе массивных государственных капиталовложений в имеющихся сценариях эти новые технологии, наряду с удовлетворением внутренних потребностей, на глобальном рынке будут активно конкурировать с технологиями США и Западной Европы.

Практические действия Китая подтверждают эти прогнозы.

В 2005 г. 5 ключевых министерств Китая разработали (и получили одобрение правительства) долгосрочный план разработки технологий рационального использования и охраны водных ресурсов¹¹. Для этого в 11 пятилетнем плане социально-экономического развития (2006–2010 гг.) на сектор водоснабжения и водоотведения выделено 20,47 млрд. долл. (данные ОЭСР), которые используются на укрепление законодательной и управлеченческой базы в этой области. Кроме того, определены и реализуются по разработке и внедрению механизмов стимулирования, создания и внедрения новых технологий в водном секторе. Но, самое главное, реализуются практические меры по проведению научных исследований в области водоснабжения и водоотведения. Создаются новые лаборатории и исследовательские центры, эта проблематика включается в программы образования, широко популяризуются достижения в этой области, систематизируются и улучшаются стандарты экономного расходования воды.

Особое внимание уделяется "адаптации" и производству в стране новых технологий и оборудования, разработанных за рубежом.

ОПЫТ ИНДИИ. Разумный способ защиты национальных интересов во взаимоотношениях с водными ТНК демонстрирует Индия в рамках ВТО.

Как известно, эта организация, отстаивающая интересы западных стран и ТНК в широкой сфере "экологиче-

ских товаров и услуг", в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) в течение 5 лет (в период так называемого "Раунда Доха", 2001–2006 гг.) навязывала развивающимся странам два базовых принципа международной торговли в этой сфере. Речь шла о необходимости приватизации сферы "экологических товаров и услуг", в которую включены и услуги водного сектора, а также либерализации международной торговли этими товарами и услугами.

Принятие указанных принципов сделало бы многие страны еще более беззащитными перед экспансиею западных ТНК. В этом случае они получили бы право, в частности, "сплавлять" в эти страны на льготных условиях фактически неограниченный объем и номенклатуру "экологических товаров и услуг" в рамках предлагаемого развитыми странами "списка". В условиях, когда отсутствует согласованная классификация этих товаров и услуг, указанный "список" можно расширять до бесконечности.

Индия выступила против такого подхода и предложила, чтобы торговля "экологическими товарами и услугами", в том числе относящимися к водному сектору, производилась на проектной основе, то есть в зависимости от потребностей имеющих отношение к окружающей среде проектов, осуществляемых при кредитовании извне¹².

Позиция Индии, поддержанная другими странами, жесткая оппозиция стран "третьего мира" к вышеуказанным и другим инициативам западных стран в ВТО, в конечном итоге, привели к провалу переговоров в рамках "Раунда Доха". Россия, собирающаяся вступить в ВТО, должна быть благодарна всем этим странам за то, что они "похоронили" кабальные требования ГАТС. В случае их принятия создавалась бы международно-правовая осно-

ва для требований со стороны ТНК, в том числе и к России (в случае членства в ВТО), которые ущемляли бы интересы нашей страны, в том числе и в водном секторе.

С учетом развития ситуации в ВТО было бы важным провести широкое обсуждение среди российских специалистов результатов недавно выполненного по заданию МПР России исследования по защите интересов водного и лесного сектора России в условиях ее членства в ВТО.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ. Свидетельством негативных результатов противоречивой практики ГЧП, которую признал МВФ, могут служить выводы IV Всемирного водного Форума (Мексика, 2006 г.) отразившие тенденции последних лет¹³.

Форум настоятельно рекомендовал активизировать развитие сектора водоснабжения и водоотведения на *местном* уровне, укреплять взаимодействие между различными заинтересованными

сторонами “общины”, то есть на уровне муниципалитетов, районов, и т.д. При этом Форум подчеркнул необходимость особое внимание уделять следующим аспектам:

- обеспечению всеобщих Прав на воду;
- комплексный подход к водному сектору, в рамках которого решаются основные социально-экономические и экологические вопросы;
- развитие “горизонтального” взаимодействия между общинами и “вертикального” взаимодействия между местным, региональным и национальным уровнями;
- укрепление финансового потенциала общин – ключевого фактора при решении проблем в водном секторе.

Таким образом, акцент сделан на укрепление потенциала местных участников водохозяйственного процесса и их способности самим решать проблемы водного сектора. В рамках такого подхода уже исключается диктат частного сектора, особенно ТНК в решении этих проблем.

Неприемлемость для России западной модели приватизации

И меются основания полагать, что и в России Всемирный банк и ТНК диктуют условия приватизации и организации проектов в водном секторе.

Так повелось еще с 90-х годов, когда для выполнения проекта “Охрана окружающей среды” (имеющего значительную водную компоненту) Всемирный банк предоставил России разорительный заем в 110 млн. долл. на условиях, недостойных для суверенного государства¹⁴.

За последнее десятилетие зарубежные заемные средства России, в целом, на цели ЖКХ (по неполным данным) составили около 1,5 млрд. долл.¹⁵. Из них несколько сот миллионов долларов – это займы Всемирного банка и Европейского

банка реконструкции и развития (ЕБРР) на цели водоснабжения и водоотведения.

Условия предоставления займов не отличаются от тех, которые навязываются развивающимся странам:

- приватизация сектора водоснабжения и водоотведения;
- внедрение принципа полной оплаты услуг водного сектора потребителями;
- при предоставлении займа ставится условие, что они будут, в основном, реализовываться западными ТНК.

В последние годы происходит сращивание интересов и деятельности российских частных структур и ТНК с це-

лью ускорения приватизации в водном секторе страны и включения его в спекулятивный оборот на глобальном рынке, заведомо проигрышный для российского частного сектора и ущербный для страны.

Особенностью проектов, выполняемых в России с участием займов – их закрытость, “непрозрачность”. По этой причине трудно судить об эффективности использования этих займов.

В 2007 г. депутаты Госдумы пытались получить из Росстроя информацию о положении дел с выполнением таких проектов, но получили отказ со ссылкой на требования Всемирного банка о “конфиденциальности финансовой информации”, относящейся к проектам¹⁶. В данном случае налицо двойные стандарты в политике Банка, который в своих директивных документах (для широкой публики) одним из ключевых условий ставит “прозрачность” реализации займов.

Информация, которая становится общедоступной, удручет. В 2008 г. Счетная палата РФ провела выборочную проверку эффективности использования займов ЕБРР и Банка “Nordic” для реконструкции системы водоснабжения г. Калининграда и выявила вопиющие нарушения, ущерб государству и населению города от ненадлежащего использования средств займов¹⁷.

Возникают вопросы и к другим проектам в секторе водоснабжения и водоотведения, выполняемым в России с использованием внешних займов. Например:

1. Станция очистки сточных вод “Южное Бутово” в Москве (производительность 80 тыс. куб. м в сутки очищенных стоков).

Германская фирма ВТЕ в 1996 г. выиграла международный тендер на строительство и длительную эксплуатацию этой станции. При этом термин “международный тендер” означает, что в нем участвуют только иностранные фирмы.

По информации ОЭСР, компания ВТЕ вложила в проект 31 млн. евро. Из них –

незначительная часть – собственные средства фирмы, а основная часть – займы западных банков. Компания за 17 месяцев выполнила взятые на себя обязательства, получив в итоге 4,7 млн. евро чистой прибыли. Кроме того, по договору с правительством Москвы, после пуска станции в эксплуатацию в 1998 г., компания оставила за собой право на собственность и управление этой станцией вплоть до 2018 г. (по другим данным этого же источника – до 2011 г.), когда правительство Москвы компенсирует расходы ВТЕ¹⁸.

Следует отметить, что расходы правительства Москвы на строительство станции (вероятно, на выполнение самых трудоемких работ) только в 1997 г. составили 360 млн. руб. Эта цифра приведена в скрывшем истинные затраты постановлении правительства Москвы № 813-ПП от 20 октября 1998 г., не указавшем масштабы цен периода деноминации рубля и дефолта¹⁹.

2. Эта же германская фирма в 2003 г. выиграла тендер на строительство в 2003-2006 гг. и последующее владение и управление (сроком на 10 лет) в Москве Юго-Западной водопроводной станции^{20,21}.

Производительность станции 250 тыс. куб. м питьевой воды в сутки.

Общая стоимость проекта, по данным ВТЕ – 200 млн. евро. При этом вклад зарубежного подрядчика – 119,9 млн. евро из средств, взятых взаймы у MIGA (страховая группа, подведомственная Всемирному банку)²².

Московское правительство и ВТЕ высоко оценили потенциал и качественные показатели работы станции, введенной в эксплуатацию (ноябрь 2006 г.). При этом ВТЕ считает, что высокое качество достигнуто в значительной мере благодаря внедрению мембранный технологии водоподготовки, позаимствованной ею у ТНК “Дегремонт”, уже 20 лет внедряющей ее в водоснабжении и водоотведении.

Несмотря на высокую оценку технического и технологического уровня построенных станций, тем не менее

возникают вопросы, как в отношении этих проектов, так и в целом по деятельности ТНК в России:

– Не является ли очень высокой для России цена такого сотрудничества? Выгодно ли это стране?

Например, эффективность вложения средств в строительство станции в Южном Бутове (даже с учетом некорректности данных московского правительства) в несколько раз ниже при ее сравнении со станцией очистки стоков, строящейся в Китае совместно с ТНК Suez.

– Московское правительство, чтобы не увеличивать рост тарифов ЖКХ, возмещает инвестиционные затраты иностранных ТНК не за счет тарифов, а за счет лимитов капитальных вложений г. Москвы²³.

Не этим ли объясняется, в частности, уменьшение вдвое (с 500 тыс. куб. м в сутки до 250 тыс. куб. м в сутки) производительности Юго-Западной станции водоснабжения по сравнению с запланированной? Что же получается: раньше государство субсидировало российские предприятия водоснабжения и водоотведения, а сейчас оно субсидирует транснациональные корпорации.

Является ли такой подход приемлемым для страны и водопотребителей?

– При этом нельзя не учитывать такой факт: в Москве, где сходятся финансовые потоки со всей страны, вероятно, имеется возможность осуществлять дорогостоящие проекты без возложения полных затрат на население. Но что делать властям российских городов и их водоканалам, у которых отсутствуют такие возможности, как у Москвы?

Возможные меры по ликвидации кризиса водоснабжения и водоотведения

Наряду со значительными недостатками в управлении и недофинансированием сектора водоснабжения и водоотведения, важным фактором кризисного состояния в секторе является

3. Примером невыгодности для потребителей и страны является деятельность частной компании “Дон ВК Юг”, получающей западный кредит для решения проблем водоснабжения и водоотведения в Ростовской области. Эта деятельность только в 2007 г. привела к повышению на 20% тарифов на эти услуги, хотя решение главной проблемы (замена водоводов и развитие инфраструктуры) все равно остается за государством²⁴.

4. В постановлении правительства Москвы № 754 – ПП от 9 сентября 2003 г. подчеркивается, что российским строительным фирмам будет передано не менее 80% объема строительно-монтажных работ по Юго-Западной водопроводной станции. Однако все права и функции исполнителя проекта принадлежат зарубежной ТНК, которая нанимает российские субподрядные организации далеко не на тех условиях, на которых работает сама.

Для нас – это уже установившаяся практика, которая часто принимает уродливые формы. Россию, например, “оккупировало” множество западных так называемых “консалтинговых” фирм, выкачивавших из страны миллионы долларов. Они заключают международные контракты на предоставление экспертных и консультационных услуг российским предприятиям и учреждениям на выгодных для себя условиях на основе международных стандартов.

Но практическую работу за мизерное вознаграждение выполняют уже российские “гастробайтеры”. Как правило, это – высококвалифицированные ученые и специалисты, сотрудники НИИ и т.д.

его технологическое отставание от западных стран.

Для сравнения можно отметить, что такое отставание характерно и для Китая. Однако китайцы опережающими

темпами развиваются новые технологии в этой области. Можно со всей определенностью утверждать, что, если Россия не пойдет по пути технологического обновления в секторе водоснабжения и водоотведения, он будет окончательно “подмят” западными ТНК, а оплата их дорогостоящих услуг ляжет на плечи потребителей.

В этой связи являются абсолютно неприемлемыми положения проекта концепции ФЦП “Чистая вода”, где работы по развитию отечественных технологий и оборудования в сфере водоснабжения и водоотведения отодвинуты на третий, завершающий этап программы – после 2015 г. Хотя выполнение этих работ должно осуществляться в приоритетном порядке, начиная с первого этапа ФЦП “Чистая вода”. Это позволило бы уменьшить нашу зависимость от стоимости использования в секторе зарубежных технологий, на которые, судя по финансовым прикидкам, и ориентируется ФЦП.

В “концепции” ФЦП “Чистая вода” включен целый раздел по механизмам государственно-частного партнерства в выполнении программы.

Несомненно, это сделано под давлением сторонников немедленной приватизации российского сектора водоснабжения и водоотведения (ВоВ). Они при этом ссылаются на “феномен развития рынка частного управления системой ВоВ, который был одобрен на конференции МБРР в 2007г.”. Всемирный банк не может быть авторитетом в этой важной отрасли, поскольку он является выразителем интересов транснациональных корпораций.

Мировая тенденция переориентации на местный уровень решения проблем водоснабжения и водоотведения (о ней четко заявлено на Мировом форуме по воде, Мехико, 2006 г.) и в России требует тщательного рассмотрения. Несмотря на не имеющее аналогов

в мире давление на российский водный сектор с целью его приватизации и перевода на основу частной выгоды, население и экономика страны все еще, в основном, обеспечиваются услугами государственного сектора. Многие водоканалы успешно выполняют свою работу, несмотря на кадровые проблемы, жестокое недофинансирование их деятельности и даже рейдерские “наезды” (примером может служить ситуация с “Ульяновскводоканалом”)²⁵.

В 2003 г. представители английской ТНК *Severn Trent*, “положившие глаз” на водоканал г. Чебоксары, приехав на это предприятие с инспекцией, с удивлением обнаружили высокоавтоматизированное, эффективно работающее государственное предприятие, управляемое профессиональным персоналом²⁶.

Такие примеры можно продолжить.

Представляются неуместными упреки Министра регионального развития Д.Козака в адрес муниципальных предприятий, высказанные на совещании в Госдуме 14 февраля 2008 г. по вопросам разработки ФЦП “Чистая вода”. Он безосновательно обвинил их в безответственности²⁷. Кстати, было бы интересно узнать, какие принятые меры министром Д.Козаком и другими руководителями в отношении недостатков в водном хозяйстве Калининграда, выявленных Счетной палатой РФ?

Необходимо глубокое изучение российского водного сектора через призму глобальных тенденций и практики разных стран по вопросам приватизации воды. Это диктуется проблемами, с которыми сталкивается сегодня отечественный сектор водоснабжения и водоотведения (финансовые, инфраструктурные, технологические, управленческие), особенностями его многолетнего функционирования в рамках государственной системы управления, скординированным беспрецедентным давлением, оказываемым на водоканалы со стороны российских и иностранных “приватизаторов” и коммерсантов.

Результаты анализа зарубежного опыта приватизации и коммерциализации этого ключевого для жизни природного ресурса позволяют ответить на главный вопрос: а можно ли и нужно ли вообще приватизировать водный сектор, а если “да”, то в какой мере и какие его элементы?

Другим важным результатом такого анализа было бы более четкое и правильное понимание того, какая же в стране существует система государственного регулирования частного предпринимательства в водном секторе. В этих условиях наличие должной системы госрегулирования является одним из необходимых условий для того, чтобы защитить интересы граждан, которые в частной системе предоставления услуг водоснабжения и водоотведения рассматриваются уже не как Граждане, имеющие Право на воду, а как покупатели этих услуг.

В публикациях и выступлениях на эту тему можно встретить разные оценки существующей в России системы регулирования, вплоть до упреков (со стороны представителей частного сектора) в ее излишней жесткости, но в России сегодня отсутствует такая система регулирования. Так как невозможно говорить о существовании данной системы, если отсутствуют или не выполняются базовые законы в этой области.

Например, Правительство РФ до настоящего времени так и не выполнило ключевое требование Ст. 4 ФЗ “Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса”, 210 – ФЗ от 30 декабря 2004 г. об определении федерального органа, осуществляющего правовое регулирование тарифов ЖКХ. Не разработана соответствующая нормативно-правовая база, обеспечивающая выполнение этого закона. “Правовой нигилизм” в центре порождает “правовой нигилизм” в регионах и на местах. Выборочные прокурорские проверки на местах в Приволжском федеральном округе

(2006г.) показали массовые нарушения указанного ФЗ в части превышения тарифов в сфере ЖКХ.

Разумное использование зарубежного опыта регулирования отношений в водном секторе было бы весьма полезным для отечественного сектора водоснабжения и водоотведения.

Например, интересен опыт **Британии** в развитии системы регулирования.

Приватизация ее водного сектора в конце 80-х годов осуществлялась, исходя из предпосылки, что в условиях конкуренции при предоставлении услуг водного сектора практически отпадет необходимость в государственном регулировании.

Однако в действительности все оказалось не так.

Конкуренция развивалась слабо из-за специфики водного сектора как естественной монополии, водные компании нарушили установленные на первые 10 лет ценовые пределы и завышали тарифы для водопотребителей.

Согласованные с регулирующим органом инвестиционные планы компаний не выполнялись, однако прибыли компаний оставались на высоком уровне даже в 1995 г., когда центральные районы страны (графство Йоркшир) поразила засуха, и воду для жителей региона пришлось возить бочками за сотни километров в течение всего лета 1995 г. Подтвердились выводы экономистов, что нехватка воды выгодна частному сектору.

В этих условиях правительство Британии стало пересматривать каждые 5 лет ценовые пределы и инвестиционные планы компаний (по информации Всемирного банка, сейчас пересмотр осуществляется каждый год)²⁸. В настоящее время в Британии в секторе водоснабжения и водоотведения существует самая жесткая и разносторонняя система регулирования деятельности частного сектора по сравнению с системами регулирования в любой другой отрасли экономики страны.

В **США** ситуация в водном секторе значительно отличается от ситуации в Британии.

В последние десятилетия на сектор водоснабжения и водоотведения США оказывается значительное давление, чтобы акти-

визировать приватизационные процессы в этом секторе.

В этих условиях Национальная академия наук США приняла решение провести независимое исследование этого вопроса с привлечением ученых и специалистов – представителей государственного и частного сектора.

Финансирование работ осуществлялось из средств государственного и частного сектора.

По итогам исследований в 2002 г. был подготовлен доклад: "Приватизация услуг в водном секторе США: оценка проблем и опыта", который был направлен на заклю-

чение специалистам из Всемирного банка, ряду университетов США и частных компаний. Окончательный вариант доклада, с учетом замечаний и предложений, подготовил Национальный исследовательский совет Академии наук США.

Следует подчеркнуть одну важную особенность доклада: в нем максимально учтена позиция частного сектора по оценке состояния и перспективам развития сектора водоснабжения и водоотведения США. Вывод доклада однозначен: сегодня 86% всех услуг приходится на государственный сектор. Такое положение сохранится и в будущем.

Заключение

В отечественном секторе водоснабжения и водоотведения сложилась кризисная ситуация, особенностью которой является ускоренная, продиктованная политическими установками и корыстными интересами, лишенная научного обоснования, не опирающаяся на мировой опыт приватизация услуг в этой области.

В странах Европы и Северной Америки такое положение невозможно, вопросы приватизации водного сектора там становятся предметом общенационального обсуждения, в котором участвуют все органы власти, научное сообщество, деловые круги и общественность.

Приходится констатировать, что фактически насильственная приватизация воды, характерная для России, имеет место только в слаборазвитых странах, проблемы которых в секторе водоснабжения и санитарии достигли критического уровня. Решение этих проблем зависит, в основном, от внеш-

ней помощи, предоставляемой международными финансовыми организациями при условии приватизации водного сектора. Страны вынуждены соглашаться на это условие из-за отсутствия альтернативы.

Нашей стране никак не следует идти по пути слаборазвитых стран. Она может эффективно решить проблемы водоснабжения и водоотведения, опираясь на свой мощный потенциал, государственные механизмы, разумно используя передовой мировой опыт и технологические достижения в этой области.

В этой связи важно изучение опыта приватизации воды в США, Британии, Франции, Китае, Индии, некоторых стран Латинской Америки и Африки.

Знание зарубежного опыта создало бы базу для критического анализа положения дел с приватизацией в российском водном секторе и выработки соответствующих предложений в этой области с учетом российской специфики.

Таким образом, представляется целесообразным:

1. Провести независимое всестороннее исследование положения дел с приватизацией услуг в отечественном секторе водоснабжения и водоотведения с учетом зарубежного опыта для выработки основ эффективной государственной политики в этой области.

В рамках исследования необходимо разработать конкретные рекомендации и предложения (относящиеся к водному сектору) по реализации инновационного

сценария Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. Работы скоординировать с подготовкой ФЦП “Чистая вода”.

Исследование провести в рамках Института современного развития (ИСР) и Центра стратегических разработок (ЦСР), учитывая государственную важность проблемы, необходимость рассмотрения различных точек зрения и подходов, а также требование максимальной объективности исследования. Для проведения исследования создать совместную группу экспертов ИСР – ЦСР.

2. Принять неотложные меры по выполнению положения ФЗ “Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса” № 210 – ФЗ от 30 декабря 2004 г. в части определения федерального органа, осуществляющего правовое регулирование тарифов ЖКХ, и разработки соответствующей нормативно-правовой базы.

3. Разработать и принять законодательные документы, упорядочивающие права собственности и деятельность иностранных партнеров по управлению российскими предприятиями водоснабжения и водоотведения.

4. Провести экспертизу позиции России по защите интересов водного сектора страны в условиях членства в ВТО.

5. В дальнейшем рассмотреть вопрос (с учетом практики других стран) о преобразовании совместной группы экспертов в Экспертный совет ИСР – ЦСР по водохозяйственным наукам и технологиям, поручив ему организацию и проведение регулярных сессий по приоритетным вопросам стратегического водохозяйственного планирования и управления в Российской Федерации.

Примечания

¹ A Baseline Document for the 4-th World Water Forum. Water for Growth and Development. 2005.

² Bakker K. An Uncooperative Commodity: Privatizing Water in England and Wales. 2003.

³ Infrastructure to 2030: Telecom, Land Transport, Water and Electricity. OECD, 2006.

⁴ CBO Report (2002): “Future Investment in Drinking Water and Wastewater Infrastructure”.

⁵ International Monetary Fund report “Public-Private Partnership”. March 2004.

⁶ WCD China Country Review Paper. 24 March 2000.

⁷ SPG Media Group Report: “South-to-North Diversion Project”. China, 2006.

⁸ SPG Media Group Report: “Chongqing Wastewater Project, Three Gorges Dam, China”. 2006.

⁹ Market Watch Report: “Groundswell seen for Asian water stocks, but it’s still a murky sector”. 2007.

¹⁰ Business in the world of water. WBCSD Water Scenarios to 2025. 2006.

¹¹ China Water Conservation Technology Policy Outline. Joint Announcement of 5 Ministers. 2005.

¹² WTO. Doc. TN/TE/W/60. 19 September 2005.

¹³ Synthesis of the 4-th World Water Forum (Mexico, 2006).

¹⁴ Газета “Зеленый Мир”. 1998. № 30.

¹⁵ EBRD Investments, 1991–2006, Russia.

¹⁶ Письмо зам. руководителя Росстроя О.А. Серовой депутату Госдумы РФ А.Н.Грешневикову № ОС – 2853/04 от 01.08.2007.

¹⁷ Информация ПРАЙМ-ТАСС от 03 апреля 2008 г.

¹⁸ ОЭСР. Совещание совместной РГ ВЕКЦА, Европейской водной инициативы ЕС (Кишинев, 29 марта – 1 апреля 2005 г.).

- ¹⁹ Постановление Правительства Москвы № 813 – ПП от 20 октября 1998 г. “О погашении кредиторской задолженности”.
- ²⁰ Постановление Правительства Москвы № 754 – ПП от 9 сентября 2003 г. “О реализации проекта строительства Юго-Западной водопроводной станции”.
- ²¹ Partnership instead of privatization // Water Utility Management International. 2007. March.
- ²² Отчет страховой компании Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA) “Projects in Water and Wastewater”, 2007.
- ²³ Опыт Мосводоканала в реализации инвестиционных проектов. Доклад Храменкова С.В., Савченко Т.Н. и др. (2006 г.).
- ²⁴ Денежные потоки // Российская газета. 2008. 04 июня.
- ²⁵ Обращение коллектива МУП “Ульяновскводоканал” в Генеральную Прокуратуру России. 25.07.2007. <http://www.sm-k.narod.ru/archives/2007/jul/80/4.html>
- ²⁶ Пресс-релиз Водоканала г. Чебоксары. 10.07.2003 г.
- ²⁷ Информация РБК. Москва. 14 февраля 2008 г.
- ²⁸ Evolution of Integrated Approaches to Water Resources Management in Europe and the United States. World Bank, 2006.

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Гражданское общество – власть – демократия

Николай Купчин

Существование гражданского общества возможно при правовом и законодательном обеспечении (ограничении) индивидуальных и коллективных свобод, защищающих права личности, но одновременно и утверждающих порядок, при котором реализация этих прав одним (индивидуом) не нарушает прав другого. Такая система в конечном счете не ослабляет, а укрепляет власть, не допуская анархии при утверждении массовых свобод, воспитывает в людях не бездумную лояльность правящему режиму, а чувство личного достоинства, правовую сознательность индивида, его гражданскую ответственность за собственные поступки, поддерживает его социальное творчество и инициативность. В результате государство осознается не как безгрешный и обладающий всевластием институт социального господства, а как ограниченный в своих полномочиях институт управления, руководствуясь законом и поддерживающий конструктивные идеи граждан.

Гражданское общество как совокупность разнообразных самодеятельных форм социальной активности населения не обусловлена деятельностью государственных органов и воплощает реальный уровень самоорганизации социума. Описываемое понятием “гражданское общество” состояние общественных связей и отношений является качественным показателем гражданской самодеятельности жителей той или иной страны, основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Гражданское общество в качестве особой формы соединения частного и общественных интересов граждан противостоит государству как собственно “политическому телу” (Гегель).

Как правило, оно формируется на основе развития горизонтальной активности населения и выступает в виде разного рода добровольных (экологических, женских, конфессиональных, профессиональных и др.) ассоциаций, объединений, комитетов граждан, по-своему структурирующих общество.

КУПЧИН Николай Николаевич окончил экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, доцент МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор Московского института иностранных языков, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, государство, власть, цивилизация.

По мысли Р.Дарендорфа, гражданское общество не может претендовать на совершенство, а временами даже оно бывает “не всегда законно”¹. Но включая в свой состав те или иные объединения, которые не вполне вписываются в формально-правовые рамки, гражданское общество выполняет необходимую для демократического строя функцию саморегуляции социальных отношений, сдерживания интервенции государства в те отношения, которые люди способны регулировать, не прибегая к помощи правовых и политических институтов.

В авторитарных и тоталитарных системах власти гражданская активность имеет мобилизованный характер, представляя идеологизированные и инициированные лишь государством формы проявления поддержки правящего режима. Допускаемая активность граждан непосредственно определяется статусом, положением людей в иерархическом строении общества, дозволяя одним то, чего не позволено другим. При этом люди действуют в основном в рамках коллективов, индивидуальная активность не поощряется.

Проявления активности осуществляются только в рамках формальных институтов и официального общественного мнения, руководящих установок правящих кругов. Остальные проявления общественной самодеятельности относятся к девиантным, подвергающимся санкциям формам поведения либо вытесняются в сугубо бытовую область.

В недемократических системах и режимах власти государство устанавливает практически полный контроль над формами гражданской активности людей, действующих в официальных рамках. Государство здесь поглощает общество как самостоятельного субъекта социальной деятельности, отбирая у него функции по самоорганизации и

самоуправлению своей жизнедеятельностью. Непосредственное ощущение людьми внутреннего единства общества, осознание ими друг друга как сограждан государства подменяется открытым давлением власти на общественное мнение для обеспечения собственной легитимности.

В демократических системах гражданское общество фиксирует минимально достаточный уровень политических ограничений, который, с одной стороны, не позволяет государству вмешиваться в круг вопросов, который граждане могут решать самостоятельно, без обращения к государственным институтам, а с другой – обозначает прерогативы и государственных органов, которые наделяются собственной компетенцией в решении социальных задач. Таким образом, демократия обеспечивает органическое сочетание механизмов власти и самодеятельности, управления и самоуправления, которые в совокупности создают должные предпосылки общественной стабильности и гармонии.

Политическая история мировой демократии показала, что активности общественных ассоциаций и росту их членов способствуют:

- повышение образовательного уровня населения;
- развитие общественных коммуникаций, независимых СМИ;
- периоды активизации политического протеста, привлекающие новых рекрутов в социальные объединения;
- реакция общественности на вновь выдвигаемые правительственные программы преобразований и т.д.

Гражданское общество способствует консолидации демократии:

- стабилизирует ожидания внутри социальных групп, вследствие чего власть получает более обобщенную, достоверную, пригодную для практического применения информацию, на

которую может опереться в процессе управления;

– прививает гражданские представления об интересе и гражданские нормы поведения – те, в которых учитывается существование общества в целом и признается демократический процесс;

– обеспечивает такие каналы само выражения и идентификации, которые наиболее близки людям и корпорациям и которые, в данной связи, легче всего использовать при выдвижении требований, особенно требований, адресованных далеким чиновникам центральных государственных органов;

– регулирует поведение своих членов применительно к сфере коллективных обязательств, облегчая тем самым бремя правления как для властей, так и для частных производителей;

– представляет собой важный, хотя и не единственный, источник потенциального сопротивления произволу и тирании правителей – будь то незаконные узурпаторы или фанатичное большинство.

Тем не менее, гражданское общество не является для демократии абсолютным благом. Его воздействие на консолидацию демократической системы и ее последующее функционирование может оказаться негативным по целому ряду параметров.

Трудностями становления и развития гражданского общества являются не только активность государства, стремление правящих элит к усилению своих позиций в социуме и даже пре-выщению собственных полномочий. Серьезную опасность для формирования и существования гражданского общества представляет и деятельность различного рода корпоративно-бюрократических структур внутри государства, неизменно приносящих статус самодеятельной активности граждан и стремящихся усилить государственную опеку над ней. Самостоятельными и

районе важными причинами ослабления позиций гражданского общества служат и непроясненность для населения ценностей социальной самодеятельности, отсутствие приверженности общественного мнения ценностям идеологии прав человека.

Главная опасность – расщепление гражданского общества на несколько, охватывающих одну территорию и одну политику, но организующих интересы и устремления в виде различных, порой несовместимых, этнических или культурных сообщностей.

Каждое конкретное гражданское общество будет оказывать на демократию смешанное воздействие, считает Шмиттер. Нет никаких гарантий, что позитивное вовлекает над негативным².

Демократическая ориентация – только одна из возможных характеристик даже развитого гражданского общества.

В некоторых мусульманских странах Востока существуют элементы гражданского общества в виде религиозных организаций, сплачиваемых идеологией агрессивного и непримиримого исламского фундаментализма. Ш.Берман приходит к выводу, что не только слабое, но и сильное гражданское общество может стать причиной опасных тенденций общественного развития: многие из “последствий ассоциативности”, которые принято считать фактами, укрепляющими демократию (обогащение индивидов политическим и социальным опытом, упрочение связей между гражданами, облегчение политической мобилизации, снижение препятствий к коллективной деятельности и т п.), в действительности могут приводить “как к демократическим, так и к антидемократическим результатам”³.

Самодеятельную, независимую от государства ассоциативность граждан

следует рассматривать в качестве “политически нейтрального фактора, по сути своей не являющегося ни плохим, ни хорошим, чья роль зависит скорее от более широкого политического контекста”³.

По О.Энкарнасьону, “воздействие гражданского общества на демократию является, в лучшем случае, нейтральным. Хотя гражданское общество может помочь демократии, оно может и навредить ей и даже помочь ее разрушить. Влияние гражданского общества на процесс демократизации представляется определяемым не коллективной силой его различных компонентов, а теми политическими и экономическими условиями, в которых оно существует. Эти условия диктуют характер реагирования гражданского общества на демократию”⁴.

Установление взаимно полезных отношений между гражданским обществом и властью – одно из условий упрочения демократии.

Сторонники концепции гражданского общества часто рассматривают ослабление государства и уменьшение влияния институтов государственной власти как важнейший фактор усиления его роли в общественно-политическом развитии.

Для многих представителей либерально-демократических сил борьба за гражданское общество отождествляется с борьбой против государства.

В действительности, “основа демократии – не максимальный консенсус, но тонкая грань между навязанным единобразием (ведущим к какого-то рода тирании) и непримиримой враждой (разрушающей общество посредством гражданской войны или сепаратизма)”⁵. Поэтому в рамках демократической системы отношения государственной власти и гражданского общества должны строиться на иных принципах – принципах равновесия,

обусловленных соответствующими демократическими процедурами. Понятно, что безгранично “не всякая политика может проводиться – должны соблюдаться необходимые условия”⁶ и ограничения, которые стираются в процессе соперничества и гражданско-го взаимодействия.

Баланс взаимоотношений власти и общества позволит избегать противоречий и столкновений, находить компромиссы и согласие между гражданским обществом и государством, двигаясь в направлении демократических преобразований и гармонии общества. Выражая и отстаивая интересы граждан, защищая их от государства, гражданское общество само по себе не способно удовлетворить значительную часть требований масс. Это может быть сделано только правовым государством, и чем сильнее государство, тем шире его возможности удовлетворения общественных интересов. Эти процессы соответствуют современным демократическим ценностям политического управления, когда “власти отвечают перед гражданами за свои действия в общественной сфере”⁷.

В рамках демократического устройства государство не должно ставить своей целью подавление гражданского общества, должно видеть его специфическую роль в создании демократии. Вместе с тем, гражданское общество должно быть заинтересовано в существовании дееспособного государства, обладающего властью, готового защитить от реальной внешней угрозы и обеспечить оптимальный внутренний порядок и согласие в обществе. “Такой уровень порядка необходим обществу и потому морально оправдан”⁷.

Таким образом, отношение определенных либеральных сил к свертыванию государства несостоительно и требует пересмотра. Сложившимся взглядом на эту “застойную” и небезупреч-

ную точку зрения является то мнение, что развитие демократии предполагает взаимное возрастание роли и силы государства и гражданского общества.

Вполне очевидна и убедительна позиция Э.Тоффлера, что "сверхконцентрация средств власти опасна... Аналогичным образом опасна недостаточная концентрация этих средств"⁷.

Поэтому вполне объяснимо, что своеобразным тревожным сигналом предупреждения чрезмерно избыточной или недостаточной концентрации власти станут катастрофически обнажившиеся, социально-экономические и политические последствия.

Отказ от отношений с государством, основанных на принципах не-примирийской борьбы, предполагает утверждение соответствующей компромиссной культуры этих отношений. Гражданское общество не должно злоупотреблять узкоэгоистическими требованиями, а должно быть озабочено сохранением баланса между интересами общества в целом и интересами его отдельных институтов. Это означает, что и политическая власть определяется, в конечном итоге, растворенными в обществе и влияющими на политическую сферу культурными стереотипами, традициями, сложившимися исторически образами взаимодействия граждан между собой и государством.

Немаловажным условием постижения взаимодействия гражданского общества и государства, ключом к пониманию всех аспектов этих связей является природа современных политических процессов. Понимание роли и значения цивилизаций как ценностных источников, связанных с традиционными ценностями – культурой, языком, этносом, религией, обычаями будет существенно влиять на происхождение мировых конфликтов в условиях складывающегося мирового кризиса власти

и неизбежного формирования полицентрического мирового порядка. Все возможные конфликты будущего будут проходить по линиям цивилизационных разломов, различающихся культурной идентификацией.

Как считает Хантингтон, после окончания "холодной войны" политические конфликты будут развиваться не по идеологическим или экономическим, а по цивилизационным основаниям, которые "определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта"⁸.

В свою очередь, изменение очертаний мирового сообщества на полицивилизационный повлечет за собой приспособление национальных институтов демократии к новому международному порядку.

Такой ход развития событий, а именно, передел мира с двухполюсного на многомерный повлечет трансформацию политических структур мирового сообщества. Разделит мир на Западные и Не-Западные цивилизации. По мнению Хантингтона, образуется семь-восьмь мировых цивилизаций: западная, латиноамериканская, африканская, исламская, синская, индуистская, православная, буддистская, японская.

Западные общества – постиндустриальные прошедшие модернизацию и зараженные вирусом "вестернизации" и Не-Западные общества – это те, где модернизация отделена от "вестернизации", где отвергаются западные ценности, нормы, идеалы, а исповедуется приверженность самобытным традициям, связанным с культурой, этносом, религией, обычаями и т.п.

Эти традиционные культурно-национальные ценности играют самостоятельное значение, существенно определяя постмодернизацисонные процессы в обществе. Несмотря на то, что экономическое развитие нацелено на формирование национальных ценностей, способствуя трансформации традицион-

ной системы ценностей, культурные различия способны вносить свое своеобразие. В свою очередь, они обуславливают степень готовности общества к созиданию и поддержанию демократических институтов.

Противопоставление “традиционных” и “секулярно-рациональных” ценностей существенно детерминирует систему взаимоотношений в обществе.

Формирующиеся “ценности выживания” в традиционных обществах и “ценности самовыражения” в модернистских обществах свидетельствуют о поляризации материалистических и постматериалистических ценностей. Происходит переориентация от стремления обеспечить экономическую и физическую безопасность к желанию добиться наиболее полного самовыражения, субъективного благосостояния, высокого качества жизни. Подобный культурный сдвиг происходит во всех индустриальных обществах.

К новой системе ценностей относятся интерес к экологической проблематике, оформление женского движения, требования участия в принятии экономических и политических решений.

В последние 25 лет подобные устремления получают широкое распространение практически во всех передовых странах и являются одним из многочисленных проявлений широкой межкультурной вариативности.

Общества, где преобладают “ценности выживания”, отличаются относительно низким уровнем личного благосостояния, невысокими показателями здоровья населения, нетерпимостью к инакомыслящим, невниманием к равенству полов, повышенным интересом к материальным аспектам жизни игнорированием природоохранной проблематики, готовностью поддерживать авторитарные режимы. Общества, где выдвигаются на первый план “ценности самовыражения”, отличаются противоположной системой ценностей.

Важным следствием данных отличий является то, что ориентация общества на ту или иную систему ценностей имеет существенные объективные последствия.

Государства, в которых господствуют “ценности самовыражения”, имеют больше шансов стать стабильными демократиями, чем страны, ориентированные на ценности “выживания”. В результате формальной декларации демократической конституции недостаточно.

Культурные факторы того или иного общества играют роль в его восприимчивости к демократии. Практически все общества, где рейтинг показателя “выживание” – “самовыражение” высок, являются устойчивыми демократиями. В свою очередь отстающие страны управляются авторитарными режимами⁹. Подобные корреляции прослеживаются и тогда, когда речь идет о среднедушевой доли ВНП.

Закономерность такова, что именно демократические институты стимулируют “ценности самовыражения”, тесно с ними корреспондирующиеся. Демократия делает возможным формирование постматериалистических ценностей. Подобные аргументы делают значимой аргументацию в пользу демократии.

Исторические реалии, которые нельзя игнорировать, делают возможной обратную интерпретацию. Так, ситуация в СССР показывает, что обретение советской демократии не привело к складыванию в обществе постматериалистических ценностей. В свою очередь, постулирование демократических свобод в 90-е годы, не сопровождавшееся социально-экономическим улучшением, давало скорее обратные результаты, порождая ценностный хаос в обществе.

Конечно, можно удовлетвориться тем аргументом, что демократизация

не всегда эффективна в сравнении с другими формами правления. “Известно, что демократии также могут утрачивать управленческую дееспособность”⁶. Демократия необязательно, не автоматически по мановению “волшебной палочки” принесет рыночную экономику с всплеском подъема и социально-политическую гармонию.

В России прологом к драматическому ходу реформ 90-х годов стало крушение Советского Союза, что “было крупнейшей геополитической катастрофой века”¹⁰, губительно повлиявшей на социально-экономические процессы в стране.

Правящий режим 90-х годов разрушив управленческую иерархию во всех сферах общества, оказался не в состоянии сформировать политические и экономические структуры, способные “ре-

шать социальные и экономические конфликты посредством установленных процедур”⁶. Бесспорным является то обстоятельство, что демократические процедуры 90-х годов оказались искаженными и в немалой степени квазидемократическими, политические структуры – кланово-демократическими и коррумпированными, а экономическая система монопольно-олигархической.

Это связано с тем, что демократия не достигается прямым заимствованием правильных законов. Если демократия созревает в определенных социальных условиях, то тогда можно констатировать, что экономический прогресс создает условия и постепенно ведет к социальным и культурным изменениям, что в свою очередь укрепляет демократические институты.

Интерес представляет следующая тенденция. Стремление к экономическому прогрессу может стать тем фактором, который стимулирует развитие определенной системы ценностей. А экономическое развитие создает социальные и культурные условия, при которых демократия становится возможной.

Так, Китай переживает экономический рост, который влечет сдвиг в направлении “ценности самовыражения”. При поддержке деятельности коммунистической партии здесь заметно проявление интереса к демократии.

Экономический прогресс влечет постепенные изменения в сфере культуры, что ведет к формированию в обществе демократических институтов. Данная трансформация не происходит автоматически. Политическая элита может выступать тормозом в подобных процессах. Оптимизирующим фактором являются объективные закономерности прогресса, в результате которого общество становится более расположенным к доверию и терпимости, ориентирует людей на такие приоритеты, как автономия и самовыражение во всех областях жизни, включая политику.

В результате экономического роста складываются культурные предпосылки, которые поддерживают демократию, способствуют соответствующей оценке в обществе демократии. Подавление требований политической либерализации в подобных условиях становится затруднительным.

Однако следует признать, что экономический прогресс не всегда автоматически обеспечивает формирование демократических институтов, он лишь создает условия для этого. Так, например, режимы в Кувейте и Ливии демократиями не являются. И тем не менее процесс модернизации влечет культурные сдвиги, которые благоприятствуют демократии. Те общества, которые встают на путь индустриализации, будут сталкиваться с нарастающим давлением в пользу демократии.

Демократия не учреждается с помощью институциональных перемен или манипуляций правящей элиты. Ее формирование зависит от ценностных установок и убеждений граждан. Традиционные ценности, связанные с культурой, этносом, религией, языком играют существенно-значительную роль в становлении демократии. Ценности “самовыражения” заключаются в актуализации таких составляющих функционирования общества, как доверие, терпимость, благосостояние, соучастие.

Таким образом, гражданское общество как структурированное горизонтально взаимодействие индивидов, объединенных по тому или иному основанию, выступает амбивалентной силой для установления и поддержания демократического строя. Конкретное воздействие ассоциаций гражданского общества на функционирование и качество демократии обусловлено культурными предпосылками: политической культурой общества и его групп, традициями массовыми, групповыми и индивидуальными поведенческими установками в сфере политической активности.

Примечания

- ¹ Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократия и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 74.
- ² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис № 5. 1996. С 23.
- ³ Berman Sh. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics. April 1997. P. 426–427.
- ⁴ Encamacion O.G. Tocqueville's Missionaries: Civil Society and the Promotion of Democracy // World Policy Journal. Vol. XVII. № 1. Spring. P.16.
- ⁵ Растору Д. Переходы к демократии. Полис. 1996. № 5.
- ⁶ Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? Русский журнал, 14 августа 1998 г. Цит.по: Вся политика. Хрестоматия. М., 2006. С.145, 142, 146, 147.
- ⁷ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. С. 577.
- ⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С.15.
- ⁹ Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким обратом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 112, 124.
- ¹⁰ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 2005 год. М., 2005.

Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта

Эльнур Мехдиев

Предпосылки конфликта

Истоки этого конфликта восходят к началу XX в. После образования СССР в составе Азербайджанской ССР (7 июля 1923 г.) была создана Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) с преимущественно армянским населением. На протяжении длительного времени армяне Нагорного Карабаха обсуждали идею присоединения Карабаха к Армении, от территории которой Нагорный Карабах отделяла узкая полоса территории Азербайджана (Лачинский коридор).

Формальным началом нагорно-карабахского конфликта считается 20 февраля 1988 г., когда на внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО, состоявшейся в Степанакерте (Ханкенди) было принято решение “О выведении Нагорного Карабаха из состава Азербайджана и передаче данной территории Армении”¹.

18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР высказался за сохранение НКАО в составе Азербайд-

жанской ССР и принял постановление о территориальной целостности Азербайджана.

В августе 1991 г. Азербайджанская ССР провозгласила государственную независимость и объявила о выходе из Союза, после чего Областной совет НКАО объявил о создании Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Конфликт обострился и в 1992 г. перерос в военные действия.

Нагорно-карабахский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жестоких и затяжных конфликтов конца XX – начала XXI в. На фоне безуспешных попыток найти при помощи международного сообщества удовлетворяющую обе стороны формулу урегулирования, его главным военным итогом является оккупация части территории Азербайджанской Республики, десятки тысяч убитых и раненых, более миллиона беженцев и перемещенных лиц, несколько тысяч пропавших без вести².

МЕХДИЕВ Эльнур – аспирант кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: ОБСЕ, Минская группа, нагорно-карабахский конфликт.

Создание института посредничества

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) участвует в урегулировании нагорно-карабахского конфликта с 1992 г. Во время первой дополнительной мартовской встречи Совета СБСЕ в Хельсинки значительное внимание было уделено ситуации в Нагорном Карабахе.

По итогам встречи было принято решение о скорейшем созыве "конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ, которая обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ".

В феврале 1992 г. состоялась 7-я встреча Комитета официальных лиц высшего ранга ОБСЕ в Праге. Ее участники призвали конфликтующие стороны безотлагательно установить режим прекращения огня в Нагорном Карабахе, уважать целостность внутренних и внешних границ, которые могут меняться только мирным путем и с общего согласия, и отказаться от всех территориальных претензий.

В 1993 г. Советом Безопасности ООН были принятые резолюции №№ 822, 853, 874, 884, требующие незамедлительного вывода войск со всех оккупированных территорий Азербайджана, а также призывающие к незамедлительному выполнению взаимных и срочных действий, предусмотренных согласованным графиком ОБСЕ.

На конференции, которую предполагалось созвать в Минске, должны были встретиться 11 участников: Азербайджан и Армения, Тройка СБСЕ (на тот момент Чешская и Словацкая Республика, Германия и Швеция), принимающая сторона (Беларусь) и ограниченный круг заинтересованных государств (Италия, Россия, США и Франция). Предполагалось также, что после консультаций с участниками конференции ее председатель пригласит на нее "избранных и других представителей Нагорного Карабаха" в качестве заинтересованных сторон. Таким образом, в рамках СБСЕ должен был появиться первый постоянно действующий форум для перего-

воров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ.

Дополнительная встреча в Хельсинки Совета СБСЕ (24 марта 1992 г.) рекомендовала как можно быстрее созвать под эгидой ОБСЕ конференцию по Нагорному Карабаху, призванную положить начало всеобъемлющему переговорному процессу с целью мирного решения кризиса на основе принципов, положений и правил ОБСЕ. Планировалось созвать эту конференцию в Минске.

В 1993 г. был предложен так называемый "уточненный график" разрешения конфликта, основанный на поэтапном подходе и предусматривающий целый ряд мер, включая вывод войск с оккупированных территорий, восстановление всех транспортных путей и коммуникаций, обмен заложниками и военнопленными, беспрепятственную доставку в регион международной гуманитарной помощи, установление на постоянной основе всеобъемлющего прекращения огня под наблюдением СБСЕ, а также созыв Минской конференции. Также на повестку дня был поставлен вопрос о дислоцировании в конфликтном регионе многонациональных миротворческих сил.

Из-за позиций сторон созвать конференцию так и не удалось, но, тем не менее, в декабре 1994 г. на Будапештском саммите ОБСЕ было решено учредить институт сопредседателей Минской группы.

Ими стали представители России, Франции и США. Соответствующий мандат был им выдан 24 марта 1995 г. (DOC. 525/95).

Помимо сопредседателей, участниками Минского процесса являются Белоруссия, Германия, Италия, Швеция, Финляндия, Турция, ротирующаяся "тройка" ОБСЕ, и, конечно, Азербайджан и Армения.

Таким образом, Минская группа ОБСЕ – основной существующий на се-

годняшний день институт, занятый поиском политического решения конфликта.

Исходя из принятых документов, цели, преследуемые Минской группой, можно сформулировать следующим образом. Прежде всего, необходимо обеспечить, при поддержке со стороны Минской группы, переговоры. Именно переговорный процесс и является непременным атрибутом разрешения конфликта.

Переговорный процесс подразумевает заключение между конфликтующими сторонами соглашения о прекращении вооруженных действий, что позволит созвать Минскую конференцию. Поскольку Минская конференция пока не состоялась, рабочие встречи продолжают происходить в рамках Минской группы.

Были предприняты попытки, выработать политическое решение на основе резолюций №№ 822, 853, 874 и 884 (1993 г.) Совета Безопасности ООН⁴.

Важным шагом в урегулировании конфликта вокруг Нагорного Карабаха стала инициатива Межпарламент-

ской ассамблеи СНГ (от 5 мая 1994 г.) и посредничество России, приведшие к заключению Соглашения о прекращении огня.

Это соглашение было подписано представителями трех сторон конфликта: министрами обороны Республики Армения и Азербайджанской Республики и командующим армией Нагорного Карабаха.

В сентябре 1994 г. государства-участники, обнадеженные прекращением боевых действий, приступили к изучению вопроса о создании сил по поддержанию мира в рамках гл. 3 Хельсинского документа 1992 г., определявшей общие задачи операций СБСЕ по поддержанию мира. К сожалению, консенсуса по вопросу об участии “третьей стороны” в процессе поддержания мира достичь не удалось. Для активизации миротворческой деятельности в регионе Действующий председатель ОБСЕ (август 1995 г.) принял решение назначить “личного представителя Действующего Председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на планируемой Минской конференции ОБСЕ”.

Планы поэтапного урегулирования

На Лиссабонском саммите ОБСЕ (1996 г.) действующим председателем были озвучены рекомендованные сопредседателями Минской группы три принципа, которые должны были стать частью урегулирования конфликта:

– территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики;

– правовой статус Нагорного Карабаха, основанный на самоопределении и предоставляющий Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;

– гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и его населе-

ния, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования⁵.

Предложенные рекомендации были поддержаны всеми государствами-участниками, кроме Армении. Делегация Армении, высказывая свое несогласие с этими принципами урегулирования, выразила убежденность, что “решение проблемы может быть найдено на основе международного права и принципов, зафиксированных в Хельсинском Заключительном акте и, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов”⁶.

В этой связи было бы уместным отметить, что положения Хельсинского

акта подчеркивают как право народов на самоопределение, так и призыв воздерживаться от любых несовместимых с Уставом ООН актов против территориальной целостности государств. К сожалению, занятая Арменией на Лиссабонском саммите ОБСЕ позиция стала еще одним препятствием на пути к мирному разрешению конфликта.

Решения Совета ОБСЕ, принятые в Бухаресте, Порто, Маастрихте и Люблине подтвердили необходимость урегулирования конфликта на основе норм и принципов международного права. Однако консенсус относительно основы официальных переговоров до сих пор не достигнут.

Разработкой и продвижением мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном занимается также Группа планирования высокого уровня (ГПВУ) ОБСЕ.

На встречах с руководством Нагорного Карабаха ее представители корректируют программу пребывания миссии ОБСЕ в Нагорном Карабахе, разрабатывают график и маршруты поездок по территории Нагорного Карабаха и прилегающих районов. Руководство республики неоднократно заявляло о готовности карабахской стороны оказывать необходимое содействие в осуществлении ее миссии.

На заседании Совета ОБСЕ (22 июня 2006 г., Вена) сопредседатели Минской группы выступили с заявлением по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В этом документе (так называемый *“Меморандум о солидарности по Нагорному Карабаху”*), были отражены следующие базовые принципы, которые были определены как “справедливые, сбалансированные, рабочие и могущие помочь сторонам подготовить долгосрочное всеобъемлющее мирное соглашение”.

Меморандум предусматривал:

– поэтапный вывод армянского военного контингента с окружающих Нагор-

горный Карабах азербайджанских территорий;

– установление особого подхода в отношении Кельбаджарского и Лачинского районов и демилитаризация этих районов;

– проведение референдума или всеобщего голосования для определения окончательного правового статуса Нагорного Карабаха; предусматривалось также продолжение переговоров для определения сроков и формата референдума.

– достижение определенных промежуточных договоренностей, которые обеспечат контакты Нагорного Карабаха с теми, кто предоставляет международное содействие (Франция, США, Россия);

– размещение в зоне конфликта международных миротворческих сил;

– создание совместной комиссии по вопросам реализации соглашения;

– обеспечение международного финансового содействия работам по разминированию, восстановительным работам и в целях возвращения внутренних перемещенных лиц на территории, которые были оккупированы в прошлом и пострадали от войны в Нагорном Карабахе;

– отказ от применения силы или демонстрации таких угроз, и обеспечение международных и двухсторонних гарантий безопасности.

К сожалению, сторонами не было достигнуто соглашение по поводу Меморандума, в связи с чем сопредседателями Минской Группы ОБСЕ была высказана серьезная озабоченность по поводу дальнейшего развития переговорного процесса. Начиная с весны 2006 г., Минская группа ОБСЕ отметила торможение переговорного процесса и параллельное усиление радикальных тенденций у каждой из сторон конфликта. Действия Минской группы подвергались сторонами конфликта все

более жесткой критике. Попыткой реанимировать процесс урегулирования конфликта стала презентация (29 ноября 2007 г., Мадрид) нового документа⁷. В нем содержались следующие гарантии Азербайджану:

– постепенное возвращение Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха, которые сейчас находятся под армянским контролем (семь районов);

– на первом этапе армянские войска покидают Кельбаджарский район, но оставляют там ограниченный контингент (количество неизвестно). Параллельно в Кельбаджарском районе устанавливается международное управление под эгидой ОБСЕ, но со време-

нем район должен перейти под полный контроль Азербайджана. Международное сообщество поощряет возвращение армянских переселенцев с этих территорий во внутренние районы Армении. Район заселяется азербайджанцами;

– открывается железная дорога из Азербайджана в Нахичевань.

Документ предлагал и следующие гарантии Армении:

– создание коридора в Лачинском районе (Лачин-Шуша), связывающего Армению и Нагорный Карабах.

– освобожденные армянской стороной территории будут демилитаризованы, и на них будут размещены международные миротворцы.

Миротворческие инициативы

В карабахском конфликте не присутствуют миротворческие контингенты, лишь несколько офицеров от ОБСЕ периодически выезжают на линии разделения. Как известно, первый раз ввести миротворцев в этот регион предлагала Россия еще в 1994 г.

Сейчас тема миротворчества снова выходит на первый план.

Во время одного из визитов С.Иванова в Баку (25 января 2006 г. в ранге министра обороны) упоминалась возможность участия российского миротворческого контингента на территории Карабаха, естественно совместно с другими членами Минской группы ОБСЕ.

Однако остальные детали миротворчества не обсуждались.

Предполагалась демилитаризация освобожденных армянской стороной территорий и размещение там международных миротворческих сил, если по этому вопросу будет принята соответствующая резолюция Совета Безопасности ООН.

Гарантом мирного соглашения для всех выступит Совет Безопасности ООН⁸.

Пока не известны детали:

– какова численность планируемого миротворческого контингента, какие стра-

ны и в каких пропорциях в нем будут представлены;

– не определена сумма средств, предоставляемая на это мировым сообществом;

– не выработаны качественные и количественные параметры программ реабилитации (для Азербайджана – объем затрат на возвращение беженцев, строительство инфраструктуры и коммуникаций, для Армении – объем средств на расселение людей, перемещаемых с азербайджанских территорий в районы Армении).

Создается впечатление, что перспектива размещения воинского контингента ОБСЕ в Нагорном Карабахе пока так и не обрела четкости.

Реалии таковы, что для Баку и Еревана каждый новый шаг в урегулировании чреват неожиданными кризисами, к которым ни одна из сторон совершенно не готова.

Не секрет что карабахская проблематика активно используется оппозицией против правящих режимов целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, какого-либо такого действия, которое представит собой применение силы или угрозу силой.

Новые усилия посредничества

В апреле 2004 г. стартовал “Пражский процесс”, который инициировал “новый формат” встреч руководителей МИД конфликтующих сторон.

При содействии МГ ОБСЕ было проведено ряд встреч МИД Армении и Азербайджана.

В конце апреля 2004 г., в Варшаве была проведена встреча президентов двух стран, ставшая толчком для переговорного процесса, застопорившегося в 2002 г. В дальнейшем был проведен ряд встреч МИД и президентов двух стран, но весомых результатов они не принесли.

Поэтому нельзя говорить о начале постоянного и последовательного переговорного процесса. Пока идет обмен мнениями. Для целенаправленных переговоров следует создать некий средний документ.

На пути поэтапного разрешения конфликта могут возникнуть определенные трудности.

Зaintересованность других организаций

Нагорно-карабахским конфликтом занималась и Парламентская Ассамблея Совета Европы.

В резолюции ПАСЕ № 1416 сказано: “Ассамблея выражает озабоченность по поводу того, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные факты этнической враждебности привели к массовому изгнанию по признаку этнической принадлежности и возникновению моноэтнических районов, заставляющих вспомнить об ужасной концепции этнических чисток.”

Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и выход какой-либо региональной территории из состава государства возможен лишь в результате законного и мирного процесса, в основе которого лежит демократическая поддержка жителей этой территории, а не вследствие вооруженного конфликта, ведущего к изгнанию по признаку этнической принадлежности и фактической аннексии такой территории другим государством.

По всей вероятности, армянская сторона будет всячески стремиться внести определенные изменения в положения, предполагающие поэтапный вариант урегулирования. Она, видимо, потребует включить в переговоры вопрос о статусе Нагорного Карабаха. Это неприемлемо для Азербайджана, который считает, что определение статуса Нагорного Карабаха может иметь место только после завершения поэтапного решения вопроса, то есть освобождения всех оккупированных территорий (семи районов, не входящих в Нагорный Карабах), вывода всех воинских формирований Армении, возвращения всех беженцев в свои дома⁹.

Пока стороны явно не доверяют друг другу. Хотя и здесь есть выход, если стороны берут на себя обязательства перед ООН, Советом Европы, то это дает основания предполагать, что принятые обязательства сторонами будут выполнены.

других организаций

Ассамблея вновь заявляет о том, что оккупация иностранной территории любым государством-членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждает право перемещенных из района конфликта лиц на безопасное и достойное возвращение в свои дома”.

До сегодняшнего дня возобновлению боевых действий между Азербайджаном и Арменией препятствует в основном позиция мирового сообщества.

Например, позитивным вкладом в развитие мирного процесса стала состоявшаяся 28 июня 2008 г. по инициативе послов Азербайджана и Армении в Москве поездка группы видных представителей армянской и азербайджанской интеллигенции в Нагорный Карабах, Ереван и Баку. Была высказана надежда, что начавшийся диалог между представителями армянской и азербайджанской интеллигенции будет продол-

жен и охватит еще более широкие общественные круги двух стран.

Ряд неправительственных организаций предлагают свои планы поэтапного решения нагорно-карабахской проблемы.

В частности, такая авторитетная организация, как *International Crisis Group*, опубликовала соответствующий доклад, главные положения которого включают:

- развертывание международных сил по поддержанию мира;
- вывод вооруженных сил Армении и Нагорного Карабаха со всех оккупированных территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, с установлением специальных условий для Кельбаджарского и Лачинского районов;
- возвращение временно перемещенных лиц;
- определение в перспективе окончательного статуса Нагорного Карабаха путем всеобщего голосования и установления промежуточного статуса до тех пор, пока не будет проведено голосование по этому вопросу;
- разблокирования всех транспортных и торговых маршрутов.

Та же группа обратилась к правительствам Армении и Азербайджана и де-факто властям Нагорного Карабаха с рекомендациями:

- соблюдать условия перемирия 1994 г., воздерживаться от применения силы, остановить рост военных бюджетов и прекратить выступать с взаимными обвинениями, воинственными и провокационными заявлениями;
- содействовать усилиям неофициальной дипломатии и проведению дис-

куссий о компромиссных решениях, включая принятие вышеупомянутых принципов, проведение соответствующих дебатов в парламентах, и облегчать контакты между азербайджанцами и армянами;

– де-факто власти Нагорного Карабаха должны прекратить поддержку населения оккупированных территорий армянами, включая прекращение приватизации, развитие инфраструктуры и создание структур местного самоуправления в этих районах;

– Азербайджан должен позволить азербайджанцам Карабаха выбрать главу их сообщества и выступить с совместными инициативами по повышению прозрачности и уменьшению коррупции для того, чтобы доходы от продажи нефти использовались во благо всех граждан, особенно внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)¹⁰.

По всей вероятности, многие рекомендации этой группы отражают подход США, ЕС и ряда других стран.

Это касается, прежде всего, размещения миротворческого контингента, что даст возможность контролировать стратегически важные и взрывоопасные районы на границе с Ираном. Предложение о референдуме (с участием только карабахских армян и азербайджанцев) разделяется армянской стороной. Однако конституция Азербайджана требует проведения референдумов на всей территории страны.

По мнению обозревателей, перспектива изменения конституции можетdestabilizировать внутриполитическую обстановку в Баку¹¹.

Что нового в регулировании конфликта

В апреле 2008 г. в Бухаресте, где проходил саммит НАТО, сопредседатели Минской группы ОБСЕ на встрече с личным представителем действующего председателя ОБСЕ послом Анджеем Каспшиком, с президентом Азер-

байджана Ильхамом Алиевым и с президентом Армении Сержем Саркисяном сделали заявление. Сопредседатели Минской группы подтвердили поддержку территориальной целостности Азербайджана и уверенность, что мир-

ное разрешение конфликта потребует компромиссных договоренностей об окончательном статусе Нагорного Карабаха.

Оба президента и сопредседатели Минской группы согласились продолжить переговоры и определить позицию в отношении существующих предложений, сделать дальнейшие шаги по продвижению мирного процесса. Посредники подчеркнули полезность встреч сторон на высшем уровне в ближайшие, насколько это возможно, сроки.

14 марта 2008 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Азербайджана рассматривался вопрос о территориальной целостности Азербайджана и выводе с захваченных территорий армянских воинских формирований. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ – США, Франция, Россия – проголосовали против принятия резолюции по этому вопросу¹². Свою позицию российские, американские, и французские официальные лица мотивировали тем, что сегодня на столе переговоров лежит документ другого характера и решать поставленные там вопросы надо в рамках ОБСЕ.

Министр иностранных дел России С.Лавров также подчеркнул первоочередную роль усилий сопредседателей Минской группы, направленных на содействие сторонам в поиске взаимоприемлемых связок, что исключает военное решение.

Он с пониманием отнесся к стремлению той или иной стороны в конфликте как можно быстрее достигнуть урегулирования. Вместе с тем, он отметил, что "если уже договорились работать в конкретном формате, то нужно действовать последовательно. И понятное в ряде случаев нетерпение не должно подвергать сомнению тот или иной переговорный механизм, тем более механизм, который на практике доказывает свою эффективность".

Изложенная им позиция России подтверждает, что "последовательность и приверженность изначально достигнутым до-

говоренностям, тем более договоренностям, которые дают результат, и в итоге позволят окончательно достичь урегулирования, являются крайне важным элементом общей задачи"¹³.

На недавних встречах Президента Д.Медведева с президентами Армении и Азербайджана позиция России в отношении нагорно-карабахского конфликта была еще раз подтверждена.

На пресс-конференции, последовавшей по итогам переговоров с президентом Армении Сережем Саркисяном, президент России Дмитрий Медведев отметил, что кризисные очаги в Закавказье должны гаситься исключительно мирными средствами в устоявшихся форматах и в строгом соответствии с международным правом.

Он высоко оценил посредническую роль Минской группы ОБСЕ в нагорно-карабахском урегулировании, а также сообщил о том, что говорил с президентом Армении о дополнительных возможностях интенсификации переговорного процесса по Нагорному Карабаху, к чему есть интерес с обеих сторон.

По словам Дмитрия Медведева, тесное взаимодействие России и Армении – это "залог стабильности и достойного будущего нашего общего региона".¹⁹

В подписанной (июль 2008 г.) "Декларации о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией" отмечалось, что Россия и Азербайджан выражают особую озабоченность наличием в регионе неурегулированных конфликтов. Они подтвердили приверженность принципам территориальной целостности и нерушимости границ государств, неприменения силы или угрозы силы. Стороны выразили готовность к принятию мер по укреплению... стабильности в приграничных регионах и продолжению взаимодействия по пресечению деятельности на своей территории организаций, групп и отдельных лиц, направленной против государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга, а также заявили намерение укреплять и расширять военное и военно-техническое сотрудничество.

Они подтвердили намерение способствовать скорейшему добровольному и безопасному возвращению беженцев и перемещенных вследствие конфликтов лиц. Стороны еще раз подчеркнули значе-

ние, которое они придают принятию со- председателями Минской группы ОБСЕ дальнейших усилий по содействию скорейшему мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта¹⁵.

И все же так и не нашедшая своего решения ситуация в Нагорном Карабахе вызывает большую обеспокоенность.

Проблемы почти более миллиона беженцев, трудности в социально-экономической жизни обеих стран – все это в качестве аргументов используется политиками как пропагандистское оружие, позволяющее оправдать любые действия власти. В Армении и Азербайджане, где не гремят взрывы, конфликт приобрел характер вялотекущего*. По имеющимся оценкам, с 1988 г. стороны потеряли в этой войне от 20 до 25 тыс. чел. убитыми.

Не секрет, что как армянские, так и азербайджанские национал-романтики и шовинисты цинично используют существующие проблемы для возгонки радикальных националистических настроений. Распространение этих настроений находит свое отражение в данных опросов общественного мнения, свидетельствующих о том, что большая часть населения Азербайджана не исключает возможность решить карабахский конфликт силой¹⁶. Ряд официальных заявлений армянской стороны также создают дополнительные трудности в деле достижения компромиссных решений**.

Конечно, перспективы решения нагорно-карабахской проблемы зависят не только от позиций участников конфликта. Геополитические расчеты держав, прежде всего, России, США, Турции и Ирана, а также членов ЕС и экономические интересы, связанные с эксплуатацией обширных азербайджанских нефтяных месторождений Каспийского моря международным консорциумом, накладывают свой бесспорный отпечаток на соотношение сил в регионе¹⁷. Таким образом, возникает исключительно сложная картина взаимопреплетения интересов политического, экономического и военно-стратегического характера.

Нормы и принципы международного права, принятые в соответствии с ними резолюции и решения ООН и ОБСЕ составляют прочную правовую и политическую основу разрешения нагорно-карабахского конфликта. Соответствующие резолюции ООН подтверждают суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, признают Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана.

В основе подхода международного сообщества лежит, помимо четкого представления политico-правовой природы конфликта, убежденность в том, что решением проблем меньшинств не может и не должно быть создание для каждой этни-

* Исключая линию соприкосновения, где нарушаются режим прекращения огня и где не редки выстрелы снайперов и подрывы крестьян на минах. Март 2008 г. был отмечен самым жестким столкновением на “линии фронта” (или в зоне прекращения огня) с самого момента установления перемирия в мае 1994 г. (Маркедонов С. Нагорный Карабах: прорывов не ожидается. 04.06.2008 // <http://www.politcom.ru>)

** В своем выступлении на встрече с представителями российских политологических кругов и руководством СМИ (24.06.2008) президент С.Саркисян заявил, что Нагорный Карабах никогда не был частью Азербайджана. Передача Карабаха Азербайджанской ССР решением партийного, а не государственного органа – незаконный, по сути, акт. <http://news.president.am/rus/>

ческой группы своего собственного “очищенного” государства. Важным условием недопущения этой угрозы должно быть не расчленение государств, а их укрепление, а также усиление влияния международных институтов в повсеместной защите и поощрении прав человека.

К сожалению уже долгое время стороны конфликта не могут прийти к единому мнению в решении данного конфликта.

Уже было проведено много встреч и переговоров разного уровня при участии сопредседателей МГ ОБСЕ и глав государств Азербайджана и Армении. Обе стороны согласны на решение нагорно-карабахского конфликта мирным путем на основе взаимоприемлемых условиях. Однако в связи с отсутствием у сторон согласия по базовым принципам урегулирования конфликта в рамках международного права под вопрос ставится дальнейшее достижение мирного соглашения.

Примечания

- ¹ Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд: Сборник/сост.: ИА REGNUM. М.: Издательство “Европа”, 2006. С. 81.
- ² Маммадов И.М., Мусаев Т.Ф. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. 2-е изд. Тула: Гриф и К, 2007. С. 8.
- ³ Хельсинская дополнительная встреча Совета СБСЕ, 24 марта 1992 год // <http://www.vn.kazimirov.ru/doc2.htm>.
- ⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности. Резолюции и решения за 1993 год, документ S/26718 // <http://www.un.org/russian/documents/scresol/res1993/res884.htm>.
- ⁵ OSCE Handbook. 3rd Edition. Vienna. July 2002 // <http://www.osce.org>.
- ⁶ Заявление делегации Армении // Ежегодник ОБСЕ 1996/1997. Ежегодник по вопросам ОБСЕ. Институт исследования проблем мира и политики безопасности, МГИМО. Отв. ред. Русского издания А. Загорский. М., 1998. С. 441.
- ⁷ Саммит СМИД ОБСЕ. 29 ноября 2007 г. Мадрид // www.osce.org.
- ⁸ От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973-1994 гг. В 3-х томах. Т. 3. М.: Наука, 1997; Декларация Будапештской встречи на высшем уровне: на пути к подлинному партнерству в новую эпоху. Будапешт, 6 декабря 1994 г. С. 7.
- ⁹ Сулейманов Э. Нагорно-карабахский конфликт // Ежегодник ОБСЕ 2004: Ежегодник по вопросам ОБСЕ. Институт исследования проблем мира и политики безопасности. МГИМО / Отв. ред. русского издания А. Загорский. М., 2006. С 215.
- ¹⁰ <http://www.crisisgroup.org>.
- ¹¹ Карабах – панацея от посредников // Новая политика. 2005. Октябрь.
- ¹² Заявления сопредседателей Минской группы ОБСЕ. 18 марта 2008 г. // <http://www.day.az/news/politics/111951.html>.
- ¹³ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В.Лаврова на совместной пресс-конференции после переговоров с Министром иностранных дел Армении Э.А.Налбандяном. Москва. 30 мая 2008 г. <http://www.mid.ru>
- ¹⁴ <http://www.rosbalt.ru> 24.06.2008.
- ¹⁵ [http:// www.regnum.ru/news/](http://www.regnum.ru/news/)
- ¹⁶ Заявление президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева: “Алиев готов воевать” // <http://www.vzglyad.ru/politics/2007/10/30/121185.html>. 30 октября 2007 г.
- ¹⁷ Ежегодник ОБСЕ 1995: Ежегодник по вопросам ОБСЕ. Институт исследования проблем мира и политики безопасности. МГИМО/Отв. ред. русского издания А. Загорский. М., 1996. С. 158.

Международно-правовые основы сотрудничества Совета Европы и ЕС

Руслан Дроздов

Сотрудничество Совета Европы (СЕ) и Европейского Союза (ЕС) берет свое начало со второй половины 50-х годов XX в. Основы этого сотрудничества были заложены в ст. 230 Договора о Европейском экономическим сообществе (ст. 303 Договора о ЕС), в соответствии с которой: “Сообщество устанавливает с Советом Европы сотрудничество в приемлемых формах”¹. В свою очередь, в декабре 1957 г. Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию (57)27, в которой было отражено стремление СЕ установить более тесные отношения с ЕЭС². Парламентская Ассамблея СЕ (далее – ПАСЕ) поддержала эту идею.

В 1959 г. были заключены первые соглашения между Комитетом министров СЕ и Комиссией Европейских сообществ, в основе которых лежала идея разграничения компетенций между ними, а также принцип дружеского сосуществования³, основанные на трех критериях:

– Географическом: к компетенции СЕ относятся те сферы деятельности, которые затрагивают интересы государств-членов ЕЭС;

– Методологическом: разделение по признаку межправительственного (интеграционного) характера сотрудничества.

Комиссия, известная как “Коломбо”, созданная в рамках ПАСЕ для изучения европейского регионального сотрудничества, в докладах, представленных летом 1986 г., характеризует ЕЭС как организацию государств, основанную на интеграционном характере взаимодействия, в то время как в основе СЕ лежит идея межправительственного сотрудничества.

По мнению членов Комиссии: “Есть проблемы, которые не могут быть решены с помощью интеграционных методов, применяемых ЕЭС. Однако они могут стать объектом сотрудничества, которое, в свою очередь, будет способствовать некоторой гармонизации подходов и проводимой политики, открывая путь к большему”.

ДРОЗДОВ Руслан Николаевич – заместитель директора Академии безопасности, обороны и правопорядка.

Ключевые слова: Совет Европы, ЕС, ПАСЕ, экономические и социальные права человека.

му единству в осуществлении совместной деятельности – к интеграции”⁴.

– Материальном: разделение сфер деятельности СЕ и ЕЭС.

В связи с этим важно отметить, что ЕЭС изначально было ориентировано на экономическую деятельность, поэтому СЕ должен был сконцентрировать свою деятельность на следующих областях: усиление демократии и защита прав и свобод человека; защита общего культурного наследия и единого европейского пространства.

Выполнение указанных соглашений не изменило цель, общую для двух образований, – более тесное взаимодействие государств-членов СЕ и Европейского сообщества⁵ для интенсификации процесса строительства единой Европы.

В 1974 г. в Брюсселе было создано Бюро по связям СЕ с ЕЭС⁶, учреждение которого положило начало постепенному отказу от принципа построения отношений СЕ и ЕЭС на основе разделения компетенции и сфер деятельности, закрепленных за каждой организацией. Нецелесообразность распределения компетенции за счет разделения сфер деятельности, а также необходимость рационализации и координации взаимоотношений СЕ и ЕЭС для взаимодополнения вклада каждой организации в решение любого вопроса была признана СЕ и ЕС в резолюции (89)40 Комитета министров СЕ “О будущей роли Совета Европы”⁷.

В 1987 г. в Преамбуле Единого европейского акта (ЕЕА) государства-члены сообществ объявили о решимости “содействовать укреплению демократии, основываясь на правах человека, закрепленных в конституциях и законодательстве государств-членов, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Европейской Социальной Хартии...”⁸.

16 июня 1987 г. было заключено соглашение в форме обмена письмами

между СЕ и ЕЭС, подписанное Председателем Комиссии Европейского сообщества и Генеральным секретарем СЕ, заменившее соответствующее соглашение 1959 г. В Соглашении 1987 г. были перечислены формы сотрудничества СЕ и ЕЭС⁹.

Дальнейшее сотрудничество СЕ и ЕЭС было укреплено принятием Комитетом министров СЕ 5 мая 1989 г. Политической декларации “О будущей роли Совета Европы в строительстве Европы”¹⁰.

В Декларации предусматривалось сотрудничество СЕ и ЕЭС в форме четырехсторонних встреч с участием Председателя Комитета министров и Генерального секретаря СЕ и Председателей Совета и Комиссии Европейских сообществ. Целью таких встреч стало политическое руководство процессом сотрудничества Брюсселя и Страсбурга.

Наконец, Маастрихтский договор 1992 г. дополнил уже существовавшее общее положение о сотрудничестве СЕ с ЕС, закрепив ряд статей о сотрудничестве в отдельных областях:

В нем указывалось:

– Согласно ст. 6 п. 2 Договора о ЕС: “Союз в качестве общих принципов права ЕЭС уважает основные права в той форме, в которой они гарантированы Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г.”;

– В соответствии со ст. 149 п. 3 Договора о ЕС: “Сообщество и государства-члены способствуют сотрудничеству с третьими странами и компетентными международными организациями в области образования, прежде всего, с Советом Европы”;

– В соответствии со ст. 151 п. 3: “Сообщество и государства-члены содействуют сотрудничеству с третьими странами и международными организациями в сфере культуры, прежде всего, с Советом Европы”.

В 1993 г. на Саммите глав государств и правительств в Вене были подведены итоги работы СЕ и предложены основные направления будущей деятельности.

В частности, высказывалось мнение о необходимости укрепления координации сотрудничества с другими организациями, отмечались успехи в сотрудничестве с Европейским Сообществом на основе Соглашения 1987 г. и говорилось о постоянном расширении сфер данного партнерства, что является показателем особых отношений между СЕ и ЕС. Эти выводы были закреплены в Декларации, принятой 9 октября 1993 г.¹¹.

В декларации, в частности, подчеркивается необходимость постоянного развития двустороннего партнерства.

В ноябре 1996 г. состоялся обмен письмами между Генеральным секретарем СЕ и Председателем Европейской комиссии¹², которые дополнили Соглашение 1987 г. В частности, было предусмотрено активное участие представителя Европейской комиссии во всех формах работы Комитета министров СЕ, кроме процесса принятия решений.

Начиная с межправительственной конференции глав государств и правительств 1996 г., ЕС начал активно выступать за углубление отношений с СЕ.

Следующим важным этапом в развитии сотрудничества СЕ и Европейской Комиссией стало подписание 3 апреля 2001 г. *Совместной Декларации о сотрудничестве и партнерстве между Советом Европы и Европейским Союзом*, направленной на “углубление партнерства и укрепление сотрудничества с учетом последних изменений на континенте и новых приоритетов в деятельности” двух организаций¹³.

В Декларации подчеркивается определяющее значение общих ценностей и “стремление к достижению единых це-

лей: защита демократии, уважение прав и свобод человека, а также верховенство права”.

В соответствии с Декларацией положительные итоги совместной работы должны стать платформой для развития сотрудничества СЕ и ЕС во всех сферах, представляющих интерес для двух организаций, как фактора, содействующего:

- демократической стабильности в Европе;
- укреплению демократии;
- верховенства права;
- уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств.

При этом, в Приложении к Декларации подчеркивается необходимость расширения сотрудничества в социальной сфере, в области культуры, образования и других областях.

Согласно Декларации, расширение направлений сотрудничества СЕ и ЕС возможно лишь на основе диалога. Секретариат СЕ и соответствующие комитеты Европейской комиссии должны проводить консультации, выявляя вопросы, представляющие интерес для обеих сторон.

Таким образом, после принятия Декларации, сотрудничество СЕ и ЕС по отдельным вопросам стало рассматриваться как объединяющий фактор для самих организаций, для продвижения и реализации идеи единой Европы с едиными стандартами, а также для вовлечения в активное сотрудничество государств-членов СЕ, которые не являлись членами ЕС, но были заинтересованы в партнерстве с этой организацией.

Значение общеевропейской интеграции и формирования общеевропейского пространства неоднократно подчеркивал Генеральный секретарь СЕ В.Швиммер. В своем выступлении в Страсбурге (31 мая 2002 г.) он призывал Европейскую комиссию “активизировать свое участие в деятельности Совета Европы на уровне Комитета министров и его субсидиарных орга-

нов", а также предложил Конституционному конвенту ЕС не только сохранить ст. 303 Договора о ЕС, которая гласит, что Сообщество устанавливает любые приемлемые формы сотрудничества с СЕ, но и расширить сферу ее действия на все вопросы, входящие в компетенцию ЕС¹⁴.

Развивая тему сотрудничества СЕ и ЕС, Генеральный секретарь СЕ В.Швиммер в апреле 2003 г. предложил ЕС стать "ассоциированным членом" СЕ¹⁵.

В связи с этим интересно мнение А.В.Сафонова, считающего, что "страны, готовящиеся к вступлению в ЕС, набираются демократического опыта в Совете Европы"¹⁶, а также высказывание В.Швиммера о том, что "значение отношений Совета Европы и Европейского союза постоянно возрастает. Два воплощения одной и той же мечты росли и развивались по-разному, но, тем не менее, неотделимы друг от друга"¹⁷.

Обсуждение вопроса об укреплении взаимодействия и сотрудничества СЕ и ЕС стало одной из основных задач третьего Саммита глав государств и правительств государств-членов СЕ (Варшава, 16 и 17 мая 2005 г.).

Как отметил Тэрри Дэвис, этот Саммит войдет в историю как Саммит "европейского единства"¹⁸.

На Саммите была принята *Варшавская Декларация*¹⁹, в которой констатировался беспрецедентный уровень общеевропейского единства, определялись миссии Совета Европы как межправительственной организации, а также те сферы деятельности, которые будут являться приоритетными для организации, в том числе, в процессе взаимодействия с Европейским союзом. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать основные положения Варшавской Декларации.

1. Согласно Декларации, Совет Европы считает своей основной задачей охрану и развитие прав человека, демократии и верховенства закона. Вся деятельность Со-

вета Европы должна содействовать достижению этой основополагающей цели.

При этом перечисленные принципы необходимо развивать для того, чтобы обеспечить их эффективное выполнение всеми государствами. Роль Совета Европы в качестве единственного механизма общеевропейского сотрудничества во всех соответствующих областях должна быть усиlena, а деятельность Совета Европы, его структуры и рабочие методы укреплены и усовершенствованы. Необходимо также усиливать прозрачность и эффективность деятельности Совета Европы, обеспечивая ему тем самым должную роль в меняющейся Европе.

2. Принимая во внимание незаменимую роль Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека в разработке, поощрении и соблюдении стандартов в области прав человека, Совет Европы намерен гарантировать их эффективность путем осуществления комплексного набора мер, утвержденного на 114-й сессии Комитета министров СЕ.

3. В Декларации констатируется, что эффективная демократия и управление на всех уровнях являются необходимым условием для предупреждения конфликтов, обеспечения стабильности, содействия экономическому и социальному прогрессу.

Это может быть достигнуто только благодаря активному участию граждан и гражданского общества.

Исходя из этого, государства должны поддерживать и развивать эффективные, прозрачные и подотчетные демократические институты, реагирующие на потребности и чаяния всех людей. Необходимо усилить работу Совета Европы в этом направлении, в частности, благодаря созданию форума за будущее демократии.

4. Совет Европы поддерживает укрепление роли закона на всем континенте, основываясь при этом на возможностях Совета Европы в области установления стандартов и на его вкладе в развитие международного права.

В этой связи необходимо подчеркнуть роль независимой и эффективной судеб-

ной системы в государствах. Совет Европы намерен и далее развивать правовое сотрудничество в рамках Совета Европы с целью совершенствования защиты граждан и для достижения в масштабах всего континента тех целей, которые закреплены в Уставе СЕ.

5. Совет Европы заявил о намерении укреплять европейскую самобытность и единство, основанные на общих основополагающих ценностях, уважении к общему европейскому наследию и культурному многообразию.

Совет Европы стремится обеспечить, чтобы европейское разнообразие стало источником взаимного обогащения, в том числе и через укрепление политического, межкультурного и межрелигиозного диалога.

При этом необходимо продолжать работу и для национальных меньшинств, внося тем самым вклад в развитие демократической стабильности. Для того, чтобы развивать взаимное понимание и доверие между европейцами, необходимо поощрять контакты между людьми и обмены передовой практикой в отношении свободного передвижения людей на континенте с целью строительства Европы без разделительных линий.

6. Современное европейское общество может быть построено при условии обеспечения справедливого доступа к социальным правам, борясь с отчуждением и защищая уязвимые социальные группы. В этой сфере особое значение приобретает *Европейская социальная хартия*, а также поддержание усилий, направленных на повышение ее влияния на разработку общеевропейской социальной политики.

7. Участники Саммита заявили о решимости обеспечить безопасность для европейцев при полном соблюдении прав человека и основных свобод и других соответствующих международных обязательств.

Совет Европы намерен продолжать играть активную роль в борьбе с терроризмом, который является главной угрозой для демократических обществ, и не может быть оправдан никакими обстоятельствами или культурами. Совет Европы намерен

продолжать развивать свою деятельность по борьбе с коррупцией, организованной преступностью – включая отмывание денег и финансовые преступления – с торговлей людьми, киберпреступностью и теми угрозами, которые порождаются научно-техническим прогрессом.

8. Совет Европы решительно осудил все формы нетерпимости и дискриминации, в частности, по признаку пола, расы и религии, включая антисемитизм и исламофобию и подтвердил решимость и далее развивать в рамках Совета Европы нормы и эффективные механизмы для их предупреждения и искоренения.

При этом Совет Европы намерен и далее поощрять проведение государствами политики по обеспечению равных возможностей и расширять усилия по достижению подлинного равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах европейского общества.

К Варшавской Декларации прилагался План действий²⁰.

В соответствии с п. 1 "Отношения с Европейским союзом" раздела IV "Укрепление сотрудничества с другими международными организациями и институтами" Плана действий, необходимо "обеспечить тесное сотрудничество и координацию на международном уровне, в частности на европейской арене. Исходя из этого, Совет Европы, Европейский союз и ОБСЕ будут работать на основе большего взаимодействия и взаимодополнимости с учетом соответствующих полномочий и опыта".

Отдавая должное важному вкладу СЕ в развитие демократии, сплоченности и стабильности в Европе, участники встречи подчеркнули необходимость:

– укреплять отношения СЕ с ЕС, чтобы в своей деятельности организации учитывали достижения и приоритеты друг друга в работе по формированию общеевропейских стандартов;

– расширять сотрудничество с ЕС в области прав человека и основных свобод, содействовать развитию плюралистической демократии и реализации принципа верховенства права;

– укреплять сотрудничество с ЕС в областях, представляющих взаимный интерес, в частности в области права, культуры, молодежи и в социальной сфере, в том числе через совместные программы и сотрудничество со специализированными органами СЕ, такими как Венецианская комиссия, Комитет по предупреждению пыток, Группа государств по борьбе с коррупцией, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости, Комиссар по правам человека и Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия.

В Приложении № 1 к Плану действий перечислены “*Руководящие принципы отношений между Советом Европы и Европейским союзом*”:

1. В основе взаимоотношений СЕ и ЕС лежат вопросы, представляющие взаимный интерес, в частности содействие и защита плuriалистической демократии, соблюдение прав и основных свобод человека, верховенства права, политическое и правовое сотрудничество, социальная сплоченность и культурный обмен.

Эти общие ценности составляют основу демократической стабильности и безопасности, к которым стремятся наши общества и граждане, и способствуют большей сплоченности в Европе, а также и укреплению общеевропейского единства.

2. Отношения между СЕ и ЕС должны строиться, исходя из необходимости укрепления партнерства и взаимодополняемости в целях обеспечения реального сотрудничества во всех областях, представляющих взаимный интерес.

3. Для достижения цели создания Европы без разделительных линий необходимо эффективное использование норм и стандартов, а также опыта, накопленного СЕ на протяжении более чем полувека.

4. Скорейшее присоединение ЕС к Конвенции СЕ о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) внесет серьезный вклад в обеспечение единообразного подхода к правам человека в Европе.

Подготовительная работа должна быть ускорена с учетом полномочий Европей-

ского сообщества, присоединения этой организации к другим конвенциям СЕ и участия в работе отдельных структур СЕ.

5. Следует продолжать и развивать правовое сотрудничество между СЕ и ЕС, поскольку это отвечает интересам граждан европейских государств, а также обеспечивает большую взаимодополняемость юридических документов ЕС и СЕ. В свою очередь, ЕС должен стремиться отражать положения соответствующих Конвенций СЕ в праве ЕС.

6. С учетом накопленного опыта, СЕ будет продолжать оказывать поддержку и направлять рекомендации ЕС, в частности по вопросам прав и свобод человека, демократии и верховенства права.

7. Необходимо обеспечить более плотное сотрудничество между ЕС и специализированными органами СЕ. В частности, ЕС может в полной мере использовать экспертные оценки СЕ в таких областях, как права человека, информация, киберпреступность, биоэтика, торговля людьми и организованная преступность.

8. Агентство ЕС по основным правам человека должно содействовать дальнейшему расширению сотрудничества с СЕ и способствовать большей гармонизации и взаимодополняемости деятельности двух организаций в соответствующей области.

9. Принимая во внимание общую цель укрепления демократической стабильности в Европе, СЕ и ЕС должны интенсифицировать совместные усилия для укрепления общеевропейских отношений, в том числе дальнейшего сотрудничества с государствами,участвующими в реализации политики добрососедства ЕС и Процессе стабилизации и объединения.

10. Для достижения качественного улучшения взаимодействия, СЕ и ЕС должны работать над расширением совместной деятельности в тех областях, в которых их усилия могут дополнить друг друга.

ЕС и СЕ должны регулярно проводить консультации на всех уровнях, включая политический, чтобы лучше использовать экспертный потенциал друг друга. Такие консультации помогут лучше скоординировать

совместную политику и предпринимаемые действия, а также осуществлять мониторинг двустороннего сотрудничества.

Участие ЕС в работе СЕ должно быть усилено за счет скорейшего создания постоянного Бюро при СЕ.

Согласно Приложению, СЕ и ЕС должны разработать Меморандум о взаимопонимании для определения новых рамок сотрудничества и политического диалога. Особое внимание в Меморандуме должно уделяться эффективному использованию ЕС и государствами-членами этой организации потенциала СЕ, а также использованию преимуществ более тесного сотрудничества с ЕС, СЕ и его членами.

Решение о разработке Меморандума о взаимопонимании было реализовано. 10 мая 2007 г. Комитет министров СЕ принял *Меморандум о взаимопонимании между Советом Европы и Европейским союзом* (Меморандум 2007 г.), который ознаменовал начало нового этапа развития сотрудничества между СЕ и ЕС.

В Меморандуме 2007 г. определена новая модель партнерства двух организаций²¹, а также цели, принципы, направления и формы сотрудничества СЕ и ЕС.

Цели и принципы сотрудничества СЕ и ЕС. СЕ и ЕС намерены развивать сотрудничество во всех областях, представляющих взаимный интерес. Результатом этого сотрудничества станет достижение цели, определенной на третьем Саммите глав государств и правительств, состоявшемся 16–17 мая 2005 г. в Варшаве, – единая Европа без разделительных линий.

Оставаясь оплотом демократии, прав человека и верховенства права, СЕ совместно с ЕС, намерены развивать двустороннее сотрудничество, руководствуясь двумя основополагающими принципами: принципом партнер-

ства и принципом взаимодополнения (комплémentарности).

Принцип партнерства сформирован на основе принципа добрососедства или политики европейского добрососедства.

Значение следования этому принципу подчеркнули участники четырехсторонней встречи на высшем уровне (Страсбург, 23 октября 2007 г.). Представители СЕ и ЕС подтвердили, что "принцип добрососедства является важным фактором продвижения прав человека, демократии и верховенства закона в странах-бенефициариях. Многие области, охватываемые политикой добрососедства, имеют особую актуальность в связи с обязательствами государств перед Советом Европы"²².

Принцип взаимодополнения составляет одну из основ взаимодействия СЕ и ЕС наравне с принципом добрососедства и означает, что, стремясь к достижению разных целей, используя разные механизмы, выполняя разные функции и обладая различными полномочиями, СЕ и ЕС должны дополнять друг друга, а их деятельность должна охватывать все стороны жизни государств единой Европы.

В п. 14 Меморандума 2007 г. перечислены **сфераe сотрудничества** СЕ и ЕС, круг которых может быть расширен на основании отдельной договоренности двух организаций. Актуальный перечень направлений взаимодействия включает:

- права и свободы человека;
- верховенство права и сотрудничество в области права с учетом современных потребностей;
- демократию и "*good governance*";
- демократическую стабильность;
- межкультурный диалог и культурное разнообразие;
- образование, молодежь и развитие сотрудничества в этих сферах;
- социальную сферу.

Виды сотрудничества СЕ и ЕС определены в п. 43 Меморандума 2007 г. и включают следующие:

- развитие политического диалога для выявления общих приоритетов и формирования общей стратегии на средне- и долгосрочный период;
- регулярные обмены информацией, формирование общих позиций и совместные инициативы;
- дальнейшее оперативное сотрудничество по приоритетным направлениям;
- интенсификацию консультаций между органами и институтами двух организаций по приоритетным вопросам взаимодействия;
- сотрудничество с государствами-участниками программ, проектов и

Таким образом, в истории взаимодействия Совета Европы и ЕС начался новый этап, результатом которого должна стать единая Европа без разделительных линий.

Примечания

¹ Договор о ЕЭС от 1 января 1958 г. // <http://eur-lex.europa.eu/fr/treaties/dat/11957E/tif/11957E.html>

² Резолюция Комитета министров Совета Европы (57)27 от 13 декабря 1957 г. “Рационализация европейских институтов”// http://www.coe.int/t/cm/home_en.asp.

³ DeVal, Guy, L’Union Europeenne et les activites du Conseil de l’Europe, in L’Union europeenne et les organizations internationals. Bruxelles: Bruylant: Ed. De l’Universite de Bruxelles. 1997. P. 105–122.

⁴ Conseil de l’Europe. Commission “Colombo”: rapport au Conseil de l’Europe. Strasbourg: Conseil de l’Europe. Section des publications. 1986. P. 12–13.

⁵ Преамбула Устава Совета Европы от 5 мая 1949 г. // <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListaTraites.asp>; Преамбула Договора о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. // <http://eur-lex.europa.eu/fr/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>.

⁶ Резолюция Комитета министров Совета Европы (74)13 от 6 мая 1974г. “О создании Бюро по связям Совета Европы в Брюсселе” // Сборник текстов, регулирующих отношения между Советом Европы и Европейским союзом. Страсбург. Совет Европы. 1997. С. 20–21.

⁷ Политическая декларация “О будущей роли Совета Европы в строительстве Европы”. Резолюция Комитета министров Совета Европы (89)40 от 5 мая 1989 г., принятая на 84-ой сессии Комитета министров Совета Европы // Сборник текстов, регулирующих отношения между Советом Европы и Европейским Союзом. Страсбург. Совет Европы. 1997.

⁸ Единый европейский акт от 1 июля 1987 г. // <http://eur-lex.europa.eu/fr/treaties/index.htm#other>

⁹ Соглашение между СЕ и ЕЭС от 16 июня 1987 г. // Сборник текстов, регулирующих отношения между Советом Европы и Европейским Союзом. Страсбург. Совет Европы. 1997. С. 3–11.

¹⁰ Политическая декларация “О будущей роли Совета Европы в строительстве Европы”. Резолюция Комитета министров Совета Европы (89)40 от 5 мая 1989 г., принятая на 84-ой сессии Комитета министров Совета Европы // Сборник текстов, регулирующих отношения между Советом Европы и Европейским Союзом. Страсбург. Совет Европы. 1997. С. 13–14.

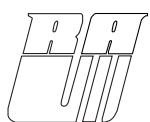
различных мероприятий, организуемых совместно СЕ и ЕС;

– организацию и проведение совместных мероприятий.

В Меморандуме 2007 г. определены **уровни взаимодействия СЕ и ЕС**: четырехсторонние встречи, межинституциональное сотрудничество и совместные программы.

В заключительном положении Меморандума 2007 г. стороны выразили намерение регулярно давать оценку реализации положений Меморандума 2007 г., а также, на основании последующего совместного соглашения, не позднее 2013 г., в случае необходимости, пересмотреть положения соглашения с учетом новых приоритетов сотрудничества.

- ¹¹ Итоговая Декларация Саммита глав государств и правительств–членов СЕ. Вена 8–9 октября 1993 г. // http://www.coe.int/T/E/Com/About_Coe/dates.asp
- ¹² Обмен письмами между Генеральным секретарем Совета Европы и Председателем Европейской комиссии от 5 ноября 1996 г. // Сборник текстов, регулирующих отношения между Советом Европы и Европейским союзом. Страсбург. Совет Европы. 1997. С. 8–11.
- ¹³ Совместная декларация Совета Европы и Европейской комиссии о сотрудничестве и партнерстве от 3 апреля 2001 г. // http://jp.coe.int/programmes/general/JointDeclaratio_EF.asp.
- ¹⁴ Выступление Генерального секретаря СЕ В. Швиммера 31 мая 2002 г. в Страсбурге // Совет Европы и Россия. 2002. № 4. С. 13.
- ¹⁵ Выступление Генерального секретаря СЕ В. Швиммера в апреле 2003 г. // Совет Европы и Россия. 2003, № 1. С. 28.
- ¹⁶ Интервью с А.В. Сафоновым // Совет Европы и Россия. 2000. № 3. С. 15.
- ¹⁷ Швиммер В. Мечты о Европе. Европа с XIX в. до рубежа третьего тысячелетия. М., 2003. С. 38.
- ¹⁸ Речь Т. Дэвиса на заключительном собрании Третьего Саммита глав государств и правительства Совета Европы // http://www.coe.int/t/dcr/summit/200050517_speech_sg_fr.asp.
- ¹⁹ Варшавская Декларация, принятая главами государств и правительств государств–членов Совета Европы на встрече в Варшаве 16–17 мая 2005 г. // <http://www.coe.ru/summit-plan.htm>.
- ²⁰ План действий, прилагаемый к Варшавской Декларации, принятой главами государств и правительств государств–членов Совета Европы. Варшава 16–17 мая 2005 г. // http://www.coe.int/t/dcr/summit/20050517_plan_action_fr.asp.
- ²¹ Меморандум о взаимопонимании между Советом Европы и Европейским союзом. СМ(2007)74, принятый на 117-ой сессии Комитета министров Совета Европы 10 мая 2007 г. // <http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp>.
- ²² Итоговый документ Саммита глав государств правительств–членов Совета Европы, прошедшего в Страсбурге 23 октября 2007 г. // http://www.coe.int/T/E/Com/About_Coe/dates.asp

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Российско-испанские отношения

В рамках сотрудничества с ЕС

Кирилл Федоров

После восстановления советско-испанских отношений (9 февраля 1977 г.) проходит постепенное налаживание и углубление всех областей сотрудничества двух государств.

В декабре 1991 г. Испания наряду с другими странами-участниками ЕС официально признала Россию в качестве государства-правопреемника СССР, исходя из того, что демократические обновления в России должны были привести к созданию более прочной и надежной для Запада системы безопасности и сотрудничества в Европе.

Россия, в свою очередь, начала и продолжает использовать свои связи с Испанией в качестве дополнительного фактора, благодаря которому находит свое развитие диалог “Россия – ЕС”.

Обе страны прошли долгий и нелегкий путь, на котором приходилось сталкиваться с горечью дипломатических тупиков и радостью политических и экономических побед. Результаты этих достижений сделали возможным наладить позитивный диалог и накопить большой опыт решения проблем не только двустороннего характера, но и требующих внимания отдельных государств-участников различных интеграционных объединений.

Договорно-правовая основа российско-испанских отношений

Между Россией и Испанией давно наложен и поддерживается регулярный политический диалог на высшем и высоком уровне, благодаря которому удалось выработать правовую основу российско-испанских отношений.

Так, 11–13 апреля 1994 г. состоялся официальный визит Б.Н.Ельцина в Мадрид. Во время визита был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, в котором отразилось стремление двух стран найти пути взаимовыгодного сотрудничества практически во всех важных областях.

ФЕДОРОВ Кирилл Сергеевич – заместитель Председателя Совета директоров группы компаний “United Restaurants”, окончил МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: политический диалог “Россия – Испания”, “Альянс цивилизаций”, договорно-правовая база российско-испанских отношений, торгово-экономические отношения между Россией и Испанией.

Наиболее значимыми статьями договора являются:

Статья II. Российская Федерация и Королевство Испания будут прилагать совместные усилия, имеющие целью окончательное преодоление последствий раскола Европейского континента и последовательное формирование единого европейского пространства в политической, экономической, правовой, гуманитарной, культурной и экологической областях.

Статья IV. Стороны согласны в том, что становление и укрепление качественно новых отношений на Европейском континенте требуют продолжения процесса разоружения как путем выполнения уже достигнутых в рамках СБСЕ договоренностей, в частности Договора об обычных вооруженных силах в Европе, так и путем переговоров о новых мерах разоружения и контроля над вооружениями, подлежащих адекватному режиму проверки в целях повышения уровней безопасности и стабильности в Европе.

Статья VI. В случае возникновения ситуаций, которые, по мнению одной из Сторон, могут представлять угрозу международному миру и безопасности, Стороны безотлагательно вступят в контакт друг с другом с целью согласования действий, которые могли бы быть предприняты для ослабления напряженности и урегулирования такой ситуации.

Статья VIII. В целях достижения более высокой степени диалога и взаимопонимания между народами России и Испании Стороны предпримут необходимые меры для облегчения всех возможных обменов.

Статья X. Стороны, опираясь на давние традиции культурного общения своих народов и руководствуясь желанием содействовать более полному обмену художественными ценностями, будут всемерно развивать культурное сотрудничество.

Статья XII. Стороны будут способствовать максимальному развитию взаимовыгодных контактов в сфере экономики, финансов, промышленности, науки и техники с целью интенсификации экономических отношений между ними.

Статья XIX. Стороны будут развивать двустороннее сотрудничество в области охраны окружающей среды и в решении их экологических проблем. Они будут уделять особое внимание защите окружающей среды в Средиземном и Черном морях.

Статья XXIII. Россия и Испания будут сотрудничать в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков¹.

Испания первой среди стран-членов Европейского союза в июне 1995 г. завершила процедуру ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС, подписанного на о. Корфу (июль 1994 г.) и вступившего в силу 1 декабря 1997 г.

Сфера действия данного договора чрезвычайно широка. В нем заложены основы для торговых, коммерческих и экономических отношений между Россией и Европейским союзом, а уважение прав человека и демократических процессов ставятся во главу угла.

Кроме того, стороны обязались приложить усилия к созданию зоны свободной торговли (ст. 3), подтвердили важность обеспечения должного уровня эффективной охраны интеллектуальной собственности (ст. 54), поставили цель по предотвращению противоправной деятельности граждан (ст. 84), согласились содействовать развитию культурного сотрудничества и поощрять взаимное знание ими их соответствующих языков и культур (ст. 85).

В 1995 г. испанским правительством были поддержаны договоренности о регулярных и систематических встречах в Москве и Брюсселе членов правительства России и представителей руководства КЕС. Данная практика позволяла проводить обсуждения актуальных вопросов двустороннего взаимодействия.

С вступлением Европейского союза и России в новое тысячелетие были сформулированы и приступили к работе образованные в соответствии с СПС органы: Совет сотрудничества на уровне членов пра-

вительств России и государств-участников ЕС, Комитет сотрудничества, а также Комитет парламентского сотрудничества².

Договорно-правовую базу российско-испанских отношений составляют более 50 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов, подписанных в период с 1977 г. по 2008 г.

Действуют:

- договоры о дружбе и сотрудничестве; о социальном обеспечении; о правовой помощи по гражданским делам;
- ратифицированы договоры о переда-

че лиц, осужденных к лишению свободы; о правовой помощи по уголовным делам;

– имеются межправительственные соглашения о сотрудничестве в таможенной сфере, в области предупреждения бедствий и взаимной помощи при ликвидации их последствий.

Такое развитие правовой составляющей российско-испанских отношений четко указывает на заинтересованность сторон в налаживании более прочных и взаимовыгодных связей, что не может не отражаться на общем благоприятном фоне двустороннего “политического и экономического общения”.

Торгово-экономическое сотрудничество “Россия – Испания”

Для координации и развития двустороннего делового партнерства в соответствии с соглашением об экономическом и промышленном сотрудничестве (1994 г.) была создана Межправительственная смешанная российско-испанская комиссия по экономическому и промышленному сотрудничеству (МПК).

Комиссией принимались меры по совершенствованию кредитно-финансового обеспечения российско-испанского сотрудничества, обсуждались вопросы преодоления барьеров в торговле в рамках ЕС. Результатом этой работы стала отмена импортных квот на поставку из России легковых автомобилей, подшипников, электронасосов, электроламп.

При содействии Мадрида в начале испанского председательства в ЕС (17 июля 1995 г.) было подписано Временное торговое соглашение между

Россией и ЕС, что в дальнейшем послужило развитию более тесного сотрудничества между двумя государствами. Взаимная заинтересованность Евросоюза и России в полноценном развитии отношений объясняется еще и тем, что объем торговых связей между ними составил в 1994 г. примерно 31 млрд. долл.³. Следовательно, можно говорить о том, что к середине 90-х годов Европейский союз стал одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности российского государства.

В то же время, торговый оборот между Россией и Испанией к середине 90-х достиг 548 млн. долл., что подтверждало заинтересованность Испании в налаживании устойчивого внешнеторгового партнерства с Россией⁴.

Испанские выборы в марте 1996 г. подвели черту под длительным периодом нахождения у власти ИСРП, который начался в 1982 г.*.

* По данным периодического издания “El Mundo” (за 05.03.1996 г.), Народная партия впервые в истории демократической Испании добилась на них победы, собрав 38,85% голосов избирателей и получив 156 мест в Конгрессе депутатов. Отставание от нее социалистов, правда, оказалось не значительным: 37,48% голосов и 141 депутатское место. На третье место вышла коалиция “Объединенные левые”, за которую отдали голоса 10,58% проголосовавшего населения и которая получила 21 место в нижней палате парламента.

После того как Народная партия превратилась в главную политическую силу испанского государства, ее основным лозунгом внешнеполитического характера стала интенсификация своего участия в жизни Евросоюза.

В связи с этим испанское правительство приняло решение реализовать программу по выравниванию региональных диспропорций и модернизации экономики страны.

Вследствие экономического роста к 1997 г. критерии сближения были успешно выполнены.

Так, уровень инфляции составил 2%, темпы роста экономики 3,3%, общий дефицит государственного бюджета 3,3%.

В следующем году, после детального анализа успехов кабинета министров Испании, в ЕС было принято решение о вхождении государства в первую группу стран Экономического валютного союза.

С 1 января 1999 г. Испания стала одной из стран-основателей единой валюты евро, что позволило ей адаптировать испанскую экономику к данной валютной системе.

Окончательный переход на наличный евро произошел 1 января 2002 г. Помимо Испании, еще 12 государств-членов ЕС осуществили аналогичную процедуру⁵.

Тем временем, обе стороны продолжали налаживать и развивать торгово-экономические отношения, характерной чертой которых было постоянное превышение российского экспорта над импортом.

Так, объем российских поставок в 2000 г. составил 1054,8 млн. долл. (около 86% всего товарооборота). Основную долю в российском экспорте в Испанию составляют топливно-сырьевые товары (80%).

В импорте из Испании на долю продовольственных товаров приходится 30%, ма-

шин и оборудования – 18%, мебели – 13%, обуви – 10%, керамических изделий – 8%. Рост импорта в начале нового тысячелетия составил 130–135%⁶.

В России зарегистрировано около 300 предприятий и организаций, созданных с участием испанского капитала, 80% из которых относятся к сфере производства.

В свою очередь, в Испании насчитывается не меньшее количество предприятий с участием российского капитала⁷.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается рост торгово-экономических отношений России и Испании.

Данная тенденция свидетельствует о заинтересованности двух государств в перманентном ускорении взаимовыгодного сотрудничества.

Однако среди стран-торговых партнеров Испании Россия, к сожалению, пока занимает двадцать третью позицию.

В 2005 г. двусторонний товарооборот между двумя странами вырос на 32%, составив около 6 млрд. евро.

Испанцы ввезли на территорию России товаров на сумму около 1 млрд. евро (на 14% больше, чем годом ранее).

Российский экспорт в Испанию составил порядка 5 млрд. евро.

Столь позитивная динамика российско-испанских экономических отношений объясняется устойчивым ростом национальной экономики Королевства Испания (2003 г. – 2,9%; 2004 г. – 3,1%; 2005 г. – 3,5%), что на порядок выше, чем в других странах Европейского союза.

В перспективном плане развития новых рынков, который был принят правительством Испании в середине 2005 г., Российская Федерация рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности испанских предприятий. Однако в настоящий момент

торгово-экономические отношения между Россией и Испанией имеют и свои слабые стороны, обуславливающиеся низким уровнем испанских капиталовложений в экономику России⁸.

Политический диалог: цели и результаты

Как для России, так и для Испании остается актуальным развитие политического диалога, интенсификация которого в полной мере начала осуществляться с конца 90-х годов.

Так, в январе 1998 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел России И.С.Иванова в Испанию.

16 декабря 1998 г. во время пребывания министра иностранных дел России в Мадриде состоялась его беседа с Заместителем Председателя Правительства Р.Рато. Подписана межправительственная Конвенция об избежании двойного налогообложения.

5–6 мая 1999 г. министр иностранных дел Испании А.Матутес посетил Россию с рабочим визитом

16–19 мая 1999 г. Председатель Правительства Испании Х.М.Аснар посетил с официальным визитом Россию. Были подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в области борьбы с преступностью и о сотрудничестве в области информатизации.

С 21 по 24 октября 1999 г. состоялся официальный визит в Испанию министра иностранных дел России И.С.Иванова. Российский министр имел встречи с высшим политическим руководством Испании и провел обстоятельные переговоры с министром иностранных дел А.Матутесом.

21–23 мая 2001 г. Москву посетил председатель правительства Испании Х.М.Аснар.

В мае 2002 г. Х.М.Аснар вновь побывал в России в качестве действующего председателя Европейского союза. В октябре 2004 г. Х.М.Аснар, уже будучи экс-главой правительства, посетил Москву по личному приглашению В.В.Путина и был принят Президентом России.

Таким образом, российско-испанские торгово-экономические отношения показывают, что в целом как для Испании, так и для России они представляются довольно выгодными.

Политический диалог: цели и результаты

10 декабря 2004 г. по приглашению В.В.Путина в Москве с рабочим визитом находился председатель правительства Испании Х.Л.Родригес Сапатеро, который в дальнейшем (8–9 мая 2005 г.) принял участие в торжествах в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне.

В октябре 2005 г. министр иностранных дел С.В.Лавров посетил в рамках рабочего визита Мадрид. Глава российского МИД провел встречи с королем Испании Хуан Карлосом I и со своим испанским коллегой М.А.Моратиносом. Во время своего визита С.В.Лавров подчеркнул стремление России развивать двустороннее сотрудничество с Испанией на платформе ООН программы сосуществования культур, а также поддержал предложение Испании о создании "Альянса цивилизаций".

"Альянс цивилизаций" был инициирован Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2005 г. при поддержке премьер-министров Испании и Турции с целью достижения стабильности и мирного сосуществования людей, принадлежащих к различным культурам и религиозным традициям.

Данные встречи свидетельствуют о том, что как Россия, так и Испания придают большое значение не только политическим и экономическим отношениям, но и культурному сотрудничеству. При этом обе страны стремятся применить принцип мирного сосуществования культур и народов в рамках международного сотрудничества.

В апреле прошлого года С.В.Лавров в очередной раз посетил Мадрид. Во время своей поездки глава МИД России несколько раз заострял вопрос о необходимости реформирования ОБСЕ для улучшения деятельности Бюро по демократическим институтам и правам человека в области наблюдения за выборами, разработки ее Устава и т.д.

В августе того же года Москву с ответным визитом посетил М.А.Моратинос.

С.В.Лавров дал высокую оценку работе главы МИД Испании на посту действующего председателя ОБСЕ и еще раз обратил внимание испанского коллеги на все те вопросы, которые были подняты российской стороной в Мадриде на апрельской встрече.

С.В.Лавров и М.А.Моратинос договорились продолжать тесный диалог как по текущим аспектам деятельности ОБСЕ, так и по вопросам подготовки очередного заседания Совета министров иностранных дел государств-участников Организации, которое прошло в Мадриде 29–30 ноября 2007 г.

На этом заседании министру иностранных дел Российской Федерации в очередной раз пришлось констатировать необходимость в реформировании данной Организации, приводя в пример другие трансформирующиеся международные организации, такие как ООН, Совет Европы, Евросоюз и НАТО.

Король Испании неоднократно посещал Россию в 1997 г., 2001 г., 2002 г., 2005 г. и в августе 2006 г.

Официальные визиты в Испанию Президента Российской Федерации В.В.Путина состоялись 13–14 июня 2000 г., а также 8–9 февраля 2006 г.

Во время своего выступления перед руководством Генеральных кортесов (парламента) Испании 9 февраля 2006 г. В.В.Путин уделил особое внимание сотрудничеству двух стран в целях повышения уровня партнерства России и Европейского союза: "Единое общеэкономическое пространство, единое пространство безопасности, которое подразумевает решение других проблем, перед которыми стоят наши страны, – все это, а также другие планы и цели, намеченные нами с Евросоюзом в целом, являются приоритетными для России. И мы очень рассчитываем на то, что наши испанские коллеги примут активное участие в развитии этих отношений сотрудничества между Россией и Евросоюзом"⁹.

В тот же день глава испанской столицы Альберто Руис-Гальядрон Хименес вручил

В.В.Путину символический "Золотой ключ" Мадрида. Глава российского государства отметил, что видит в этом подарке символ уважения и доверия, а также знак взаимодействия и партнерства как между двумя столицами, так и между двумя странами.

В 2006 г. встреча двух лидеров прошла в резиденции российского Президента "Бочаров ручей" (24 августа) в г. Сочи. На ней были обсуждены вопросы взаимодействия с Европейским Союзом, НАТО и ОБСЕ.

Во время беседы Хуан Карлос I подчеркнул теплоту в российско-испанских отношениях: "В первую очередь я бы хотел от души поблагодарить за радушный прием и за то гостеприимство, которые были оказаны нам на российской земле. Я это говорю не только как Король Испании, но и как друг России и Ваш личный друг и товарищ"¹⁰.

Слова главы испанского государства еще раз подтвердили не только теплоту в отношениях между двумя странами, но и готовность к дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества во многих областях.

Кроме того, было подписано соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков и министерством внутренних дел Испании в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, соглашение между правительствами России и Испании о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства.

Особое значение на двух последних встречах лидеры испанского и российского государств уделяли борьбе с международным терроризмом.

Последняя встреча между председателем правительства Испании Х.Л.Родригесом Сапатеро и Президентом России В.Путиным прошла также в г.Сочи (28 сентября 2007 г.).

На ней были обсуждены вопросы торгово-экономического сотрудничества, затронуты проблемы, связанные с организованной преступностью, отмыванием денег и наркоторговлей.

По окончании переговоров был подписан Меморандум о взаимопонимании, который придаст импульс работе российско-испанского Форума "Диалог гражданских обществ", являющимся позитивным фактором в деле взаимодействия и сотрудничества двух обществ в социальных, политических и демократических процессах. К данным тенденциям, к примеру, можно отнести темы гендерной и молодежной политики в жизни России и Испании.

Все вышеперечисленные двусторонние встречи свидетельствуют о том, что личные контакты между руководителями двух стран имеют особое значение

для российско-испанского политического диалога. С их помощью налаживаются отношения не только между двумя странами с богатой историей и вековыми традициями, но и происходит сближение России с таким важным для нее геополитическим и экономическим партнером, как Европейский союз.

Выступая в качестве проводника, Испания, благодаря своей готовности сотрудничать практически во всех областях, помогает России все чаще и чаще реализовывать свои интересы на европейском пространстве.

Различие и единство мнений

В последнее время Испания стала уделять большее внимание антитerrorистическим мерам после террористического акта, осуществленного на территории Испании накануне проведения всеобщих выборов в стране – 11 марта 2004 г.*.

Вскоре после случившейся трагедии были проведены всеобщие выборы (14 марта 2004 г.), на которых победу одержала социалистическая партия во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. Новый глава правительства также подтвердил свою решимость в борьбе с международным терроризмом.

Данную политику Россия полностью разделяет, поскольку на территории нашего государства неоднократно происходили взрывы, жертвами которых стали сотни мирных граждан.

Не стоит забывать о том, что в настоящее время Испания поддерживает усилия России по присоединению к ВТО. Помимо этой проблематики Королевство Испания способствовало решению столь важного для России вопроса Калининграда.

Так, в октябре 2001 г. премьер-министр Испании Х.М.Асанар поддержал решение о создании совместной рабочей Калининградской группы. Однако во время председательства Испании в Европейском союзе (первая половина 2002 г.) обсуждение данной проблемы не принесло каких-либо положительных результатов для российской стороны.

Задача комплексного решения проблем жизнеобеспечения Калининградской области также была затронута В.Путиным во время Саммита Россия-ЕС, который проходил 29 мая 2002 г. в Москве. Президент России еще раз подчеркнул остроту проблемы и стремление нашей страны преодолеть все спорные моменты в этом вопросе.

Прослеживая эволюцию отношений между Королевством Испания и Российской Федерацией, можно сделать вывод о том, что российско-испанское сотрудничество развивается в позитивном ключе, хотя иногда позиции сторон имели "разновекторные направления" в вопросах внешнеполитического характера.

* В результате погибло и было ранено несколько сот человек, а ответственность за взрывы взяла на себя террористическая группировка "Аль-Каида".

Так, например, в 2003 г. Россия не поддерживала военные действия в Ираке, осуществляемые коалиционными силами, в которые помимо Великобритании и США также входила Испания. Это решение, пожалуй, являлось самым неординарным шагом главы Народной партии, так как его поддержали всего 10% испанского населения¹¹.

Таким образом, российско-испанские отношения можно охарактеризовать как взаимовыгодные, поскольку стороны заинтересованы в сотрудничестве как на двусторонней основе, так и в рамках Европейского союза. После распада СССР и по сегодняшний день Испания помимо стран Европейского союза уделяет особое внимание налаживанию связей с Российской Федерацией, осознавая ее важную роль в системе международных отношений, а также придавая особую значимость российско-испанскому партнерству в контексте международной политики.

За прошедшие годы обе страны накопили огромный опыт динамичного партнерства, строящегося на основе Договора о дружбе и сотрудничестве (1994 г.), а также на ряде других межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

Все эти положительные аспекты двустороннего диалога говорят о том, что руководство обеих стран не просто стремится достичь высокого уровня взаимодействия, но верят в стабильность и прочность российско-испанских связей.

Примечания

¹ “Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Испания” (Подписан в г. Мадрид 12.04.1994). <http://www.spbpravo.ru/abro.php?id=8412>.

² Матвеевский Ю.А., Слюсарь А.А. Внешние связи Европейского Союза. М., 2001. С.50.

³ Пичугин Б. Россия и расширение Евросоюза на Восток// Международная жизнь. 1966. № 2. С. 33.

⁴ Sinelschikova I. Rusia y Espana : La colaboracion comercial-economica // Espana. Los resultados del periodo de transicion. Moscu, 2002. P. 98.

⁵ Аникеева Н.Е. Внешняя политика Испании в 1982–2002 гг. Европейское направление. М., 2002. С. 51.

⁶ Ландабасо А.И. Испания в Европейском союзе. Доклад института Европы. № 113. М., 2003. С. 25.

⁷ Cambio16. 28.04.2003.

⁸ В.Путин обсудит перспективы сотрудничества в экономике с Испанией // <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=761657>.

⁹ Выступление перед руководством Генеральных кортесов (парламента) Испании // http://www.kremlin.ru/appears/2006/02/09/0004_type63377_101409.shtml#top.

¹⁰ О встрече Президента России В.В.Путина с Королем Испании Хуаном Карлосом I. Сочи, Бочаров ручей. 24 августа 2006 г. <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32571d50025b765?>

¹¹ Фрейзер К. Америка глазами европейцев // Международная жизнь. 2005. № 1.С. 83–84.

Однако в этом году Россия и Испания продемонстрировали совпадение взглядов по Балканской проблеме, не признав 17 февраля одностороннее провозглашение независимости Косово от Сербии. Обе стороны подчеркнули, что данное проявление сепаратизма не отвечало нормам международного права.

Тенденции развития социальной сферы

Опыт стран Запада

Виктор Люблинский

Важным моментом в политике государства в России в последние годы явилось новое отношение к проблемам развития социальной сферы. Это обусловлено не только стремлением государства к обеспечению социальной стабильности и консолидации общества, но в первую очередь – необходимостью роста человеческого потенциала, ибо именно этот фактор во многом определяет конкурентоспособность страны. Однако позитивные изменения не меняют картину по существу. Остается чрезмерной социальная дифференциация доходов, а уровень социальных расходов в относительном выражении (доля в ВВП) существенно ниже, чем в развитых странах.

Опыт этих стран привлекает большое внимание, ибо перед Россией стоит задача – сократить отставание не только по экономическим, но и социальным показателям. В этом плане представляют интерес тенденции социального развития стран Запада.

В 70-х годах XX в. завершился длительный период развития стран Запада, связанный с формированием механизмов государства благосостояния. Однако в дальнейшем прежние условия экономического развития претерпели существенные изменения. На первый план выходят мощные глобальные факторы, которые не могут не учитываться при формировании и проведении социально-экономической политики. Согласно позиции западных ис-

следователей, главная проблема состоит в том, что государство утрачивает свои возможности по контролю за перемещением капитала, а в результате становится труднее осуществлять финансирование социальных программ. В то же время растущая конкуренция стран с низкими производственными издержками (прежде всего, дешевой рабочей силы), становится фактором снижения богатства и занятости в индустриально развитых странах с высокими из-

ЛЮБЛИНСКИЙ Виктор Викторович окончил экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1974 г. (специализация по экономике зарубежных стран), доктор политических наук, заведующий сектором Института социологии РАН.

Ключевые слова: социальная политика, благосостояние, бедность, социальная помощь, здравоохранение, пенсионное обеспечение.

держками, а рост безработицы снижает способность государства финансировать социальные расходы.

Тем не менее, согласно расчетам специалистов, за период 70-х – 90-х годов в среднем доля социальных расходов возросла повсеместно на 3–7%, а во многих промышленно развитых странах возросла и занятость в государственном секторе¹.

Страны Запада располагают значительным и долговременным преимуществом в области качества факторов производства, связанным с непрерывной информационно-технологической революцией и социально-экономической политикой, отдающей приоритет росту капиталовложений и занятости в технологически передовых отраслях. Сравнительный анализ показывает, что страны с высоким уровнем производительности могут поддерживать конкурентоспособность, несмотря на высокую зарплату и социальные расходы. Однако там происходит и определенный социальный “разлом”, ибо в выигрыше в условиях глобальной конкуренции оказываются высококвалифицированные специалисты, а работники средней квалификации, занятые в традиционных сферах, в условиях открытой экономики утрачивают устойчивость своего положения.

Процесс трансформации государства благосостояния направлен на реструктуризацию системы социальных выплат на основе перехода от пассивной к активной социальной политике. Акцент делается на трудоустройство, профессиональную подготовку, помощь детям, молодежи и престарелым, борьбу с бедностью и социальным исключением.

Особое вниманиеделено проблеме пенсионного обеспечения на основе “пересмотра контракта между поколениями”. Эта политика основана на новой концепции социальной справедливости и отдает приоритет модели, ори-

ентированной на ценности постиндустриального общества, прежде всего ценности квалифицированного труда и знаний.

Новые подходы призваны обосновать необходимость компромисса между конкурентоспособностью и социальной политикой.

Согласно этой позиции, определенные виды государственных расходов выгодны для капитала в форме инвестиций в сферу образования, в форме мультиплексивного эффекта расширения сферы потребления за счет расходов социального обеспечения, а также в плане обеспечения политической стабильности. При этом необходимо учитывать, что соответствующие расходы, согласно данному подходу, должны финансироваться за счет потребителей, не затрагиваая предприятия².

Середины 80-х годов происходят глубокие сдвиги в развитии социального благосостояния в США, где усиливается акцент на рыночные механизмы и адресный характер политики. В дальнейшем в связи с принятием программы временной помощи нуждающимся семьям указанный процесс получил развитие.

Власти штатов могут заключать соглашения с частными компаниями в отношении программ профессиональной подготовки, включая выплату соответствующих социальных пособий на основе контрактов с фиксированной ценой. В некоторых штатах им предоставляются субсидии на выплату заработка платы и налоговые льготы в целях найма.

В США идеология реформы социальной сферы опирается на “моральные основания” – типичные для либеральной модели вообще и американской ее варианте в частности. Они сводятся к тому, что недопустимо жить за счет государства, кроме экстремальных ситуаций – например, при устойчивой

и значительной потере трудоспособности (инвалидности).

Некоторые элементы этой политики стали применяться и в странах Западной Европы, в которых были ужесточены требования к правам на пособия по безработице. В отличие от американской модели, в Западной Европе основной акцент сделан на повышение возможностей в трудаустройстве и “совместной ответственности” социальных партнеров в отношении социального исключения и мер, которые необходимо в этом случае предпринять³.

В целом же риск развития социальной политики по американскому типу ограничен, учитывая приверженность населения социальным завоеваниям и ценностям справедливости и солидарности. В частности, западные специалисты считают, что система социального благосостояния в скандинавских странах эффективно структурирована и способна противостоять новым рискам и потребностям, связанным со старением общества и трансформацией экономики.

К примеру, в Финляндии и Швеции социальная помощь обеспечивает наиболее высокий уровень доходов: в среднем 60–70% от средней зарплаты, в то время как в других странах этот показатель составляет около 50% (наименее высокий уровень характерен для Великобритании)⁴.

Важно учитывать, что в проводимых в европейских странах реформах система социального благосостояния рассматривается в качестве производительного фактора. А это является фактическим признанием того, что принцип социальной справедливости, который положен в основу европейской модели, несмотря на изменения в политике, может способствовать экономической эффективности и прогрессу. Продуктивный баланс между экономической и социальной политикой, характерный для этой модели, обеспечивается за счет роста социального капитала, который яв-

ляется важным фактором, способствующим социальному диалогу, росту уровня социального доверия и эффективных компромиссных решений.

В современных условиях произошел сдвиг в сторону активного взаимодействия, возврата к практике социальных пактов между национальными правительствами и социальными партнерами. В политическом плане происходит переход от макроэкономического регулирования спроса на меры, связанные с регулированием предложения на рынке труда, активизацией занятости и региональной политикой. Основной принцип состоит в том, что именно занятость обеспечивает наилучшую защиту от бедности и социального исключения. Пассивным мерам социальной политики в этой модели отведена вспомогательная роль.

Новым моментом в социальной политике является принятие пактов занятости и конкурентоспособности, что усиливает партнерство на рабочем месте, которое, например, в Нидерландах и ФРГ охватывает 5–10% частных фирм. В целях развития социального партнерства на уровне компаний ЕС принимает директиву, касающуюся информации и консультаций. Пакты занятости и конкурентоспособности представляют собой соглашение о взаимных уступках, в котором профсоюзы снижают требования в области заработной платы и рабочего времени, а предприниматели дают гарантии в области занятости и инвестиций.

Важное направление социальной политики в развитых странах – реформы здравоохранения. Эта сфера одна из наиболее затратных в структуре социальных расходов. Во всех промышленно развитых странах складывается примерно одинаковая картина: опережающий рост расходов на здравоохранение.

В США в 1982 г. они составили менее 10% ВНП, в 2003 г. – более 15, а в 2013 г. по прогнозам – 18%. Наименее высокий уровень отмечается в Великобритании и Японии – 7,6%; во Франции – 10%⁶.

Эта тенденция отражает возросший уровень благосостояния общества и является важным фактором роста продолжительности жизни.

Одна из основных целей реформ состояла в том, чтобы снизить темпы роста социальных расходов вообще и расходов на медицинское обслуживание в частности.

Политика государства продемонстрировала эффективность: за два десятилетия (70-е – 90-е годы) они сократились вдвое. Использовались меры по регулированию тарифов, заработной платы медицинских работников и развитию материально-ресурсной базы здравоохранения.

Одновременно устанавливались общие бюджетные ограничения и ограничения по видам медицинского обслуживания, применялись меры по реструктуризации баланса расходов между государством и частным сектором, увеличению доли расходов, возлагаемых непосредственно на потребителей.

По мнению западных специалистов, принцип фиксированного бюджета (в соответствии с ретроспективными издержками) создает опасность стимулирования неэффективных производителей. Именно поэтому страны ОЭСР перешли к новой политике – сочетанию принципа верхнего предела бюджетных расходов с мерами, учитывающими результаты деятельности медицинских учреждений.

Однако меры, направленные на выравнивание темпов роста расходов на здравоохранение и экономическим ростом, не обеспечили достижение этой цели. Ограниченнная эффективность социальной политики обусловливалась тем, что структурные факторы, в частности изменение демографического профиля, старение населения и рост

продолжительности жизни, во многом определяют общую тенденцию.

В США проблема регулирования этих расходов приобрела особую актуальность, учитывая, в частности, специфику американской модели медицинского страхования, где (в силу ее либерального характера) социальная политика в данной сфере структурирована с преобладанием ответственности частных институтов.

Государство обеспечивает страхование около 30% населения через программы обслуживания престарелых, инвалидов и малообеспеченных, а также военнослужащих. При этом в отличие от многих европейских стран, значительная часть населения (около 17,5%) там не охвачена системой страхования.

Сравнительный анализ показывает, что в странах Западной Европы расходы государства на здравоохранение на 20–40 процентных пункта превышают американский уровень.

Наиболее высоки они в Швеции и Великобритании – соответственно 85,0 и 80,9%, несколько ниже во Франции, ФРГ и Италии, что совершенно несопоставимо с уровнем США (44,2%).

Необходимо отметить, что американская модель, судя по долговременной тенденции, эволюционировала в сторону повышения доли государства, в то время как в странах ЕС их уровень оставался прежним или даже сократился, как, например, в Великобритании (снижение на 7% с 1970 г.), а также Швеции и ряде других государств⁶.

В 90-х годах для рационализации здравоохранения в США была установлена система регулирования, ознаменовавшая переход от традиционной системы оплаты за каждую услугу.

Модель медицинского страхования в США отличается тем, что там большое место занимает система обеспечения услуг, когда страховщики действуют на основе преференциальных договоров с практикующими врачами; пациенты побуждаются обращаться за консультациями в рамках

сети, сформированной своим страховщиком, а работодатель субсидирует работников, если они соглашаются на страхование компанией, выбранной работодателем.

Новым этапом в развитии этого подхода является формирование системы медицинских накопительных счетов, которая предусматривает достижение стратегических целей (роста эффективности, качества услуг, экономии) через усиление рыночных механизмов. По этой системе ежегодно в расчете на каждого человека выделяется определенная сумма на медицинское обслуживание, которой он может распоряжаться в соответствии со своими предпочтениями или переводить эти средства в индивидуальные планы целевых накоплений. Нетрудно заметить, что социальная политика в этой части во многом происходит по модели трансформации пенсионного обеспечения.

Кроме того, реформа предусматривает с 2010 г. расширить роль частного сектора посредством государственного субсидирования программ охраны здоровья и развития конкуренции. Предполагается проведение экспериментальной программы развития конкуренции между системой Медикэр (медицинское обслуживание пенсионеров и инвалидов) и планами частного медицинского страхования в 6 крупных центрах в течение 6 лет.

Частный сектор получит субсидии от государства и налоговые льготы на сумму в 98 млрд. долл.⁶.

Во Франции на протяжении последних десятилетий в этой сфере использовались различные методы регулирования.

Низкие тарифы, применявшиеся государством в 80-х годах, не принесли ожидаемого результата в плане ограничения расходов, так как замораживание тарифов преодолевалось за счет увеличения количества обследований.

В 90-х годах государство и кассы страхования по болезни пытались вести переговоры о расходах с медицинскими работниками.

Современный этап реструктуризации системы направлен на ограничения роли государства сферой базового страхования и передачу большей части услуг в частный сектор.

Для преодоления сложившейся ситуации в 2005 г. была предпринята реформа в сфере страхования по болезни, охватывающая вопросы управления, условия получения медицинской помощи и финансирования. Государство сохраняет за собой основные позиции в принятии решений, возлагая большую ответственность на структуры управления (национальные кассы страхования по болезни), в частности в финансовых вопросах.

Новая политика фактически серьезно ограничивает возможности получения максимального возмещения расходов и полностью бесплатной помощи, хотя она носит во многом символический характер (1 евро за консультацию не подлежит возмещению). Для финансирования предусматривается рост общего социального взноса, поступления из государственного бюджета за счет налога на табак и пересмотр сроков выплаты долгов. Реформа отодвигает радикальные изменения посредством перехода к конкурентной системе оказания услуг, как это принято в американской модели⁶.

В 90-х годах значительные изменения в секторе здравоохранения произошли в Италии, где правительство стремилось перейти к сбалансированной институциональной модели управления.

Реформы явились реакцией на серьезные проблемы, ибо, согласно опросам общественного мнения, граждане выражали в 80-х годах растущее неудовлетворение деятельностью национальной службы здравоохранения, качеством услуг, бюрократией, которая запутала всю систему, породила несправедливость и неэффективность⁷.

Для решения финансовых проблем власти пошли по пути структурной реформы системы здравоохранения, созданию местных учреждений здравоохранения с большей оперативной автономией, возможностью коммерческой деятельности и осуществления контроля. При этом были использованы элементы модели "управляемой конкуренции" из опыта развития медицинского обслуживания в других странах.

В частности, больничные учреждения получили право создавать независимые

структуры, которые могли бы предлагать медицинские услуги местным учреждениям здравоохранения.

Большинство регионов сделали выбор в пользу интегрированной модели, по которой большинство больниц находится в юрисдикции местных организаций здравоохранения.

Одна из основных целей реформы – децентрализация, предусматривающая повышение финансовой ответственности региональных властей. Новые правила направлены на улучшение ситуации в государственном здравоохранении и защиту экономических интересов медицинских работников.

Врачам, сделавшим выбор в пользу работы в национальной службе здравоохранения, обеспечивается значительное повышение оплаты труда. Кроме того, они получают разрешение на частную практику в рамках государственного учреждения на сверхурочной основе. При этом тарифы на частные услуги согласовываются с местными организациями здравоохранения. Правительство подтвердило свою приверженность модели, допускающей сочетание (для врачей больниц) практики в государственном и частном секторах⁷.

Таким образом, одно из направлений реформы здравоохранения – перенесение ответственности на региональный и локальный уровень, а в некоторых случаях – уровень непосредственных производителей услуг (больниц и практикующих врачей). Основная цель – осуществление лучшей координации в согласовании потребностей и ресурсов. В Италии с 2001 г. региональные власти несут полную ответственность за финансирование системы здравоохранения, находящейся в их юрисдикции. Для выравнивания финансовых возможностей регионов правительством было принято решение о формировании межрегионального фонда. Важно также иметь в виду и то, что в странах ЕС были предприняты шаги по улучшению системы информации о стоимости лечения⁸.

Одно из важнейших направлений модернизации социальной сферы в странах Запада – реформы пенсионных систем. Страны с традиционно высоко-

активной социальной политикой и большой ролью государства в распределении доходов вынуждены пересматривать прежние стандарты, по крайней мере, в рамках обязательных пенсионных систем. Их развитие необходимо рассматривать в контексте сдвигов в динамике структуры совокупного капитала, а также условий внутренней и международной конкуренции.

На предыдущем этапе пенсионные системы формировались исходя из приоритета социальных целей. Именно это обусловило значительные достижения в области пенсионного обеспечения.

Особенность современного этапа в том, что на первый план вновь выходят экономические факторы, а поддержание уровня жизни пенсионеров предполагается осуществлять за счет изменений в структуре формирования их общих доходов. Речь идет о том, чтобы стимулировать развитие профессиональных пенсионных систем и добровольного пенсионного страхования на предприятиях, групповых и индивидуальных сберегательных и пенсионных планов.

Основная диспозиция, диктующая необходимость трансформации пенсионных систем, связана с двумя главными факторами:

во-первых, в условиях сдвигов в возрастной структуре населения и роста числа лиц пенсионного возраста традиционные пенсионные системы, функционирующие под эгидой государства, располагают ограниченными возможностями для сохранения и тем более обеспечения роста пенсионных доходов;

во-вторых, это фактор новой социальной структуры, когда большая часть населения (в отличие от периода формирования всеобъемлющих распределительных систем) располагает сравнительно высокими доходами, что создает возможность для формирования новой системы социального страхования соразмерно доходам населения.

В последние два десятилетия в странах Запада во многом изменился концептуальный подход к социальной политике. Об этом свидетельствует позиция, получившая повсеместное распространение, связанная с формированием системы адресной социальной защиты. Эти изменения непосредственно не связаны с воздействием глобальных факторов.

Реформы социальной сферы обусловливаются, прежде всего, трансформацией социальной структуры и экономики, при этом конкурентный аспект является первостепенным. Однако он отнюдь не противостоит социальной политике. Принцип равновесной и мотивирующей взаимосвязи между экономическими и социальными факторами, несмотря на изменения, по-прежнему рассматривается, особенно в ЕС, как условие успешного развития.

Что касается России, то можно сказать, что социальная политика без существенных изменений в стратегии развития, в частности в области распределения доходов, мало что решает. Одна из основных проблем состоит в том, что в России не сформирована равновесная система распределения доходов между социальными группами, между отраслями экономики, между государственным и частным сектором. Несомненно, важное достижение последних лет – сокращение абсолютной бедности.

Согласно планам правительства, к 2011 г. она должна составить менее 10% населения. Однако, несмотря на все усилия, сохраняет свое действие механизм, ведущий к массовой относительной бедности из-за большого разрыва в доходах.

Например, в странах ЕС этот показатель рассматривается как важный индикатор эффективности социальной политики, а уровень относительной бедности определен в 50–60% средней заработной платы.

Оптимизация распределения – важное условие достижения эффективности и роста производительности труда (роста мотивации) на уровне конкретных субъектов экономической системы (отдельных предприятий, компаний, фирм), их высокой конкурентоспособности.

Примечания

- ¹ *Navarro V., Schmitt J., Astudillo J.* Is globalisation undermining the welfare state? // Cambridge journal of economics. 2004. Vol. 28. №. 1. P. 137–138.
- ² *Deacon B., Hulse M., Stubbs P.* Global social policy. L. ect.: Sage publications, 1997. P. 20.
- ³ *Chapon S., Euzeby Ch.* Vers une convergence des modeles sociaux europeens? // Problemes economiques. 2003. № 2801–2802. P. 75–76.
- ⁴ *Kuivalainen S.* The production of last resort support: A comparison of social protection schemes in Europe using the notion of welfare production and the concept of social rights // European journal of social security. 2005. Vol. 7. №. 1. P. 46.
- ⁵ Governing work and welfare in a new economy. European and American experiments / Ed. by Zeitlin J. and Trubek D.M. N.Y.: Oxford univ. press, 2003. P. 133–134.
- ⁶ *Mistral J., Salzmann B.* Problemes economiques. 2004. №. 2862. P. 26, 5, 28–29, 20.
- ⁷ *Fargion V.* Half way through the ford: The Italian welfare state at the start of the new century / Gilbert N, Van Voorhis R.A. (ed.). Changing patterns of social security. New Brunswick; L.: Transaction publishers, 2003. P. 324, 326.
- ⁸ Social protection in Europe 2001. Luxembourg, 2002. P. 41.

Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии

Алтынай Нанаева

Сегодня воссоздание той былой цивилизации в том виде, в котором она существовала, и невозможно, поскольку ее время прошло, и не нужно, даже если бы это было возможно.

Мохаммад Хатами

Определяющие факторы распространения радикального ислама

Современное развитие центрально-азиатского региона серьезно осложняется радикализацией исламистских организаций и движений. Этот процесс имеет как объективные, так и субъективные причины. В ряду первых следует назвать:

– катастрофическое (по сравнению с советским периодом) ухудшение социально-экономического положения;

- массовую безработицу и пауперизацию населения стран региона;
- потерю социального статуса представителей многих профессий;
- неконтролируемую миграцию;
- криминализацию различных сфер жизни общества;
- возрождение клановости и т.п.*.

Для анализа ситуации в регионе интересным представляется “индекс каче-

НАНАЕВА Алтынай Кемелбековна – аспирантка кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: исламский фундаментализм; Центральная Азия; политический ислам, терроризм.

* Согласно данным Всемирного банка, 57 % граждан Таджикистана живет за чертой бедности, в Узбекистане данный показатель составляет 25,8 % от общего числа населения. Самый низкий уровень бедности среди государств Центральной Азии в Казахстане – 18% населения¹.

ства жизни”, который является “интегральной характеристикой потребления гражданами материальных и духовных благ, а также удовлетворения их базовых потребностей”².

Исходя из 10-балльной шкалы, у Таджикистана и Узбекистана одни из самых низких рейтингов – 1,30 и 1,53 соответственно.

Ближайшими соседями этих стран по рейтингу являются Молдова (1,42), КНДР (1,46), Монголия (1,43), Ирак (1,28), Пакистан (1,25).

Значительно ниже находятся лишь африканские государства и Афганистан (0,18)².

Среди субъективных причин радикализации политической ситуации в странах Центральной Азии (ЦА), прежде всего, следует отметить:

- мировоззренческие ценности и установки политическо-экономических элитных групп, которые инициировали тот или иной путь развития, и представителей оппозиции;

- разочарование широких слоев населения как в коммунистической, так и в демократических идеях, сублимирующееся либо в абсентеизме (как правило, бессознательном и традиционном), либо в поддержке радикальных идеологий и экстремистских движений.

Особое место при анализе современной ситуации в странах ЦА продолжает занимать внешний фактор, под которым понимается не только и даже не столько влияние ведущих мировых игроков в регионе (имеются в виду не столько государства, сколько глобальные структуры – международные правительственные и неправительственные организации, в частности МВФ, ВБ, МБРР, НАТО, ТНК), но и роль в развитии политической ситуации ближайших (как правило, проблемных) соседей.

В частности, вряд ли можно найти оппонентов утверждению, что современный Афганистан представляет собой плацдарм

распространения внешних вызовов и угроз для евразийского пространства, что ситуация в Афганистане тесно связана с вопросами безопасности в центральноазиатском регионе.

В этой связи на первый план выходят такие вопросы безопасности, как незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, нелегальная и неконтролируемая миграция, а, соответственно, распространение фундаменталистских и зачастую экстремистских исламских учений и, наконец, международный терроризм.

Важно также принимать во внимание, что ситуация в Центральной Азии складывается под влиянием трех основных игроков на этом поле: *России, США и Китая*. Противоречивые действия этих государств накладываются на неустойчивую политическую ситуацию в центрально-азиатских государствах.

Россия предпринимает активные шаги по восстановлению своего влияния в регионе. Несмотря на то, что РФ обладает всеми необходимыми ресурсами для укрепления своих геополитических амбиций в ЦА: исторические связи, наличие (пока все еще) значительной русской диаспоры, экономическое и политическое присутствие посредством СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАЗЭС – российская стратегия на центральноазиатском направлении только начинает приобретать конкретные очертания³.

Не вызывает сомнения и тот факт, что и в ближайшее время, и в среднесрочной перспективе **США** намерены сохранить свое военное, политическое и экономическое присутствие в Центральной Азии, что является элементом общей стратегии США по упрочению своего глобального лидерства; обеспечению доступа к энергетическим ресурсам Каспия; стремлению не допустить ситуации, когда одна из держав, таких как Россия или Китай будет доминировать в регионе.

У Китая свои интересы в регионе. В частности, для КНР важно разрешить проблему уйгурского сепаратизма в Синьцзян-Уйгурской автономной области (СУАР). Тем более что в конце 90-х годов руководство Китая принципиально изменило подход к этой проблеме и стало рассматривать ее не только как внутреннее явление, но и как составную часть международного терроризма.

В Пекине с беспокойством отнеслись к появлению американских баз на территории Киргизии и Узбекистана, несмотря на все заявления американской стороны в исключительной необходимости

сти этих баз для борьбы с террористической угрозой. Этих сил, с учетом базы в Афганистане, по мнению китайских экспертов, будет достаточно для проведения локальной военной операции, и чтобы держать под контролем западные районы Китая, в первую очередь СУАР, где находится ряд стратегических объектов, в том числе полигон “Лобнор” для испытания китайского ракетно-ядерного оружия⁴.

Китай также заинтересован в том, чтобы не допустить дальнейшего укрепления позиций США и их союзников в ЦА и в освоении богатых природных ресурсов региона.

Историко-культурные основания исламизации стран Центральной Азии

Особенно остро проблема исламского радикализма стоит в тех регионах, где ислам сохраняет традиционную социальную, политическую и культурную роль.

Одним из таких регионов является южная часть Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан и юг Киргизии. Этот субрегион имеет давнюю исламскую традицию, и игра на религиозных чувствах и настроениях активно используется исламистами.

Как известно, начальный этап исламизации региона ЦА связан с арабскими завоеваниями.

Политическая раздробленность и язычество в Средней Азии в VII–VIII вв. способствовали успехам арабов, которые с середины VII в. начали активную экспансию в регион. Особенности, присущие начальной стадии исламизации ЦА, в значительной степени определили степень религиозности народов региона. Исламизация населения, прежде всего, коснулась земледельческих районов. Узбеки, южные киргизы, таджики, оседлые туркмены приобщились к исламу на несколько

веков раньше, чем кочевники казахи и северные киргизы.

Другим фактором было то, что ислам в ЦА столкнулся с различными культурно-идеологическими системами.

Центральная Азия находилась на перекрестке взаимодействия различных религиозных культур и этносов, торговых связей древних и средневековых империй, поэтому ислам в центральноазиатском регионе впитал в себя элементы и доисламских верований проживавших и кочующих там народов.

В распространении ислама в ЦА особая роль принадлежала мусульманскому мистицизму – суфизму. В Хорасане уже в первой половине XI в. суфийская организация имела достаточно большое влияние среди населения. В основе организации братства лежит духовная связь учителя (*муршид*) с учеником (*мурид*). Такие братства начали создаваться еще до XI в., но оформились в суфийские школы в период с XI по XIII вв.

Структура тарикатов (братьств) явилаась почти идеальным средством мобилизации наиболее искренне и истово

верующей части мусульман на борьбу с теми, кого считали “плохими мусульманами”. Не вызывает удивления поэтому, что суфийские братства всегда оказывали сильное влияние на общественно-политическую жизнь стран ислама через контролировавшиеся ими мечети, медресе, гробницы-мавзолеи (“мазары”) святых дервишей, являвшиеся объектом поклонения и постоянного паломничества верующих (“зияра”)⁵.

В ЦА получили распространение такие суфийские ордена как Яссавийя, Накшбандийя, Кадрийя. Эти мистические ордена играли большую роль в общественно-политической жизни Центральной Азии.

Традиционно ишанское сословие*, реагируя на общественные изменения, вставало во главе мусульманских народных движений против колониальных властей. Не менее сильным осталось сопротивление ишанов и советской власти. Многие из них были во главе отрядов басмачей или же станов-

ились идеологами этого движения, что вызвало по отношению к ним массовые репрессии.

Эксперты отмечают, что основу руководящего слоя Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ) составляют выходцы из знатного среднеазиатского сословия ишанов – руководителей суфийских мистических орденов-братьств, которые традиционно пользовались большим влиянием и высоким авторитетом в народе. Авторитет ишанов сыграл немаловажную роль во время гражданской войны в Таджикистане в конце XX в. Сами священнослужители не отрицают, а скорее склонны подчеркивать накшабандийские истоки ИПВТ.

Эта традиция восходит к деятельности одного из самых крупных руководителей секты Накшбандия мулле Ахору. Он идеологически обосновывал необходимость прямого контроля духовенства за всеми действиями светской власти “для противодействия ее деспотизму”⁶.

Таджикский опыт исламизации

Являясь важнейшим компонентом культурной, цивилизационной, этнической самоидентификации, ислам оказывает самое непосредственное влияние на процессы, происходящие в Таджикистане. Уже к концу 80-х годов ХХ в. в республике насчитывалось более 1000 неофициальных мулл, и функционировали сотни нелегальных мечетей.

Официально было зарегистрировано всего 17 мечетей.

В 1991 г. действовали уже 130 соборных мечетей, 2800 мелких мечетей и молитвенных домов, более 150 коранических школ.

Было зарегистрировано 120 мусульманских общин, из них 50 именовались общинами “чистого ислама”, в которых особенно ревностно исполнялись традиционные религиозные предписания.

95% служителей новых мечетей вышли из рядов неофициального духовенства⁷.

Известно, что исламизм как политический феномен возник в результате несостоительности многих светских режимов в арабских странах. “Ислам – вот решение!” – этот лозунг созданной в Египте организации “Братья-мусульмане” стал боевым кличем неуклонно набиравших силу мусульманских радикалов от улемов-фундаменталистов,

* Ишанское сословие – мусульманская община, обычно принадлежащая к одному из мистических (дервишских, суфийских) орденов. Ишан – глава и наставник мусульманской общины.

вроде бы не имеющих отношения к политике, до джихадистов, призывающих к священной войне, включая террор, против западных врагов ислама⁸.

Оппозиционное исламское движение в Таджикистане выросло на местной почве, но испытывало влияние мировой исламской мысли. Исламская партия возрождения Таджикистана с самого начала имела ярко выраженный социальный и политический характер. Она смогла заручиться поддержкой населения на фоне глубокого экономического и социального кризиса.

Внутриполитическая нестабильность, межклановые и межэтнические противоречия, коррупция, сильно пострадавшая от войны экономика только усугубили и без того сложную социально-политическую обстановку в Таджикистане. По объему ВВП на душу населения Таджикистан уступает всем постсоветским государствам, а в Азии занимает по этому показателю третье место с конца.

По подсчетам МВФ, 63% населения живут меньше чем на 2 долл. в день.

Около 1 млн. граждан Таджикистана постоянно находятся на заработках за границей, преимущественно в России.

Ежегодно, по оценке ЕБРР, они пересыпают на родину около 1 млрд. долл., что составляет примерно 50% ВВП Таджикистана⁹.

В этих условиях, политическое исламское движение оказалось единственным каналом выражения оппозиционных настроений населения, недовольного политикой властей. Граж-

Политический ислам и исламский экстремизм в Узбекистане

Pелигиозная ситуация в Узбекистане также вызывает немало опасений.

Практически все радикальные исламские группы Узбекистана, и особенно те из них, которые для внедрения

данской войны в Таджикистане, как и следовало ожидать, не привела к разрешению тех противоречий, которые были присущи таджикскому обществу до ее начала. Важным компромиссным решением можно считать то, что ИПВТ отказалась от идеи построения исламского теократического государства в долгосрочной перспективе и соответственно признала светский характер государственного строя.

Укрепившийся режим в Таджикистане меньше заинтересован в развитии связей с прежними оппозиционерами и, судя по всему, не намерен с ними особенно церемониться. Функционеры ИПВТ полагают, что им не дают возможности добиться справедливого представительства в парламенте (Маджлиси Оли).

На выборах в феврале 2005 г. партия надеялась получить в новом парламенте не менее 7 мест по партийному списку. Однако в нынешнем парламенте, как и в предыдущем, ИПВТ представлена только 2 депутатами¹⁰.

В последнее время таджикские власти усилили давление на исламскую оппозицию. Это проявляется в принятии ряда законов, ограничивающих деятельность имамов, запрещающих проповедание проповедей с политическим подтекстом, а также других административных действий, затрудняющих деятельность партии. Также был введен запрет на посещение мечетей женщинами и молодежью, использование громкоговорящей аппаратуры в мечетях для призыва на молитву.

своих идей нашли хорошую почву в Фергане. Исламские фундаменталисты стремятся к достижению “золотого века” ислама, который охватывает период пророческой миссии Мухаммеда и правления четырех праведных хали-

фов. В мекканский период утверждались базовые принципы доктрины: единобожие, власть и священность Аллаха, в мединский – комплекс политических, социально-экономических военных и духовных предписаний.

Следует отметить, что сами мусульмане называют такое движение *салафизмом* – от выражения ас-салаф ас-салих (праведные предки) или просто ас-салаф (предки). Салафиты придерживаются в своей деятельности системы ценностей и убеждений. Основными постулатами для них являются два понятия – *такфир* и *джихад*.

Такфир – это обвинение в неверии (по-арабски *куфр*). При этом в неверии обвиняют самих мусульман, которые не придерживаются салафитской интерпретации ислама и становятся в глазах салафитов вероотступниками (по-арабски *муртадд*).

Джихад же трактуется как вооруженная борьба против неверных, то есть не только немусульман, но и мусульман, которые не поддерживают взглядов салафитов¹².

Фергана не случайно является хорошей почвой для радикальных настроений. Здесь образовался тугой узел самых разных проблем, конфликтов и противоречий.

В Ферганской долине сложилась сложная социально-экономическая ситуация.

Высокая плотность населения (в долине проживает 8–9 млн. чел., что составляет 15–20% всего населения Центральной Азии)¹², неразвитость экономической инфраструктуры, ограниченность земельных и водных ресурсов, массовая безработица – все это является потенциальным источником социального взрыва. Денежные переводы от трудовых мигрантов из Узбекистана, которые уехали за заработками в Россию, Казахстан и другие страны составляет 8–12% ВВП Узбекистана¹.

В настоящее время в Узбекистане действуют такие партии и организа-

ции, как партия “Адолат” (Справедливость), “Ислом лашкарлари” (Воины ислама), “Товба” (Покаяние), “Акромия”, “Хизбут-Тахрир”, “Исламское движение Узбекистана”.

Особую озабоченность вызывает деструктивная деятельность религиозно-экстремистской организации (РЭО) “Хизбут-Тахрир”. Хотя в начале и середине 90-х годов в ЦА существовало лишь небольшое число ячеек “Хизбут-Тахрир”, в конце 90-х организация стала быстро расширяться.

Например, если в 2000 г. численность сторонников организации в Киргизии составляла 1000–1500 членов, то на данный момент, по различным оценкам, число сторонников достигло около 7 тыс. чел.

Содержание и идеальная направленность “Хизбут-Тахрир” раскрывается в утверждениях ее основателя.

По мнению Т.Нахбаний, человек несущий исламский призыв должен противостоять всем ложным доктринам и религиям, не обращая внимание на жестокое противостояние фанатичных и заблудших последователей этих доктрин и религий¹³.

Листовки и литература, распространяемая организацией “Хизбут-Тахрир”, связывает глобальные и идеологические темы с местными проблемами.

В листовках, чаще всего, говорится о бедности, безработице и тяжелом социальном положении населения ЦА. Такая попытка вызвать народное недовольство политикой правительства является частью общей партийной философии.

Т.Набханий писал: “Успех коллективного движения измеряется его способностью вызывать возмущение среди масс и заставить их выражать свое возмущение каждый раз, когда режим подрывает или манипулирует их идеологией в соответствие со своими прихотями и интересами”¹⁴.

Во многих мусульманских странах “Хизбут-Тахрир” является в основном периферийным движением, и его идеология обычно рассматривается боль-

шинством мусульман, придерживающихся основного течения как неортодоксальная. Однако в странах ЦА, где знания об исламе среди большинства населения зачастую находятся на низком уровне, движению удается относительно легко убеждать людей, особенно молодежь. Большинство мусульманских лидеров в регионе резко критикуют это движение.

Согласно Программе партии, создание "халифата" состоит из 3-х этапов:

– *первый* – "Саховат", то есть использование религии в качестве прикрытия для привлечения людей в членство партии;

– *второй* – "объединение с народом", то есть внедрение своих людей в органы государственной власти, распространение политических мировоззрений и литературы, создание условий противоборства в государственных структурах и учреждениях;

– *третий* – путем организации различных политических акций (митингов, демонстраций, шествий) добиваться отставки правительства. Если правительство добровольно не уйдет в отставку, то вооруженным путем осуществлять свержение власти¹³.

Таким образом, очевидно, что, по крайней мере, официально партия отказывается от применения насилия для достижения своих целей. Основной акцент делается на пропаганду и вербовку новых членов.

Узбекское отделение "Хизбут-Тахрир", будучи филиалом международной организации, полностью копирует

ее пирамидальное иерархическое устройство.

Организация представляет собой тайную иерархическую пирамиду, состоящую из множества ячеек из 5 чел., члены которых, после прохождения обучения, длящегося в среднем 2 месяца, создают собственные группы или "халка".

Большинство членов "Хизбут-Тахрир" приходит из рядов безработной молодежи. При отсутствии экономических возможностей многие молодые люди, похоже, тянутся к "Хизбут-Тахрир" просто от скуки и неудовлетворенности своей жизнью. Новобранцев особенно привлекает акцентирование внимания на организации общественного порядка, на равенстве и помощи бедным, которые, как они полагают, будут установлены в халифате. Большинство членов "Хизбут-Тахрир" – из малообразованных семей, и рекрутование проходит весьма активно в сельских районах, где бедность, безработица и отсутствие возможности получать образование являются наиболее острыми проблемами.

Ситуация в Узбекистане пока остается стабильной, так как власти проводят жесткую политику в отношении всех религиозных и общественных организаций, действующих на территории страны. Легализация ислама как образа жизни, как части национальной культуры происходит при одновременном запрете духовенству вести какую-либо самостоятельную политическую деятельность.

Исламизация политического пространства Центральной Азии. Общие тенденции

Сегодня в мусульманском мире наблюдаются противоречивые тенденции: от шагов на пути демократизации до новых всплесков и радикальных настроений.

Исламские концепции зачастую используют для обоснования целей и методов террористической деятельности. Именно поэтому решение религиозных проблем, связанных с взаимоотноше-

ниями власти и представителями различных конфессий, должно входить в разряд приоритетных задач для государств Центральной Азии.

Проведенный анализ показывает, что исламское движение в южном субрегионе ЦА принимает сложные, противоречивые формы, требующее от политических элит глубоких знаний и

принятия последовательных решений. Жесткая политика властей, сопровождающаяся многочисленными арестами членов различных религиозных организаций, зачастую носит контрпродуктивный характер. Необходима последовательная стратегия властей, основанная на понимании теории и практики ислама в современных условиях.

Политическому руководству стран региона необходимо прислушаться к мнению экспертов и специалистов, которые настаивают на принятии следующих мер:

1. Проведение мониторинга конфликтных ситуаций, по аналогии с Международной группой по предотвращению кризисов (МГПК), в рамках антитеррористических центров СНГ, ШОС, ОДКБ и оперативное информирование правительственные органов. Анализ сложившейся практики и опыта Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (*EAWARN*)¹⁴.

2. Выработка международных критериев и принципов, согласно которым будет даваться оценка деятельности религиозных организаций, содержащих в программных документах экстремистские лозунги, а также политически корректного научного инструментария.

3. Выявление источников социальной напряженности в регионе и обеспечение их раннего предупреждения. В частности, борьба с наркотрафиком – как с главным источником финансирования экстремизма и терроризма.

4. Устранение основных причин социальной напряженности в обществе – бедности и безработицы, нелегальной миграции.

5. Установление жесткого контроля за миссионерской деятельностью различных религиозных групп и сект. Разработка списка религиозных групп, запрещенных к деятельности (на примере списка организаций, признанных Верховным судом России террористическими).

6. Разработка документа на государственном уровне, регламентирующего отношения государства и религиозных конфессий, в котором должен найти место и вопрос о статусе государственной религиоведческой экспертизы применительно к проблемам регистрации (перерегистрации), приостановления деятельности и ликвидации объединений¹⁵.

Примечания

¹ <http://web.worldbank.org>.

² Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во “МГИМО-Университет”, 2007. С. 139, 172.

³ Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности / Под ред. Г.А.Рудова, Е.Г.Пономаревой. М.: “Научная книга”, 2005.

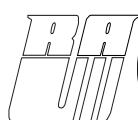
⁴ Paramonov V., Stolpovski O. Chinese Security Interests in Central Asia //DFA Advanced Research and Assessment Group. May 2008. P. 9.

⁵ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. С. 22.

⁶ Хрусталев М.А. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М., 1997. С. 41.

⁷ Ниязи А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 156.

- ⁸ Мирский Г. Возврат к Средневековью? //Россия в глобальной политике.2006. Т.4. № 5. С. 12.
- ⁹ Соловьев В., Рейтова А. Таджикистан отстреливается от президента // Коммерсант. 28 мая 2008. С.9.
- ¹⁰ Звягельская И. Самый южный и очень важный // Международные процессы. Май-август 2006. Том 4. № 2(11). <http://www.intertrends.ru/eleventh.htm>.
- ¹¹ Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе //Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(8). <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/12.ignatenko.shtml>.
- ¹² Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 3.
- ¹³ Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir // An ICG Report. Brussels. 30 June 2003.
- ¹⁴ Проблемы национальной безопасности / Под ред. Н.П.Лаверова. М., 2008. С. 405–412.
- ¹⁵ Интервью с Владимиром Лукиным // Независимая газета. 4 июня 2008. С. 4.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

Капитолий и Белый дом: нарастание трений

Выступая в январе 2007 г. с ежегодным обращением к нации, Дж.Буш с наигранным оптимизмом и голословной уверенностью в победе гнул прежнюю интервенционистскую линию, признавая, однако, крах усилий по “демократизации” Ирака.

“Если наши войска, – заявил он, – уйдут из Ирака прежде, чем в Багдаде будет наведен порядок, новое иракское правительство проиграет экстремистам на всех фронтах. Это станет кошмаром для Америки и победой врага”¹.

Кошмаром стали суммы, запрошенные администрацией на продолжение авантюристического курса.

Для финансирования войны в Ираке и Афганистане по предварительным расчетам требовалось дополнительно 100 млрд. долл. в 2006 финансовом году (начинается 1 октября предыдущего), 145 млрд. в следующем и еще 50 млрд. в 2008 г. В случае одобрения конгрессом этой заявки совокупный объем расходов США на вой-

ну в Ираке и Афганистане с 2003 по 2009 гг. достигал бы гигантской суммы в 800 млрд. долл., что превышало бы общую стоимость войны во Вьетнаме².

При этом суммы, выделяемые на восстановление Ирака, которые шли в основном на оплату американских гражданских специалистов, были во много раз скромнее. Да и реализовать их было непросто.

Как отмечала в конце февраля 2007 г. “Вашингтон пост”, несмотря на высокую оплату (до 100 тыс. долл. в год), охотников работать под пулями найти было не просто³.

По данным агентства АП, за время оккупации Ирака к началу 2007 г. там погибло более 800 гражданских специалистов-контрактников и 3300 человек были ранены⁴.

Поэтому становление экономического базиса “новой образцовой демократии на Ближнем Востоке” откладывалось на неопределенное “потом”.

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, автор ряда монографий и статей по проблематике Ближнего Востока, владеет арабским, английским, французским и немецким языками.

Ключевые слова: Белый дом, Капитолий, “новая стратегия” США в Ираке.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. №№ 5, 6, 8.

Более того, в октябре 2007 г. СМИ активно обсуждали сообщения о “бунте” американских дипломатов, расцепивших назначение на службу в Ирак “равносильным смертному приговору”.

Спикер палаты представителей конгресса США демократ Н.Пелоси не преминула охарактеризовать столь необычное проишествие в госдепе как “свидетельство провальной политики президента Буша в Ираке”.

Чтобы справиться с таким скандальным неповиновением, руководство внешнеполитического ведомства было вынуждено прибегнуть к угрозе увольнения “непокорных” и апеллировать к их “гражданской сознательности, чувству долга перед отечеством и верности присяге”. Когда патриотические призывы действия не возымели, госдепу пришлось сокращать на 10% штатное расписание американских посольств во многих странах мира, чтобы справиться с дефицитом желавших добровольно отправиться на заклание в Ирак или Афганистан⁵.

Настоящий скандал и замешательство в госдепе вызвала публикация в открытой печати (февраль 2008 г.) памятной записки бывшего директора одного из американских правительенных бюро в Багдаде М.Миранды, направленной послу США Р.Крокеру, в которой автор на основе своего продолжительного опыта работы в Ираке сделал безаппеляционный вывод о “неспособности пораженных бюрократизмом американских гражданских учреждений, в том числе и посольства, решить поставленные перед ними задачи”⁵.

Сам Р.Крокер еще в 2002 г. составил для госдепа меморандум, в котором профессионально прозорливо предсказал все беды, которые могли ожидать США в случае вторжения в Ирак. В то время на волне предвоенной лихорадки мнение этого многоопытного профессионального арабиста “в верхах” было проигнорировано, а затем в силу профессиональной дисциплины ему самому пришлось расхлебывать

заварившееся по вине начальства кровавое месиво в Ираке³.

Нежелание Буша и его команды признать явные провалы в Ираке под аккомпанемент многочисленных демонстраций протesta, прокатившихся по всей Америке, породило недовольство демократического большинства конгресса, пригрозившего начать парламентское расследование деятельности администрации с начала иракского кризиса. В официальной реакции на обращение Буша к нации демократы заявили, что он сделал страну заложницей своих ошибок в Ираке. Они призвали президента немедленно остановить кровопролитный конфликт и тем самым вернуть доверие нации.

Это настроение передалось и членам палаты, которые (16 февраля 2007 г.) проголосовали за резолюцию, осуждающую задуманную администрацией Буша эскалацию военного присутствия в Ираке.

Показательно, что многие ведущие конгрессмены-республиканцы поддержали призыв своих политических соратников.

Сенатская комиссия по иностранным делам назвала политику Буша “противоречащей интересам всей страны” и выступила против выделения дополнительных средств на финансирование наращивания американских войск в Ираке⁴.

Отбиваясь от атак своих оппонентов, Бушу пришлось использовать все свое “красноречие” для защиты “новой” стратегии.

В ход пошли даже явно пиаровские акции, такие как демонстративный отказ президента от любимой игры в гольф в знак солидарности с американскими “поборниками свободы и демократии” в далекой Месопотамии.

“Война в Ираке, – заявил он в конце февраля 2007 г. на праздновании дня рождения Дж.Вашингтона, – это война за независимость США”.

Развивая столь неожиданную историческую параллель, он напомнил о заслугах первого американского президента в деле освобождения угнетенных народов. А затем заявил, что сегодня Америка ведет, по сути, такую же войну. И затем произнес уже затертое мессианское клише: "Наши отцы верили, что свобода, за которую они боролись, предназначена не только для Америки. Свобода во всем мире – это наша работа"⁶.

Как американцы на деле справлялись с этой работой под водительством своего главнокомандующего, красноречиво свидетельствуют приведенные выше факты и комментарии.

Добавим к ним лишь июньское (2007 г.) сообщение "Вашингтон пост" о переполнении иракских тюрем и других мест заключения "врагами свободы и демократии", число которых за первые три месяца 2007 г. возросло до 40 тыс. чел.³. Международный скандал с привлечением ООН произошел в мае 2008 г., когда стали известны случаи циничного насилия и издевательств над почти тысячью заключенных-детей, томившимися в фильтрационных центрах оккупационных войск в Ираке. Вопрос об их судьбе был поставлен на специальном заседании Совбеза ООН постоянным представителем России при ООН В.Чуркиным.

Как отмечала "Вашингтон пост", иракские тюрьмы стали играть роль "тренировочных лагерей для твердолобых радикалов", которые затем пополняли ряды повстанцев и непримиримой оппозиции³. К тому же пребывание в местах не столь отдаленных малолетних "врагов свободы и демократии" также не способствовало их воспитанию в духе признательности заокеанским "освободителям".

В преддверии четвертой годовщины вторжения в Ирак в США и по всему миру прошли массовые демонстрации протеста, а опросы общественного мнения показали рекордно низкий уровень популярности Буша и его команды.

28 марта 2007 г. сенат вслед за палатой представителей конгресса США, несмотря на мощное давление администрации, с минимальным перевесом в 4 голоса (51 против 47) проголосовал за продолжение финансирования войны (более 100 млрд. долл.) при условии вывода американских войск из Ирака не позднее конца марта 2008 г. Президент Буш, попав в сложное положение, в раздражении назвал это решение конгресса "политическим театром" и пригрозил наложить на него вето, которое, однако, перекрыло бы и доступ средств в армию.

1 мая 2007 г. в ответ на одобрение проекта закона палатой представителей он выполнил свою угрозу, заученно назвав определение конкретных сроков вывода войск из Ирака равносильным поражению³. Однако этот шаг не поколебал настрой демократического большинства в конгрессе положить конец иракской авантюре. К середине мая с грехом пополам был достигнут компромисс: администрации было обещано почти 43 млрд. долл. на продолжение операций в Ираке и Афганистане в течение лишь 2–3 мес. без гарантий их дальнейшего финансирования⁵. На этот законопроект Дж.Буш также пригрозил наложить вето. Он отклонил предложение Лиги арабских государств (ЛАГ) заменить оккупационные войска в Ираке арабскими миротворческими силами.

Для обоснования необходимости неограниченного по времени сохранения американских войск в Ираке Дж.Буш и его команда пустились во все тяжкие.

Во второй половине мая 2007 г., к примеру, президент США рассекретил доклад, утверждавший, что еще в 2005 г. У. бен Ладен приказал лидеру "аль-Кайды" в Ираке Абу-Мусабу аз-Заркауи собрать террористическую ячейку для осуществления терактов за пределами Ирака,

в первую очередь – в США, и тот якобы доложил о создании такой группы*. Для того, чтобы еще больше припугнуть публику, Бушу пришлось даже провести параллель с вьетнамской войной, что он всегда делал с явной неохотой. “Тогда, многозначительно заявил он в одном из выступлений, – враг не намеревался и не был способен нанести удар по нашей родине, теперь ситуация совершенно иная”³.

Как заявила советник Буша по антитерроризму Ф. Таунсенд, информация о подрывных замыслах руководителей “аль-Каиды” подкрепила уверенность Белого дома в необходимости оставить американские войска в Ираке, дабы он не превратился в “заповедник терроризма”⁵.

В подтверждение этой угрозы через несколько недель было объявлено об аресте ФБР тергруппы, якобы связанной с “аль-Каидой” и готовившей взрыв в аэропорту им. Дж. Кеннеди.

Специалисты и политологи усматривали в акцентировании Белым домом угрозы со стороны “аль-Каиды” стремление микшировать внутренние корни сопротивления американской оккупации, перевалить на внешние силы вину за неуклонное ухудшение ситуации в Ираке.

Руководство “аль-Каиды” в лице его второго человека А. аль-Завахири выразило в Интернете сожаление по поводу настойчивости американских конгрессменов в определении сроков ухода коалиционных сил из Ирака, что якобы лишало боевиков “возможности разгромить американские войска, загнанные в историческую ловушку... Мы молим Аллаха, – заявил он, – чтобы они смогли убраться, лишь потеряв 200–300 тысяч жизней”⁷.

Псевдопатриотическая риторика Белого дома и его страшилки по поводу “наступления террористов на Америку”, в конечном счете, “дожали” де-

мократическое большинство в конгрессе: в конце мая он дал “добро” на финансирование военных операций в Ираке без увязки со сроками вывода войск.

После этого президент подписал законопроект о выделении \$100 млрд. долл. на войну в Ираке в период до 30 сентября 2007 г.

В августе 2007 г. английская “Дейли мейл” опубликовала статью под заголовком: “Война в Ираке обходится США и Британии в 2 тыс. фунтов каждую секунду”⁸.

Многие обозреватели отмечали в тот период, что майская победа республиканской администрации над демократическим конгрессом могла оказаться “пирровой”, так как признаков стабилизации ситуации в Ираке не просматривалось³.

Несмотря на явные провалы своей “новой стратегии” в Ираке, Дж. Буш продолжал упрямо следовать ей.

К середине 2007 г. расходы на войну в Ираке с начала вторжения в 2003 г. достигли внушительной суммы, приблизившись к полутриллиону долл. (вьетнамская война, для сравнения, обошлась американским налогоплательщикам в 650 млрд. долл.), а до успокоения в Ираке было еще далеко. Такой вывод содержался в докладах Пентагона и исследовательской службы конгресса, обнародованных в середине июля.

Военные расходы тяжким бременем ложились на американскую экономику: в 2006 г. внутренний долг превысил ВВП в 5 раз⁵.

В этой обстановке демократы предприняли новую атаку на республиканскую администрацию, проведя 12 июля 2007 г. через палату представителей ре-

* Версия о связях режима С.Хусейна с “аль-Каидой” к тому времени была уже отброшена как отработавшая свое.

золюцию о завершении вывода войск из Ирака к апрелю 2008 г.

Комментируя это решение, глава сенатского комитета по разведке Дж.Рокфеллер отметил, что "президент Буш решил вторгнуться в Ирак, отвлекая наши военные и разведывательные ресурсы от настоящей борьбы с терроризмом. Угрозы безопасности на территории США исходят не из Ирака. Они идут от руководства "аль-Каиды"⁴.

Буш под патриотическую риторику был вынужден осторожно признать, что его стратегия "добилась лишь ограниченных успехов", однако ее "возможный пересмотр" был отложен Белым домом до сентября 2007 г.⁴.

В обстановке нагнетания террористических страхов и ура-патриотизма сенат заблокировал законопроект о выводе войск из Ирака.

Однако развитие ситуации в оккупированной стране и вокруг нее свидетельствовало о том, что дела в Ираке явно не клалились, что вызывало нараставшую тревогу и раздражение как в Белом доме, так и на Капитолийском холме.

Тон обращений американской администрации в адрес правительства Н.аль-Малики становится все более жестким. В конце августа Дж.Буш в плохо завуалированной форме призвал иракцев сменить свое руководство, чем расписался в бессилии США добиться вывода страны из тупиковой ситуации.

"Имеется определенное разочарование, – вынужденно констатировал он, – руководством (Ирака) в целом. Если правительство не отвечает требованиям народа, то его смещают. Это дело иракцев, а не американских политиков, – заключил он, – принять данное решение"³.

Такой подстрекательский пассаж не мог не задеть самолюбие иракского премьера (надо знать иракцев), вызвав с его стороны весьма негативную реакцию. У него накопились свои претензии к заокеанским патронам.

Резко осудив американских военных за неправомерные аресты и убийства мирных жителей, он заявил, что "иракское правительство не позволит задерживать невинных граждан"⁵.

Через несколько дней Дж.Буш, выступая в Канзас-Сити перед ветеранами зарубежных войн, поспешил отработать назад, так как подходящей альтернативы Н.аль-Малики у американцев по-прежнему не было. "Премьер-министр Ирака, – как ни в чем не бывало заявил он, – хороший парень, который делает трудную работу, и я его поддерживаю"⁵.

В этой речи вновь прозвучала аллюзия с Вьетнамом: ссылаясь на печальный опыт позорного бегства американцев, Дж.Буш пугал аудиторию призраком массовых репрессий против мирного населения в Ираке в случае скоропалительного вывода иностранных войск из страны.

Под занавес своего выступления президент провел "глубокую" историческую параллель между исламистами, нацистами и коммунистами, которые де "не смогли конкурировать с западными демократиями и потерпели поражение"⁵.

Любопытен в этой связи генезис этого пассажа: американский президент открыто признавал, что начать борьбу за демократию на Ближнем Востоке и в Ираке в частности его сподвигнули труды известного советского диссidentа Н.Щаранского, пребывавшего одно время в тюрьме, а затем перебравшегося оттуда в Израиль. Он, к примеру, в сердечной обстановке обсуждал с ним эту животрепещущую тему в Белом доме накануне визита туда в июне 2008 г. премьера Э.Ольмерта.

Выступление американского президента вызвало волну недоуменных откликов в мире.

Немецкая "Франкфуртер Рундшай" в статье "Ошибки исторической лекции Буша" прямо заподозрила его в игнорировании, и хуже – подтасовке исторических фактов. По ее мнению, "пост-вьетнамский опыт более годится как аргумент за вывод войск из Ирака, чем против него".

Американский руководитель, подчеркивалось в статье, “запамятовал”, что смерть и страдания народам Юго-Восточной Азии принесли американские войска, а не их вынужденный уход⁹.

Вскоре выяснились весьма побудительные мотивы экзерсисов Дж.Буша: они понадобились для того, чтобы подготовить общественное мнение и конгресс к очередной финансовой заявке на продолжение войны в Ираке, на которую к тому времени уже было израсходовано свыше 330 млрд. долл. Белый дом намеревался получить еще 50 млрд., что увеличивало расходы на войну до 3 млрд. долл. в неделю¹⁰. А конца войне видно не было.

“Жестом отчаяния в попытках выпустить пар из внутриполитического котла” мировая печать назвала подготовленный в условиях строгой секретности блиц-визит (8 час.) президента Дж.Буша и его ближайших сподвижников на базу BBC США в иракской провинции Анбар (в Багдаде было неспокойно), состоявшийся 3 сентября 2007 г.

Выступая перед военнослужащими, их главнокомандующий заверил, что решение о выводе войск из Ирака “будет основываться на спокойной оценке нашими военачальниками обстановки на местах, а не на нервной реакции вashingtonских политиков на результаты социологических опросов, проведенных масс-медиа. Другими словами, если мы даже начнем вывод войск из Ирака, то будем делать это с позиций силы и успеха, а не страха и провала”¹¹.

Сопоставив это условие из тирады президента в адрес “нервных политиков” с реальной обстановкой, существовавшей в стране, объективные наблюдатели сделали вывод, что об уходе американцев из Ирака говорить было пока рановато. Этот прогноз подкреплялся опубликованным в США официальным докладом, в котором констатировалось, что “иракское пра-

вительство не достигло большинства целей в сфере законодательства, экономики и обеспечения безопасности”¹².

На базу к Бушу “на доклад” были вызваны президент и премьер Ирака, которые не смогли сообщить ему ничего утешительного.

Более того, через несколько дней после того, как американский президент обнимался с одним из суннитских шейхов, демонстрируя их лояльность оккупационному режиму, этот деятель был убит как предатель, взлетев на воздух во взорванном автомобиле.

Сей факт никак не вязался с бодряческим заявлением Буша во время блиц – визита в Ирак: “Мы благодарим всех (в США), кто посыпает сюда своих сыновей. Я хотел бы сообщить, что их сыновья в провинции Анбар находятся в самом безопасном месте, какое только может здесь быть”¹³.

В сентябре Дж.Бушу и его команде предстояло новое испытание: очередные слушания в конгрессе о результатах политики в Ираке. Докладывавшие посол и командующий в оценках ситуации были благоразумно осторожны.

Они рекомендовали, к примеру, сократить к лету 2008 г. американский контингент на все те же 30 тыс. военнослужащих, то есть вернуться к исходной точке “новой стратегии” Буша в Ираке.

А командующий морскими пехотинцами – элитой американских войск в Ираке генерал Дж.Конвей, выступая в Центре национальной безопасности, с армейской прямотой доложил, что военные действия в захваченной стране привели “к серьезному снижению боеготовности” его отборных частей “из-за поразительной способности сил сопротивления к регенерации и самовосстановлению”. Воспользовавшись удобным случаем, он запросил дополнительно 3700 усиленных бронемашин для защиты личного состава от придорожных мин, которые продолжали регулярно взрываться, унося жизни американцев, несмотря на победные и оптимистические речи Пентагона и Белого дома.

Безрадостную и тревожную картину дорисовал “главный бухгалтер” конгресса Д.Уолкер, который в докладе о финансовом положении США использовал весьма впечатляющее сравнение Америки с Древним Римом накануне его падения. Одной из причин такой бедственной перспективы в докладе были названы непомерные расходы на боевые действия в Ираке и Афганистане.

По данным американских общественных организаций, они “каждую минуту высасывали из казны по 500 тыс. долл.”¹¹.

Неприятие “стратегии” в Ираке вылилось в невиданные со времен вьетнамской войны массовые демонстрации протesta у Белого дома.

Свою лепту внесли и американские сенаторы, которые порекомендовали в специально принятой в конце сентября 2007 г. резолюции вести дело в Ираке к “федерализации”, а иными словами к расколу страны, разделив ее на три части с широкими автономными властными полномочиями. Такая “конструктивная рекомендация” вызвала крайне негативную реакцию как в самих США, не говоря уже об арабском мире в лице ЛАГ, так и в Ираке, которому выпало несчастье стать, по признанию многих, “лабораторией неудач” американских внешнеполитических экспериментов.

Если президент Дж.Талабани, заботясь о курдской автономии, поддержал мнение сенаторов, то премьер Н.аль-Малики и парламент Ирака, опасаясь раскола страны по этно-конфессиональному признаку, выступили резко против, что еще больше осложнило и без того напряженную обстановку в иракском руководстве.

“Американская резолюция, – заявил заместитель председателя парламента шейх Х.аль-Атыя, – не имеет precedента в международных отношениях, она является грубым вмешательством во внутренние дела Ирака и попирает его суверенитет¹².

По заявлению главы департамента межарабских связей ЛАГ А. аль-Джаруша, “лучшим ответом на враждебное предложение американских сенаторов было бы оказание иракцам помощи в выдворении оккупантов за пределы их страны”¹³.

Показательна оценка, данная в заявлении правящей в Сирии Партии арабского социалистического возрождения. “Резолюция сената США по Ираку с предложением разделить страну по религиозно-этническому признаку разоблачает подлинные цели американской политики на Ближнем Востоке. Раскол Ирака – это по существу начало перекроjки карты всего региона в соответствии с давними и хорошо известными схемами заокеанских гегемонистов и Израиля”¹³.

Для снижения внутриполитического давления Дж.Буш 14 сентября 2007 г. в своем восьмом со времени ввода войск в Ирак телеобращении к нации пообещал к декабрю того же года вернуть небольшую часть американского воинского контингента (ок.6 из 169 тыс.) домой, но обусловил их вывод расплывчатым “достижением успехов”, что фактически девальвировало этот “шаг навстречу” общественному мнению.

Демократический оппонент Дж.Буша спикер Н.Пелоси охарактеризовала этот посул президента как “оскорбление для интеллекта американского народа”¹⁴.

Отражая общие настроения в стране, палата представителей конгресса США, несмотря на традиционные угрозы президентского вето, в середине ноября, хотя и с небольшим перевесом (218 “за”, 203 “против”), но проголосовала за вывод основного воинского контингента из Ирака до 15 декабря 2008 г. Однако эта резолюция, как и многие предыдущие, оказалась нереализуемой: обстановка в Ираке диктовала свои суровые условия.

В год выборов (2008 г.) администрация Дж.Буша вошла обремененная

иракской проблемой, груз которой, несмотря на наметившееся было снижение числа терактов, оставался тяжелым. Конгрессу, политистеблишменту, да и простому избирателю, который в опросах упорно отказывал Белому дому в поддержке, надо было продемонстрировать хоть какой-либо просвет впереди. Уходящему в историю Дж.Бушу ради спасения своей репутации и "новой стратегии" в Ираке пришлось лично подключиться к поискам выхода.

За первое полугодие (в январе и в мае) он дважды наведывался на Ближний Восток, чтобы, помимо всего прочего, попытаться уговорить упрямившихся суннитских руководителей арабских стран признать шиитское прави-

тельство в Багдаде и, прежде всего, простить ему долги, доставшиеся от режима С.Хусейна. Увещевания суннитских соседей Ирака не дали результата, Багдад по-прежнему оставался в арабском мире в изоляции.

А тут внутри Америки разорвалась бомба очередного скандала. Ушедший в отставку пресс-секретарь президента, много лет усердно оборонывший патрона от журналистских атак и, прежде всего, по Ираку, в мемуарах не оставил от иракской политики Белого дома камня на камне и уличил президента в главном грехе – неискренности перед американским народом.

Такие обвинения не придавали гла- мура имиджу администрации и ее гла- вы внутри страны и за ее пределами.

Настороженная реакция в мире

Мировым сообществом "новая стратегия" Буша в Ираке была встречена с явным разочарованием.

Тогдашний премьер-министр Франции Д.де Вильпен заявил, что "США провалились в Ираке" и спасти положение может только вывод войск.

"Через год на иракской земле не должно остаться ни одного американского и британского солдата", – подчеркнул он в начале февраля 2007 г. в интервью газете "Файнэншл таймс". В противном случае, по его прогнозу, в Ираке "будет только все больше смертей и все больше кризисов"¹⁵.

Это предвидение французского политика, к сожалению, оказалось верным.

В Москве обратили внимание на то, что в плане Буша речь шла об увеличении, пусть и временном численности американского военного контингента в Ираке. То есть расчет оставался прежним – добиться урегулирования иракского кризиса силой, не выходя за рамки привычной схемы, не принимая предложений о налаживании диалога

основных иракских групп при поддер- жке всех соседей страны, включая Сирию и Иран.

Воздержавшись от оценок перспектив нового американского плана, официальный представитель МИД РФ подтвердил позицию России: путь к устойчивой и всеобъ- ёмлющей нормализации лежит через широкий и реальный межиракский диалог с участием представителей всех ведущих этно-конфессиональных групп и политических сил, направленный на достижение подлинного национального примирения и со-гласия¹⁶.

Россия выступала также за обозна- чение более четких рамок присутствия в Ираке многонациональных сил, ко- торое само по себе являлось одним из факторов сохранения нестабильности в стране.

Такой гранд ближневосточной политики, как академик Е.М.Примаков в оценке "но-вой стратегии" Буша в Ираке был еще бо- лее откровенен: "бездарное и бесперспек- тивное решение, будто выход из иракско- го тупика для Соединенных Штатов на-

столько прост, что заключается в увеличении на одну шестую часть оккупационных войск. Циничное по своему характеру решение, которое игнорирует тот факт, что в Ираке уже погибло американских солдат больше, чем нью-йоркцев во время террористического акта 11 сентября 2001 г., не говоря уже о десятках и десятках тысяч погибших иракцах”¹⁷.

Россия не только заявляла о своей позиции, но и активно продвигала ее в жизнь: 3–4 мая 2007 г. в египетском Шарм аш-Шейхе прошла международная встреча по Ираку. Идея ее проведения была выдвинута Москвой сразу после оккупации Ирака войсками проамериканской коалиции.

По инициативе России, на ней было принято решение об учреждении постоянно действующего рабочего органа, призванного координировать реабилитирующие усилия заинтересованных сторон на иракском направлении.

Из-за внутрииракских конфликтов и, прежде всего, явного ущемления позиций суннитов международное участие в восстановлении Ирака шло не просто, как было отмечено на второй конференции, (май 2008 г., Стокгольм). Свою роль сыграла и продиктованная недоверием и настороженностью не склонность подавляющего большинства арабских кредиторов Ирака (суннитских Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Катара), несмотря на настойчивые уверещания на самом высоком уровне Вашингтона и уговоры Багдада, простить ему прежние долги в 70 млрд. долл. и установить с новым шиитским руководством полномасштабные, прежде всего дипломатические, отношения³.

В арабском мире “новая стратегия” Буша породила немало вопросов.

“Мы, – заявил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц С.аль-Фейсал, – ожидаем разъяснений в связи с этой стратегией... Они необходимы для

того, чтобы мы могли понять, каковы истинные цели этой политики”¹⁸.

Через несколько дней после “стратегического выступления” Дж.Буша на Ближний Восток в очередной раз отправилась К.Райс. Она приняла участие в совещании руководителей внешнеполитических ведомств государств Персидского залива, Египта и Иордании в Кувейте.

Поддержка планов расширения американского присутствия в Ираке со стороны стран Персидского залива, Египта и Иордании, которой и добивалась госсекретарь США на встрече в Кувейте, представлялась в Вашингтоне крайне важной, причем не только в политическом плане, но и в экономическом. Администрации Дж.Буша очень хотелось значительную часть расходов по восстановлению разрушенной за годы “демократизации” иракской экономической инфраструктуры взвалить на арабские государства, по примеру щедрого финансирования ими “Бури в пустыне”.

Министры иностранных дел стран-участниц совещания приветствовали продекларированное США стремление обеспечить безопасность в регионе Ближнего и Среднего Востока, территориальную целостность Ирака и проведение в нем политических преобразований в интересах всех этнических и конфессиональных групп.

Они дипломатично поддержали стратегию США в Ираке, но с существенной оговоркой: “если она увенчается успехом”. А в этом, учитывая весь негативный опыт создания в Ираке “образца ближневосточной демократии”, никакой уверенности ни у кого не было.

Сами иракцы свое отношение к “новой стратегии” Буша выразили весьма доходчиво: премьер Н.аль-Малики демонстративно отказался от участия в пресс-конференции по ее прославлению.

Примечания

- ¹ HTB. 24.01.2007.
- ² Los Angeles Times. 04.02.2007.
- ³ The Washington Post. 24.02.2007; 07.03.2008; 15.05.2007; 13.08.2007; 02.05.2007; 24.05.2007; 25.05.2007; 21.08.2007; 14.09.2007; 29.05.2008.
- ⁴ The Guardian. 24.02.2007; 21.01.2007; 13.07.2007; 04.09.2007.
- ⁵ Arab News. 14.12.2007; 17.02.2008; 12.05.2007; 24.05.2007; 13.07.2007; 23.08.2007; 28.09.2007.
- ⁶ PTP. 20.02.0207.
- ⁷ Le Monde. 07.05.2007; 05.09.2007.
- ⁸ InoPressa. 03.08.2007.
- ⁹ Frankfurter Rundschau. 23.08.2007.
- ¹⁰ Независимая газета. 30 .08.2007.
- ¹¹ Ахбар Муску. 11.11.2007.
- ¹² Время новостей. 10.10.2007.
- ¹³ ИТАР-ТАСС. 01.10.2007.
- ¹⁴ Newsweek. 24.09.2007. Р. 25.
- ¹⁵ Цит. по: Новые известия. 08.02.2007.
- ¹⁶ www.mid.ru 15.01.2007.
- ¹⁷ Примаков Е.М. Выступление в Центре международной торговли 15.01.2007. По материалам ТПП. Инфолайн
- ¹⁸ Цит.по: Косач Г.Г. Саудовская Аравия: новые детали позиции по региональным вопросам// www.iimes.ru

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Курдская проблема Ближнего Востока

Эльдар Касаев

Современная крайне сложная и мало прогнозируемая обстановка на всем Ближнем Востоке обсуждается, пожалуй, во всех уголках планеты. Напряженный арабо-израильский конфликт, исход которого невозможно предсказать. Ливанский “передел”, касающийся всех без исключения “игроков” региона. Иранская ядерная программа, вызывающая вполне понятное опасение не только со стороны стран Запада (в первую очередь США), но и ООН. Пятилетняя иракская кампания, которая с таким же “успехом” может продлиться еще на неопределенный срок.

Примеры можно множить.

Отмеченные региональные вызовы немного отодвинули на второй план еще одну острую и, если хотите, глобальную проблему. Это проблема связана с современным положением и дальнейшим будущим курдского этноса в регионе.

Для того чтобы понять, каковы в действительности перспективы решения запутанного “курдского вопроса”, следует обратиться к анализу вначале истоков, а затем текущего состояния проблемы в отдельных странах региона.

Зарождение “курдского вопроса”

Историческое развитие, политические условия этнической консолидации курдской народности (в основном сформировавшейся еще в эпоху поздних Сасанидов – примерно VI в. н. э.) и превращения ее в нацию происходили в условиях партикулярного существования отдельных групп курдов. Их историческая родина и ареал постоянного обитания основной массы курд-

ского народа (Курдистан) всегда был не этнополитическим, а лишь этногеографическим понятием. Никогда не существовало отдельного государства, в котором доминировал бы курдский этнос: и в средние века, и в новое, и в новейшее время Курдистан входил в состав других государств. До XVI в. – Халифата, тюркских и монгольских империй, затем Османской империи и

КАСАЕВ Эльдар Османович – выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России. Специализируется по проблемам стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Ключевые слова: Ближний Восток, курдский этнос, объединенный Курдистан, автономия.

Ирана, после Первой мировой войны – Турции, Ирана и арабских стран – Ирака и Сирии, долгое время находившихся под прямым управлением или опекой Англии и Франции¹.

Примечательно, что ни в одном из перечисленных государственных образований и самостоятельных государств так и не сложились условия для формирования единого очага курдской независимости.

С чем это связано?

Можно выделить некоторые существенные факторы:

Во-первых, исторически сложившаяся замкнутость и изолированность территорий преимущественного расселения курдов.

Во-вторых, их сохранявшаяся долгое время приверженность традиционной хозяйственной деятельности (кочевому укладу) и связанной с ней культуре.

В-третьих, укорененность таких форм социальной организации, как дение на племена и кланы.

Все это привело к общей замедленности социально-культурного развития курдов. Кроме того, незавершенность консолидации современного курдского этноса, служащая источником его еще не преодоленной разобщенности, рождает негативные политические последствия.

В связи с этим исследователи отмечают такие распространенные в курдском движении особенности, как сугубая персонификация политики и любых политических акций вообще, вождизм и одновременно склонность к крайним акциям в политической борьбе¹.

Особую историческую роль в курдском национальном движении всегда играла курдская диаспора. В современную эпоху она занимает специфическую социально-культурную нишу среди курдов.

Диаспора по своей численности составляет хотя и незначительную (около

4% всего курдского населения, свыше 1 млн. чел.), но самую образованную и политически продвинутую его часть. Причем диаспора восприняла не только так называемый “западный” образ жизни, но и многие политические и культурные ценности, не утратив при этом основные характерные черты курдской идентичности. Однако из-за исторических особенностей своего формирования современная курдская диаспора стала весьма неоднородной в политическом отношении, что имело немаловажные последствия и привело к росту конфликтности в курдском национальном движении. Почему?

Во-первых, курдская элита в эмиграции стала носителем передовых идей эпохи и современной политической культуры. Однако курдистанские реалии часто отличались от тех, какими они представлялись издалека. Там правили бал харизматические вожди, светские и духовные, политический облик которых нередко сохранял черты недавнего прошлого.

Справедливости ради стоит отметить, что большинство видных курдских лидеров в последнее время подверглись заметной “вестернизации”, что несомненно является объективной причиной для проявления непонимания, а то и прямых конфликтов, между “прошлым” и “новым” в курдском национальном движении.

Во-вторых, в самой курдской диаспоре в последние десятилетия минувшего века произошли важные демографические, социальные и, следовательно, политические сдвиги. Если прежде в эмиграцию уезжали сливки курдского общества, аристократия и образованная элита, то со второй половины XIX в. резко возросший поток курдских мигрантов на Запад состоял в основном из трудовых слоев, образовательный и культурный уровень которых первоначально был невысок.

Таким образом, на современном историческом этапе представители курдской диаспоры вплотную столкнулись с проблемой нарастающего внутреннего раскола по признакам политической ориентации.

Возможно ли найти адекватное решение? Как? На эти и другие вопросы постараемся отыскать внятные ответы, проанализировав роль “курдского фактора” в западно-азиатских странах компактного проживания курдов.

“Турецкий гамбит”

В настоящее время в Турции насчитывается не менее 10 млн. курдов, которые проживают в основном в 8 юго-восточных провинциях и являются, пожалуй, единственным из национальных меньшинств на территории этой страны, которое не смирилось с ассимиляторской политикой турецкого правительства, проводимой с момента провозглашения республики в 1923 г.

Известно, что уже в первой республиканской конституции 1924 г. все граждане, проживавшие на момент ее провозглашения в Турецкой Республике, объявлялись турками. Курды с самого начала отказались признать такое положение, основываясь, прежде всего, на одном из положений Севрского мирного договора (1920 г.) между Турцией и державами Антанты, согласно которому турецкие курды имели право поставить перед Лигой Наций вопрос о провозглашении своей независимости. Однако Лозаннский мирный договор перечеркнул надежды курдов получить независимость из рук международного сообщества*, и тогда в Турции произошло первое в новейшей истории курдское восстание под руководством шейха Саида, жестоко подавленное республиканским правительством.

С тех пор, однако, прошло много времени, изменились политические реалии, появились новые “игроки” на разномастном политическом поле Турции, которые так или иначе отразились и на курдской проблеме в государстве.

Стоит особо подчеркнуть, что турецкое правительство не всегда и не во всем занимало непримиримую позицию в “курдском вопросе”. С 1983 г., когда военные приняли закон, запрещающий национальным меньшинствам проявлять себя каким-либо образом, в том числе и используя национальный язык, к настоящему времени достигнут определенный прогресс в политическом решении этого вопроса.

Примером служит тот факт, что премьер-министр первого после военного переворота гражданского правительства Т.Озal был против независимости курдов как в Турции, так и за ее пределами, но постепенно начал проводить линию на предоставление культурных прав турецким курдам.

Именно благодаря его позиции в 1991 г. в Турции был снят запрет на свободное использование курдского языка. Ему же принадлежит заявление, что он “не видит никаких конституционных нарушений в том, что специальный канал телевидения будет вести передачи на курдском языке”².

* Лозаннский мирный договор 1923 г. между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Югославией, с одной стороны, и Турцией – с другой установил новые границы Турции, юридически оформив тем самым распад Османской империи. Лозаннский договор отменил ранее принятый Севрский договор, учитывавший права курдов, проживающих в Турции. В результате Курдистан был поделен между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. (*McDowall D.A Modern History of The Kurds. Third revised and updated edition. I.B. Tauris, London, 2004*).

Серьезные политические решения по курдской проблеме были приняты в Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР).

В 2004–2005 гг. парламент принял ряд законов, разрешающих ограниченное радио- и телевещание на языках меньшинств и свободное использование национальных языков, в том числе и для образовательных целей.

Турецкие спецслужбы прекратили преследование лиц, использующих спутниковое телевидение для приема запрещаемых ранее телепрограмм.

Сегодня, к примеру, турецкие курды открыто смотрят телепередачи, передаваемые из Брюсселя.

Эти, как и многие другие, политические метаморфозы в позиции турец-

кого руководства вызваны, прежде всего, тем, что в последнее время курдская проблема все более выходит за рамки какого-либо одного государства. Она приобретает глобальный характер. Решение этой проблемы может существенно повлиять на безопасность и рентабельность путей прокладки стратегических трубопроводов, которые в наступившем столетии будут снабжать энергоносителями значительную часть населения земного шара. Пака же логика развития событий в соседнем Ираке неизбежно приводит к усилению сепаратистских настроений как в курдских районах Ирака, так и в других частях так называемого этнического Курдистана.

“Иракский синдром”

Говоря об иракском Курдистане, нельзя не отметить, что на его территории находятся богатые нефтяные запасы. Именно споры различных конфессиональных групп Ирака по поводу нефти курдского месторождения Куркук явились одним из факторов, который до сих пор не позволил принять в Ираке весьма важный для всего населения страны закон об углеводородах, проект которого уже длительное время остро обсуждается в иракском парламенте. Притязания на это богатейшее месторождение имеют, помимо курдов, еще и сунниты, на территории которых в настоящее время отсутствуют действующие нефтяные месторождения.

Курдские политические деятели неоднократно заявляли, что в современной geopolитической ситуации представляется целесообразным сохранение территориальной целостности Ирака, соблюдение принципа добровольности объединения народов в иракское многонациональное государство при предоставлении им равных

возможностей социально-экономического, политического и культурного развития на демократических основах.

“Федерализм является гарантией демократии Ирака, ключевым механизмом предотвращения возникновения новой диктатуры”, – отметил представитель Патриотического союза Курдистана в Вашингтоне Кубад Талабани.

Тем не менее, во время парламентских выборов 30 января 2005 г. большинство курдов проголосовало за независимость, то есть за отделение от Ирака при определенных условиях. При этом курдское население выступает за федеральную систему, свой флаг, армию и правительство.

Современный политический курс властей иракского Курдистана направлен на последовательное претворение в жизнь федеративного развития Ирака. Эта политическая линия, проводимая лидером Демократической партии Курдистана Масудом Барзани в двухпартийном руководстве региона, приносит реальные плоды. Иракский Курдистан развивается и набирает силы, являясь

гарантом устойчивости всей страны. Более того, именно представители курдского меньшинства участвуют в определении основных направлений государственной внешней политики.

Достаточно сказать, что Президент Ирака Джалаля Талабани и министр иностранных дел Хошияр Зибари являются этническими курдами.

Стоит отметить, что российский политический истеблишмент благосклонно относится к выбранному иракским Курдистаном политическому курсу. В чем причина?

Прежде всего, наше государство заинтересовано в сильном иракском Курдистане для того, чтобы впоследствии “иракский синдром” мог быть принят как модель решения курдской проблемы в других странах компактного проживания курдов. Надо сказать, что Россия ведет активный диалог с иракскими курдами.

Так, в мае 2008 г. в иракский Курдистан с официальным визитом прибыл Е.М.-Примаков, который провел встречи и доверительные беседы со всеми руководителями Курдистана.

По поводу федеральной системы в Ираке Е.М.Примаков высказался так: “Курдистанский регион как важная часть Ирака стремится приобрести широкие автономные права, и Курдистан сегодня имеет самые лучшие права субъекта федерации. Мы (российские власти – Авт.) сторонники того, чтобы Курдистанский регион

имел все свои естественные права, но мы против расчленения Ирака”⁴.

К этому остается добавить, что, если отечественным политикам все же удастся закрепить наметившиеся положительные тенденции во взаимоотношениях с курдским регионом и достичь видимого, а не иллюзорного прогресса в двустороннем сотрудничестве, то, вероятнее всего, это может стать своеобразным залогом нашего успеха не только в Ираке.

Сейчас необходимо использовать огромный потенциал российско-курдского сотрудничества таким образом, чтобы это не подрывало, а, наоборот, укрепляло стабильность на Большом Ближнем Востоке. Пока же приходится сожалением констатировать, что она сильно страдает от непрофессиональных и необдуманных действий тех, кто пытается решить весьма сложную проблему не только этого региона, но и всего мира, игнорируя менталитет веками населяющих эти земли народов.

И еще одно. Нахождение “общего языка” с представителями курдского народа явилось бы победой для российской дипломатии и отечественного востоковедения. Ведь в прежние времена наши отношения были далеко не идеальными, но советская школа востоковедения, наравне с немецкой и английской, по праву признавалась одной из сильнейших в мире.

“Ирано-сирийский передел”

В Иране курды составляют примерно 9% от общего численности населения республики. Как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, их ведущие политические организации находятся на националистических позициях и отстаивают идею максимальной обособленности иранского Курдистана от Тегерана.

Однако процесс усиления политической роли неоконсерваторов в высших эшелонах власти способствовал тому, что они объявили войну курдскому движению.

Теперь исламское руководство держит курс на ликвидацию курдского автономистского движения и иранских, и иракских курдов, находящихся в тес-

ном сотрудничестве с главными врагами Ирана – США и Израилем¹.

Иранские власти опасаются, что идеино-политическое влияние и военное присутствие этих стран в Ираке, позволит им использовать территорию иракского Курдистана для нанесения удара по Ирану. В этой связи отнюдь не случайно на встрече президентов Ирака и Ирана (2005 г.) обсуждался вопрос двусторонней безопасности.

Представители руководства Ирана старались убедить иракского президента не предоставлять курдскому движению моральную или иную поддержку и жестко соблюдать достигнутый *status quo*. Он, в свою очередь, заверил иранскую сторону в соблюдении и уважении принципов невмешательства во внутренние дела других государств, а также в намерении придерживаться взвешенной позиции относительно активности курдского населения соседних стран.

Позиция всех курдских властей заключается в том, что все они, так или иначе, выдвигают требования о признании мест компактного проживания курдов в полной мере единственным самостоятельным суверенным государством. Однако такой подход вовсе не обоснован с точки зрения норм международного права.

Так, Международным Судом ООН был выработан совершенно противоположный подход к этой проблеме:

- *во-первых*, некое население территории само по себе не образует народ;
- *во-вторых*, народ не определяется по расовым, этническим или религиозным критериям;

На чем же основаны территориальные претензии курдского населения?

Курды включают в состав проектируемого ими национального государства обширные территории, основываясь на данных, связанных с завоеваниями арабского супергосударства во времена полководца Салахаддина (курда по происхождению), а не на нормах и принципах международного права, которое предполагает, что суверенитет государства над своей территорией является основополагающим принципом международных отношений в сегодняшнем глобальном мире.

– *в-третьих*, “народ” означает все население государства;

– *в-четвертых*, право народов на самоопределение не обязывает государства пересматривать свои границы;

– *в-пятых*, меньшинства не имеют права на отделение (сепатацию), независимость или присоединение к соседним государствам⁵.

Таким образом, сталкиваются две точки зрения: одна – выносящая права этносов, проживающих на той или иной территории, за рамки государственности, другая – объявляющая приоритетными права государства как целого.

ООН декларирует свою приверженность принципу, согласно которому суверенитет и государственная целостность существующих государств, как и принцип самоопределения народов имеют большую ценность и значение и не должны работать друг против друга. Казалось бы, трудно этому возразить, но политическая реальность опровергает данное положение весьма успешно.

Власти Сирии, к примеру, активно эксплуатируют “курдский вопрос” в соседней Турции (они предоставляли политическое убежище лидеру турецкой Рабочей партии Курдистана А.Оджалану) для продвижения своих сугубо региональных интересов, но при этом не пытаются соблюдать права этого национального меньшинства на своей территории. Такая политика привела к тому, что среди сирийских курдов начали активно нарастать протесты и сепаратистские настроения.

Таким образом, если принять требования курдов и удовлетворить их, то мы непременно столкнемся с таким количеством схожих претензий от многих политических сил по всему миру. Испания, Франция, Бельгия, Англия, Канада, Индия – вот неполный список государств, в которых на сегодняшний день территориальная проблема стоит настолько остро, что достаточно лишь небольшой искры и моментально вспыхнет пожар, затушить который, боюсь, будет не под силу никому.

Примечания

¹ Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. Сб. статей. М., 2006. С. 26, 187.

² Цит. по: Turkey Confidential. 1992. № 29. May.

³ Цит. по: Abu Bakir Lashkari. Why Kirkuk so important for the Iraqi Kurds? // <http://web.krg.org/articles/article-details.asp?LangNr=12&ArticleNr=117/html>

⁴ Цит.по: <http://kurdistan.ru/content/view/4040/152/>

⁵ Агаев Р.Г. На чьей стороне историческое право? // Вестник аналитики. 2008. № 2. С. 40–41.

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Концепция континентального блока Карла Хаусхофера

Петр Рукавицын

Карл Хаусхофер был основателем немецкой школы классической геополитики (НШКГ). Во многом благодаря его деятельности школа внесла заметный вклад в становление геополитики как науки и в ее популяризацию.

К.Хаусхофер сыграл большую роль в формировании **континентальной теории геополитики**. Ее составной частью стала концепция *континентального блока*, разработкой которой Карл Хаусхофер занимался долгие годы.

Хаусхофер не скрывал, что идея континентального блока была подсказана ему классиком английской геополитики Х.Макиндером¹. В своем докладе “Географическая ось истории”, сделанном в Британском географическом обществе в 1904 г., Макиндер заявил об угрозе британским интересам, которую мог бы представлять для Великобритании союз таких крупных континентальных держав, как Германия и Россия. А после Первой мировой войны он же констатировал, что Россия и Германия потерпели поражение в войне, потому что находились по разные стороны баррикад. В этом Макиндера поддерживал и Карл Хаусхофер².

Идея континентального блока была сформулирована К.Хаусхофером уже в его первой монографии “Дай Нихон”, которая была посвящена Японии.

На первый взгляд, концепция стратегического союза между Германией, Россией и Японией носила парадоксальный характер – слишком много различий было между ними. Но, по мнению Хаусхофера, было одно важное обстоятельство, объединявшее эти страны. Это обусловленное географической близостью и принадлежностью к континентальному типу цивилизации (в том числе и Японии, несмотря на ее островное положение) совпадение стратегических интересов.

Великобритания и США, по убеждению К.Хаусхофера, проводили по отношению к своим континентальным противникам “политику анаконды”, то есть политику постоянного их удушения. Подобная политика требовала адекватной реак-

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: геополитика, Германия, континентальный блок, пакт Молотова – Риббентропа, “политика анаконды”, Хаусхофер.

ции сухопутных держав. Ее успех, по мнению главы НШКГ, зависел от их способности объединиться в континентальный блок и выступить единым фронтом против своих геополитических соперников.

Противостояние государств моря и суши на протяжении истории человечества принимало различные, не только военные, формы. Изучению его экономических аспектов, в частности, были посвящены работы Фридриха Листа, авторитет которого среди немецких геополитиков был достаточно высок. Он еще в середине XIX в. призывал к созданию континентального союза европейских государств в целях экономического противостояния Великобритании.

Исторические предпосылки формирования концепции

Концепция континентального блока Карла Хаусхофера стала ответом немецкой геополитической школы на особенности развития Великобританией отношений с потенциальными участниками этого блока на рубеже XIX–XX вв. Английская политика в этот период носила, на первый взгляд, противоречивый характер и была направлена как на срыв формирования континентальной коалиции путем заключения союза с Германией или Россией, так и на противоборство с этими геополитическими противниками.

В русско-японской войне 1904–1905 гг. Великобритания помогала Японии в создании современного флота и внесла таким образом заметный вклад в поражение России.

Несколькими годами ранее она дважды предлагала Германии заключить союз (антироссийский по своей потенциальной направленности), от чего последняя отказалась.

В этот исторический период и в России, и в Японии имелись политические силы, заинтересованные в создании континентального блока.

Их наиболее влиятельным представителем в Японии К.Хаусхофер считал князя Ито, выступавшего за развитие российско-японских отношений; а в России – С.Ю.Витте, во время Первой мировой войны говорившего о необходимости заключения сепаратного мира с Германией³.

К числу сторонников континентального блока среди русской политической элиты

следует отнести занимавшего в 1905–1906 гг. пост министра внутренних дел Петра Николаевича Дурново. Он считал, что в целях поддержания глобальной стабильности к союзу России, Германии и Японии целесообразно присоединение Франции.

В Германии в те годы также не наблюдалось серьезных антирусских настроений. Между двумя странами не существовало заметных геополитических противоречий. Правда, значительным фактором непредсказуемости в российско-германских отношениях, да и во всей внешней политике Германии в целом была импульсивность и непоследовательность кайзера Вильгельма II. Современники вспоминали о том, что внешнеполитические приоритеты кайзера иногда в течение полугода кардинально менялись по несколько раз³.

Но в целом в германском обществе еще не были забыты заложенные Отто фон Бисмарком традиции добрососедских отношений с Россией.

Германский военно-морской министр А. фон Тирпиц был явным сторонником антибританского блока континентальных держав. Он отмечал: "Положительное значение для дела мира имело бы только заключение подлинно оборонительного союза Германии, Франции и России против Англии ... с помощью Японии нам удалось бы вообще устранить возможность мировой войны. Еще в 1915 г. и даже в 1916 г. Япония одним жестом могла положить конец войне, если не

придать ей благоприятный для нас оборот. Но для этого было необходимо столкнуться с Россией и обратить главный фронт против англосаксов. Нам следовало искать союза на жизнь и на смерть с великой державой Азии”⁴. Видя крушение своих планов, он с сожалением констатировал: “После того как Германия и Россия обратили друг друга в развалины, возможность заключения германо-русско-японского Тройственного союза, который обеспечил бы свободу всего мира, конечно, исчезла ...”⁴.

Россия, как известно, в начале XX в. попала в серьезную финансовую зависимость от Франции, была вовлечена в Антанту и, практически не имея серьезных стратегических целей (если не считать таковыми реализацию давней российской мечты – овладение Босфором и Дарданеллами для обеспечения беспрепятственного выхода в Средиземное море – но на это союзник по Антанте Великобритания никогда бы не согласилась ни при каких обстоятельствах), на волне панславизма вступила в Первую мировую войну.

Как отмечал в этой связи представитель немецкой школы классической геополитики Х.Шеперс, в итоге старая, заложенная Бисмарком, дружба превратилась в ожесточенную вражду, англо-французская политика “окружения Германии” увенчалась полным успехом после заключения этими державами союза с Россией⁵.

В своей статье “Что нужно России в Лиге Наций?” он, по вполне понятным

причинам, пытается представить Германию, реализовывавшую в предвоенный период масштабную программу закупок вооружений, в первую очередь, военно-морских, в качестве невинной жертвы “политики анаконды”, проводившейся Великобританией и Францией по отношению к его родине. В то же время, Х.Шеперс отстаивает тезис о том, что создание континентального блока в полной мере соответствовало бы национальным интересам как Германии, так и России.

А по мнению К.Хаусхофера, отсутствие такого блока превратило немцев и русских в “инструменты умной политики западных держав”⁶ и, соответственно, предопределило их поражение в мировой войне. Именно недопонимание геополитических истин государственными деятелями стран-потенциальных членов континентального блока, по его словам, привело к тому, что сотрудничество между этими державами осталось мечтой, а эффективное противодействие англосаксов – реальностью⁷.

Таким образом, стратегическая ошибка Германии в выборе союзников в Первой мировой войне, вовлекшая ее в ведение боевых действий на два фронта и предопределившая сокрушительное поражение, стала для генерала Хаусхофера важнейшим стимулом для дальнейшей разработки концепции континентального блока.

Содержание концепции и воплощение ее элементов в политическую практику

В феврале 1925 г. К.Хаусхофер опубликовал программную статью “Восточноевразийский блок будущего”. В ней он изложил свои взгляды в рамках разрабатывавшейся концепции. В частности, он признал, что решение такой масштабной задачи как формирование континентального блока – дело крайне

сложное, рассчитанное на долгую перспективу и требующее подготовки общественного мнения в странах, которые в будущем составят этот блок.

В числе потенциальных участников блока, наряду с Германией, Китаем, Японией и Россией, глава НШКГ называл также Австрию, Болгарию, Тур-

цию и, что особенно интересно, государства Латинской Америки. Объединяющим их началом, по его мнению, должно было стать экономическое сотрудничество и противодействие беспощадной эксплуатации со стороны США и других западных держав – оплота расовых предрассудков и колониализма в мире⁷.

Вообще, страновой состав континентального блока никогда не был догмой для К.Хаусхофера. Для него гораздо более важными были цели такого объединения и принципы, на которых оно строилось. Цель, в его понимании, заключалась в защите государствами своих национальных интересов, в качестве способов рассматривалось сотрудничество в различных областях, а важнейшим принципом провозглашалось забвение идеологических догм и учет только коренных геополитических интересов стран блока.

Эту мысль он подчеркивает в монографии "Континентальный блок": "Более широкопространственное и геополитическое мышление и меньшее увлечение идеологий позволили бы избежать на всем протяжении "оси" Берлин-Москва-Токио с 1901 г. по 1940 г. многих, часто в сущности совсем ненужных жертв и трений".

Следует отметить, что присущий К.Хаусхоферу уровень понимания национальных интересов Германии, особенно ярко проявившийся при разработке им концепции континентального блока, в меньшей степени был характерен для других представителей НШКГ. Немецкие геополитики больше внимания уделяли концепции объединения Европы. Что же касается континентального блока, то они редко выходили за рамки его экономической составляющей, то есть анализа возможностей взаимовыгодного сотрудничества Германии и России. Перспектива коалиции двух стран в силу имевшихся на Западе по отношению к Советскому

Союзу стойких предубеждений даже одним из основателей немецкой геополитической школы Э. Обстом расценивалась как гротеская⁸.

К.Хаусхофер также не испытывал больших симпатий к СССР. Но он четко осознавал, что в противостоянии с англосаксонскими державами Германия будет жизненно необходимо избежать повторения национального кошмара 1914–1918 гг. – войны на два фронта. Помимо этого, он прекрасно понимал, какую стратегически важную роль в грядущем конфликте сможет сыграть огромная советская территория.

"Геополитическая аксиома европейской политики заключается в том, что нельзя "окружить Евразию", когда два ее самых великих, занимающих суммарно самую большую территорию народа, в отличие от Крымской войны или 1914 г., не позволяют использовать себя друг против друга"⁹, – отмечалось в обзоре "Журнала геополитики" за 1939 г., подготовленном К.Хаусхофером.

Эта мысль неоднократно повторялась главой НШКГ в его публикациях в период с сентября 1939 г. по май 1941 г., то есть с момента подписания пакта Молотова-Риббентропа и до нападения Германии на Советский Союз.

Так, в его монографии "Континентальный блок" он, дав подробную характеристику территориальных и людских ресурсов СССР, Японии, Германии и Италии, сделал следующий вывод: "Если мы суммируем эти цифры и сравним их с тем потенциалом, на который опирались в мировую войну центральные державы Европы, ввязавшиеся в подобную игру, то становится очевидной с точки зрения геополитических данностей неслыханная разница между "тогда" и "сегодня". Открываются огромные перспективы, если удастся выстроить этот смелый курс большой евро-азиатской континентальной политики и довести его до конца ... "¹⁰.

Хаусхоферу очень хотелось выдать желаемое за действительное. После

подписания 27 сентября 1940 г. Германией, Италией и Японией Берлинского пакта он говорил об этом событии как о “высшем геополитическим достижении”¹⁰. Хаусхофер был уверен, что участникам соглашения удастся привлечь на свою сторону и СССР: “Державы треугольника” подтверждают прежние соглашения с Советским Союзом и хотят заключить новые”¹⁰.

Он приветствовал и заключение договора о нейтралитете между СССР и Японией.

По этому поводу он писал 26 апреля 1941 г. японскому переводчику его книги “Континентальный блок” Кубои Есимити: “Советско-японский пакт о нейтралитете – шедевр политиков, обладающих великой прозорливостью. Прямо скажу, это проявление геополитической проницательности”¹¹.

Хаусхофер долгие годы отстаивал необходимость создания континентального блока, который обеспечил бы Германии прочные военно-стратегические и военно-экономические позиции в ходе предстоящего столкновения с англосаксами. И когда его цель была уже почти достигнута, он готов был примириться со многим, чтобы не упустить главное.

О его истинном отношении к Советскому Союзу свидетельствует содержание письма Рудольфу Гессу, написанного через полтора месяца после подписания пакта Молотова-Риббентропа: “Ради геополитических интересов, которые и им (русским – Авт.) тоже открыли суть спасительной континентальной политики Старого Света, можно им простить былое, хотя игра с чертом требует предусмотрительности. Наши желтые друзья (японцы – Авт.) тоже учатся у нас ... вместе с чертом охотиться на пиратов”¹².

К.Хаусхофер настороженно относился к территориальным приобретениям СССР в Европе в 1939–1940 гг. А советско-финскую войну назвал ошибкой глобального масштаба¹³.

Большие опасения вызывало у него и состояние “восточного фланга континентального блока” в связи с боевыми действиями японских войск на китайской территории. С одной стороны, он понимал, что Китай уже не мог рассматриваться в качестве возможного члена континентального блока, а с другой – эта война грозила надолго сковать японские суходутные силы, что неминуемо ослабило бы союзника Германии в противостоянии с державами моря.

И, наконец, что касается южного фланга континентального блока, Хаусхофер, в отличие от Гитлера, в качестве препятствия в развитии германо-итальянских отношений рассматривал южнотирольский вопрос. Известно, что после Первой мировой войны Южный Тироль, который ранее входил в состав Австро-Венгрии и имел преимущественно немецкоговорящее население, был передан Италии. Гитлер, сам родившийся в Австро-Венгрии, решил “пожертвовать земляками” ради союза с фашистским режимом Муссолини. Но Хаусхофер не считал такие жертвы для немцев оправданными.

Глава НШКГ прекрасно понимал весь комплекс проблем, связанных как со странами континентального блока, так и с теми государствами, которые были связаны с ними определенными соглашениями. Нестойкость, временность этого союза была очевидной. Но его ценность для Германии заключалась в том, в какой степени он усиливал позиции континентальных держав в противостоянии с англосаксами.

В январе 1940 г. Хаусхофер в очередной раз отмечал огромную роль территории и сырьевых запасов СССР для “треугольника Берлин – Рим – Токио”. Опора на советскую поддержку в будущем могла бы, по его словам, позволить Евразии и западному побережью Тихого океана, а также Индии и

другим странам освободиться от англосаксонского господства¹⁴.

Таким образом, в составе такой коалиции Германия впервые получала шанс нанести ощутимые удары по интересам государств моря и склонить чашу весов в свою пользу в геополитическом противостоянии. Эта идея настолько захвати-

ла Хаусхофера, что в декабре 1940 г., по всей видимости, вдохновленный ноябрьским визитом В.Молотова в Берлин, и не зная детально о его итогах, он писал уже о параллелограмме – новой геополитической конструкции, четыре стороны которой составляли Берлин, Москва, Рим и Токио¹⁵.

Крушение планов генерала Хаусхофера

По концепции континентального блока генерала Хаусхофера 22 июня 1941 г. был нанесен жестокий удар. Реакция главы НШКГ на агрессию Германии против СССР до сих пор вызывает противоречивые оценки.

Часть исследователей опирается на его статью “Самая большая задача” (июль 1941 г.), где Хаусхофер писал о больших территориальных уступках Советскому Союзу и несовместимости сотрудничества с СССР с защитой европейского культурного пространства от его все новых посягательств. Они делают вывод о том, что Карл Хаусхофер был противником германо-советского союза и оправдывал гитлеровскую агрессию как этап превращения Германии в европейского гегемона и новую мировую державу¹⁶.

Но в этой же статье есть и слова о неудавшейся возможности создания единой, непреодолимой для океанских держав Евразии¹⁷. С учетом всего того, что было написано Хаусхофером на эту тему ранее, эти слова позволяют сделать другой группе исследователей предположение о том, что глава НШКГ был противником войны с Советским Союзом¹⁸.

Имеется больше оснований говорить не об отношении Хаусхофера к тем или иным странам, в том числе и к СССР, а о его понимании немецких национальных интересов в тот или иной исторический момент. Да, он на протяжении десятилетий говорил и писал о безусловной выгодности для немцев

германо-российского стратегического союза, многое делал для его воплощения в жизнь. Но дождавшись выполнения своей многолетней мечты, Хаусхофер вскоре стал свидетелем ее крушения.

К этому моменту его друг заместитель Гитлера по партии Р.Гесс уже находился в Великобритании, и у главы НШКГ не было абсолютно никаких рычагов воздействия на фюрера.

В этой ситуации, понимая невозможность что-либо изменить, он заново проанализировал ситуацию с точки зрения немецких национальных интересов и пришел к выводу, что раз уж война началась, в ней необходимо побеждать (мысль о желании поражения в войне своему правительству, каким бы оно ни было, никогда не могла прийти ему в голову). И он, понимая, куда может завести немцев политика Гитлера и внутренне отвергая ее, продолжал сотрудничать в “Zeitschrift für Geopolitik” и приспособливал свои материалы к текущей военно-политической обстановке.

Более того, по свидетельствам современников, он использовал и свои старые связи, пытаясь помочь Германии выиграть войну.

Так, предприниматель П.Кляйневеферс, неоднократно бывавший у Хаусхофера в гостях, вспоминал, как в декабре 1941 г. отставной генерал рассказывал ему о недавнем визите японских гостей, в том числе старого знакомого Хаусхофера посла Японии в Германии Осимы.

Хаусхофер, выполняя данное ему поручение, прозондировал тогда точку зрения представителей Страны восходящего солнца по вопросу о возможном вступлении Японии в войну против Советского Союза.

По словам Кляйнвефферса, Хаусхофер объяснил нежелание японской стороны вступать в войну несовпадением ее территориальных притязаний со взглядами Гитлера. Якобы, Япония претендовала на всю восточную часть СССР до Урала, а Гитлер был готов уступить территорию только до Байкала и Лены или, в крайнем случае, до Енисея¹⁹.

Данная информация не выглядит вполне достоверной. У Японии, готовившейся в конце 1941 г. к нападению на Перл-Харбор, вряд ли в тот момент имелось достаточно ресурсов для начала войны еще и против СССР. Да и северное направление в целом было не главным в ее geopolитических планах. С другой стороны, Гитлер обычно го-

ворил о том, что немецкие войска остановятся на рубеже Уральских гор и не будут покорять Сибирь.

В данной ситуации не так важны конкретные детали. Важен сам факт сотрудничества К.Хаусхофера с гитлеровским режимом, которое отставной генерал воспринимал как помощь своему отечеству. В этом и заключалась его трагедия. Хаусхофер видел крушение своей ключевой концепции, реализация которой, по его убеждению, в наибольшей степени соответствовала национальным интересам Германии.

Его сын Альбрехт не поддерживал отца. Он был осведомлен о планах покупки на фюрера 20 июля 1944 г. и был знаком со многими из участников заговора. Впоследствии А.Хаусхофер был арестован гестапо и расстрелян. Тем не менее, К.Хаусхофер не нашел в себе сил отказаться от поддержки Гитлера, который вверг немецкий народ в кошмар очередной мировой войны.

Концепция Хаусхофера как составная часть континентальной теории geopolитики

Несмотря на то, что концепция континентального блока так и осталась фактически нереализованной, она стала заметной частью творческого наследия немецкой geopolитической школы. Основу концепции составляли две ключевые идеи:

Во-первых, различие между государствами, представляющими морскую и континентальную цивилизации и обусловленное данными различиями противостояние. Данные особенности с течением времени становятся менее заметными, но говорить об их полном нивелировании пока еще очень рано. Они и сегодня проявляются во многих сферах: политической, экономической, социальной.

Например, в экономической жизни различают европейский и американский типы организации народного хозяйства. Для

первого характерен высокий уровень социальной защиты наемных работников при меньшей общей эффективности, для второго – наоборот, достижение высокой производительности труда за счет поддержания социальной защиты рабочих на menor высоком уровне.

Не меньшие различия сохраняются и во внешнеполитической области.

Именно для держав моря характерно прямолинейное достижение своих geopolитических целей, прикрываемое идеологическими лозунгами. После окончания холодной войны, когда США явно перестали справляться с бременем мирового лидера, и их основанная на силовом доминировании политика вызывает противодействие не только России и Китая, но и ряда стран “Старой Европы”, арабского мира и Латинской Америки, идеи Кар-

ла Хаусхофера стали обретать второе дыхание.

Второй идеей, лежащей в основе концепции континентального блока, стала мысль о комплиментарности ресурсов и возможностей соседних государств.

В этом отношении тесное экономическое взаимодействие Германии, России и Японии представляется особенно перспективным. Не располагающие никакими значимыми запасами полезных ископаемых Берлин и Токио объективно заинтересованы в стабильных поставках российского сырья, а в будущем, возможно, и продовольствия.

Конфигурация современных континентальных блоков, время их существования и степень внутриблокового взаимодействия может быть различной, но для всех для них характерно отстаивание государствами-участниками своих национальных интересов в различных областях при противодействии государствам моря.

Так, Шанхайская организация сотрудничества является типичным примером союза континентальных держав, направленного на обеспечение своей безопасности, в целом, и на борьбу с терроризмом в частности.

Таким образом, характерные для эпохи классической геополитики противоречия государств суши и моря продолжают сохраняться. Карл Хаусхофер, один из создателей континентальной теории геополитики, в своей концепции континентального блока сформулировал действующие и сегодня для любого государства принципы безусловного приоритета геополитических интересов.

Примечания

¹ Хаусхофер К. Континентальный блок // О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 374, 375–376, 394, 380.

² Haushofer K. Bericht über den indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 777.

³ Шиндлинг А., Циглер В. Вильгельм II. Германский император 1888–1918 // Кайзеры. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 528–529.

⁴ Цит. по: Исаев Б.А. Геополитики и геостратеги. Часть II. Классики геополитики. СПб.: Балтийский государственный технический университет, 2004. С. 173.

⁵ Schepers H. Was will Rußland im Völkerbund?(I) // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 808.

⁶ Haushofer K. Herbst? // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 741.

Совместное выступление России, Германии и Франции против вторжения США в Ирак и достижения Америкой своих геополитических целей путем “насаждения демократии” силовыми методами как важного элемента политики вашингтонской администрации по утверждению американской гегемонии в мире также можно охарактеризовать как формирование одного из континентальных блоков. Тем более, что у России и Германии (а в определенной степени и у Франции) имеются объективные потребности в развитии масштабного экономического сотрудничества, в первую очередь в энергетической сфере.

Экономические интересы всегда являлись надежной основой для формирования международных союзов. В данном случае, в соответствии с принципом комплиментарности, был сформирован континентальный блок, который не в полной мере соответствовал сложившимся внешнеполитическим традициям, но отвечал геополитическим интересам его участников. В нем, говоря словами Хаусхофера, было меньше идеологии и больше геополитики.

- ⁷ Haushofer K. Der Ost-Eurasiatische Zukunftsblock // Zeitschrift für Geopolitik. 1925. S. 81, 86–87.
- ⁸ Obst E. Berichterstattung aus Europa und Afrika// Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 419.
- ⁹ Kurzbericht aus dem atlantischen Raum an der Jahreswende// Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 46.
- ¹⁰ Haushofer K. Eine geopolitische Dreiecks-Vollendung// Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 456, 455.
- ¹¹ Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. С. 395–396.
- ¹² Jacobsen H.-A. Karl Haushofer. Leben und Werk. Boppard am Rhein. Bd. I. 1979. S. 393.
- ¹³ Haushofer K. Durchblicke im atlantischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 94.
- ¹⁴ Haushofer K. Jahreswendebericht aus dem indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 49.
- ¹⁵ Haushofer K. Streiflichter auf den atlantischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 613.
- ¹⁶ Hippler B. Hitlers Lehrmeister. St. Ottilien: EOS-Verlag, 1996. S. 217.
- ¹⁷ Haushofer K. Die größte Aufgabe // Zeitschrift für Geopolitik. 1941. S. 369.
- ¹⁸ Усачев И. Г. Послесловие к кн. “О geopolитике”. М.: Мысль, 2001. С. 422.
- ¹⁹ Kleinewefers P. Jahrgang 1905. Ein Bericht zur Zeit-und Wirtschaftsgeschichte. Stuttgart, 1977. S. 112.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Развал Советского Союза

Анатолий Цветков
Андрей Олейник

Так называется недавно вышедшая из печати новая книга известного российского публициста В.Г. Первышина. Она завершает известную трилогию – историю России с середины XIX столетия до прекращения существования Советского Союза в конце XX в.

Напомним, что первая книга на “Переломе эпох” охватывает историю России с 1861 до 1941 гг. – начала Великой Отечественной войны, вторая – “Сталин и Великая Отечественная война” – посвящена главному событию Второй мировой войны с 1941 по 1945 гг. и третья книга “Развал Советского Союза” касается событий, относящихся к 1941–1991 гг.

Материал в последней книге излагается в хронологическом порядке и, как в предыдущих произведениях, рассматривается по семи традиционным главам: “Техника”, “Экономика”, “Политика”, “Идеология”, “Наука”, “Население”, “Армия”.

В первой главе “Сила и мощь Советского Союза” (1941–1991 гг.) показаны

выдающиеся по темпам развития абсолютные цифры экономического развития страны за 74 г. советской власти, когда она превратилась из отсталой аграрной страны в крупнейшую промышленную державу, вооруженную межконтинентальными баллистическими ракетами и ядерным оружием.

Здесь уместно сослаться на слова премьер-министра Великобритании У.Черчилля, сказавшего о руководителе Советского Союза И.В.Сталине, который находился у руля государства 29 лет: “Сталин принял страну с сохой, а завершил свою деятельность с водородной бомбой”.

В главе Советский Союз показан как страна с мощной энергетической базой, передовым машиностроением, мощной индустрией, военно-промышленным комплексом и сельским хозяйством, которой были под силу все задачи современного индустриального общества. Правда, как об этом справедливо утверждает автор, СССР к концу своего существования

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук.

увлекся несоразмерным производством боевой техники и вооружения, требовавших огромных расходов в ущерб производству товаров народного потребления. Достаточно сказать, что Советский Союз в 1988 г. произвел 3500 танков – в 4,5 раза больше, чем в США; в 5 раз больше бронетранспортеров, в 9 раз больше артиллерийских орудий, в 3 раза больше подводных лодок.

Во второй главе “Конец сталинской эпохи” (1945–1953 гг.) рассматриваются разрушительные последствия Великой Отечественной войны и величающей подвиг советского народа, который в кратчайший срок, всего за 5 лет, возродил страну из пепла и руин.

Несмотря на то, что Советский Союз потерял в войне около 28 млн. чел., он, мобилизовав все внутренние резервы, сумел к 1950 г. превысить до-военный уровень производства важных видов продукции (по выплавке чугуна и стали в 1,5 раза, производству нефти – в 1,3 раза, автомобилей – в 2 раза, тракторов – в 3,7 раза, зерновых комбайнов – в 4 раза. Сельское хозяйство достигло довоенного уровня.

В первый послевоенный период произошло значительное сокращение Вооруженных Сил СССР (почти с 6 млн. чел. до 3 млн. чел.) и продолжено их насыщение новыми образами военной техники.

В это же время значительно активизировалась деятельность Советского Союза на международной арене. Продолжало укрепляться содружество социалистических стран, установлены добрососедские отношения с Китайской Народной Республикой.

Продолжало расти население СССР: с 1946 по 1950 г. оно увеличилось на 8 млн. чел.

Существенным достижением нашего государства явилась создание и испыта-

ние под руководством академика Курчатова И.В. в 1949 г. первой атомной бомбы, положившей начало превращения СССР в великую ядерную державу.

Но не обошлось в это время, как справедливо подчеркивает автор, без серьезных ошибок со стороны руководства страны. Без должных оснований было сфабриковано так называемое “Ленинградское дело”, по которому пострадали более 40 тысяч ленинградских коммунистов”. Этим было положено начало усилению необоснованных репрессий (“дело врачей”, военная оппозиция и др.) в начале 50-х годов.

В третьей главе “Хрущевская оттепель (1953–1964 гг.) достаточно подробно показано пробуждение и переосмысление советским руководством истории 30-х – 50-х годов прошлого столетия, связанного с руководством страной И.В.Сталиным (1924–1953 гг.). Партия и народ принялись за самоотверженный труд по созданию материально-технической базы коммунизма. Это было время покорения советскими людьми космоса (1961 г.), освоения целины, небывалого роста производительности труда, дальнейшего укрепления международного авторитета СССР.

Венцом научных и экономических достижений СССР в этот период явилась покорение космоса: 4 октября 1957 г. – 31 августа 1959 г. – успешное испытание межконтинентальной баллистической ракеты, 12 апреля 1961 г. – первый полет в космос человека – советского гражданина Ю.А.Гагарина. Открытая СССР космическая эра была тесно связана с трудами талантливого конструктора и ученого С.П.Королева.

Неоспоримы были достижения в области развития народного хозяйства. Успешно осваивались новые месторождения нефти и газа в Сибири, строились новые промышленные предприя-

тия и гидроэлектростанции, появились первые столичные электростанции (1954 г.), осваивались целинные и залежные земли, благодаря чему в 1964 г. страна произвела 121 млн. т зерна. Огромных объемов достигло жилищное строительство. Только в 1960 г. было введено в строй 90 млн. кв. м жилья.

Курс на обновление политической жизни общества позволили в эти годы провести амнистию многих заключенных, сделать послабления в цензуре, реабилитировать старые партийные кадры, создать более благоприятные условия для творческой деятельности интеллигенции.

Но не обошлось в эти годы, указывает автор, и без ложки дегтя. Вместо развития демократии обострилась борьба за власть. Хрущев, не терпящий инакомыслия, развернул активную деятельность за утверждение своего единоличного руководства. Им были последовательно устраниены от политического и экономического руководства страной такие известные деятели, как Молотов, Маленков, Каганович, Булганин, Первухин, Сабуров. Был отстранен по весьма сомнительным причинам от руководства Вооруженными Силами Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. Осужден и расстрелян заместитель председателя Совета Министров СССР, министр МВД, Маршал Советского Союза Л.П.Берия.

Как покажут дальнейшие события, описываемые автором в книге, это явление в жизни СССР не было случайным. Это было объективное столкновение растущей демократии с тоталитарным руководством страны.

И это не могло остаться бесследным.

В четвертой главе “Начало конца” (1969–1982 гг.) показано, как политические соперники, свергнувшие Хрущева, по сути, не отличающиеся от него

глубиной ума и способностями объективно оценивать ход исторических процессов, вместо решения назревших вопросов экономического и социального развития страны занялись утверждением своего политического господства.

Занявший пост первого секретаря ЦК КПСС, в прошлом известный партийный работник, Л.И.Брежнев с начала объявивший себя активным продолжателем демократических преобразований в стране, вскоре свыкся с положением первого лица в государстве, которому все дозволено, окружил себя далекими от интересов государства людьми и стал делать одну ошибку за другой.

В этой связи автор справедливо упоминает, что при Брежневе были непомерно увеличены Вооруженные Силы, раздут партийный аппарат, выросли затраты на оказание помощи социалистическим странам, а также государствам “третьего” мира, снижено производство предметов народного потребления.

Не лучшие времена переживало народное хозяйство страны: темпы экономического роста замедлились, стали сказываться кадровые проблемы, прежде всего на селе. Достаточно упомянуть, что за три десятилетия, с 1950 по 1980 гг., темпы роста национального дохода и производительности труда стали неуклонно снижаться и в 1980 г. уменьшились по сравнению с 1958 г. в три раза.

На фоне определенных достижений в области укрепления международного авторитета Советского Союза выглядел мало оправданным ввод в Чехословакию вооруженных сил стран Варшавского договора (21 августа 1968 г.) и особенно ввод (конец 1979 г.) советских войск в Афганистан с последующими большими человеческими потерями и непомерными материальными расходами.

В целом анализ содержания данной главы показывает, что к концу 1982 г., точнее к моменту кончины Л.И.Брежнева (10 ноября 1982 г.), Советский Союз медленно, но неуклонно приближался к пику своих внутренних противоречий и внешних проблем. Требовалось принятие срочных мер по изменению политики государства, внесения серьезных изменений в экономику, в строительство вооруженных сил, уточнению идеологических установок.

Насколько это удалось пришедшим на смену Брежнева новым руководителям страны автор рассматривает в следующей главе книги.

В пятой главе “Царство мертвых” (1982–1985 гг.) автор, соблюдая правила этики, показывает трагизм советского руководства, когда тяжело больные руководители страны (Ю.А.Андропов и К.У.Черненко) не сумели внести коренного перелома в развитие советского государства и по инерции руководили им в течение почти трех лет.

Все это не могло не сказатьсь на экономическом развитии страны. Автор приводит в книге данные, которые говорят о том, что пятилетний план экономического и социального развития СССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.) по основным показателям не был выполнен. Это коснулось национального дохода, продукции промышленности, производства предметов потребления, производительности труда, реальных доходов на душу населения.

Уже тогда проявилась нездоровая тенденция строить экономику страны на продаже природных богатств страны: нефти, газа, леса, каменного угля, железной руды.

Непомерно росло в это время количество членов КПСС в стране (с 1981 на 1986 гг. оно увеличилось на 1,5 млн. чел.). Партия пополнялась не за счет

добропорядочных работников, преданных делу социализма, а за счет карьеристов, приспособленцев, подхалимов и угодников, идеологически неустойчивых людей.

На руководящие посты в стране стали назначаться люди, которые не лучшим образом зарекомендовали себя на практической работе, подчас безвольные и пораженные бациллой собственного величия и непогрешимости. Яркими примерами такого подхода было выдвижение в аппарат ЦК КПСС таких личностей, как Ельцин, Горбачев, Яковлев. Чем это кончилось, большинству читателей хорошо известно.

Иными словами, материалы пятой главы книги подтвердили, что и середине 80-х годов прошлого столетия СССР стал испытывать серьезные затруднения в области экономики, внутренней и внешней политики, идеологии, кадровой работы, дальнейшего строительства вооруженных сил и правоохранительных органов.

Ответы на эти вопросы дает заключительная глава книги.

Шестая, заключительная, глава книги “Контрреволюционный переворот” (1985–1991 гг.) убедительно показывает, как ведущая мировая социалистическая держава – Советский Союз – в течение сравнительного короткого времени превратился в капиталистическое государство в худшей трактовке существа этой общественно-экономической формации.

Делает это автор умело, последовательно рассматривая основные причины этого явления. Прежде всего, заслуживает внимание политическая оценка рассматриваемого периода. Это было время, подчеркивает автор, когда партократы нашего времени – Горбачев и Ельцин – под непосредственным влиянием Запада, движимые чувством собственного величия и непогрешимо-

сти, взяли прямой курс на развал Советского Союза любой ценой.

И для этого были определенные обоснования. Это, прежде всего, наметившиеся резкие расхождения между Горбачевым и Ельциным в области дальнейшего развития партии и государства. В конечном счете, это правело к прямому противоборству двух лидеров, в котором победил Ельцин, сумевший быстро объединить все оппозиционные силы государства, прежде всего в Москве и других крупных городах, и свергший пресловутый ГКЧП – сборище безвольных и безынициативных руководителей.

23 августа 1991 г. в Доме правительства СССР на Краснопресненской набережной в Москве Президент РСФСР Ельцин, порвавший с КПСС, в присутствии Президента СССР, Генерального Секретаря ЦК КПСС Горбачева, народных депутатов СССР и РСФСР, сотен иностранных журналистов подписал указ о запрещении деятельности коммунистической партии на всей территории РСФСР и конфискации ее имущества.

Завершился государственный переворот по отношению к социалистическому строю, рожденному в результате Октябрьской революции 1917 г. Начались аресты членов ГКЧП и других негодных лиц (всего было арестовано 14 чел.), а также замена ключевых должностей сторонниками Ельцина.

Это время не могло порадовать положительными результатами народное хозяйство страны.

В нем обозначался определенный спад, о чем свидетельствовали данные Госкомстата СССР, приведенные в книге.

Абсолютные объемы производства всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции снизились на 20–30% по сравнению с 1985 г.

По официальным данным Министерства финансов в 1990 г. выпустило "лишних" денег на сумму 25,5 млрд. руб.

В экспорте наших товаров за рубеж явно обозначилась тенденция торговать себе в убыток, то-есть продавать товары по ценам ниже заводской себестоимости.

Не лучшим образом характеризовала ядерную безопасность государства катастрофа на Чернобыльской АЭС (1986 г.).

Продолжали расти военные расходы, которые в 1990 г. достигли небывалой цифры – 51,9% от валового национального продукта или 77,3 млрд. руб., что в корне подорвало экономику государства.

Если к этому добавить, что в боеспособности и боеготовности вооруженных сил страны образовались определенные бреши (взять хотя бы к примеру безнаказанное преодоление наших ПВО немецким пилотом М.Рустом в 1987 г.), то изъяны в национальной безопасности Советского Союза в этот период станут еще более очевидными.

Оценивая рецензируемую книгу в целом, следует отметить, что она дает вполне определенное представление о причинах раз渲ла Советского Союза. Это, по мнению автора, произошло не в силу исторической несостоятельности социализма, как общественно-экономической формации, а по совокупности ряда факторов объективного и, главным образом, субъективного характера.

К числу объективных причин автор справедливо относит абсолютное господство в экономике государственного сектора и отсутствие в ней элементов частного характера; слабое развитие демократических начал в государстве; однобокое развитие промышленности, направленной в основном на удовлетворение потребностей вооруженных

сил в ущерб производству товаров народного потребления; чрезмерные расходы на поддержку стран “третьего” мира, которые еще не определились со своей политической ориентацией; разорение сельского хозяйства, которое в силу оттока из деревни рабочей силы, низкой производительности труда и неудовлетворительных социальных условий сельского населения не могло удовлетворить быстро растущих потребностей города; резкий крен в сторону оживления экономики за счет экспортса сырья; запоздалое, а подчас и некомпетентное решение назревших вопросов в области национальных отношений; определенная политическая изоляция СССР на международной арене.

Безусловно, как подчеркивает автор, существенным образом на ослаблении Советского Союза, а в конечном счете, его развале оказались субъективные факторы. Это прежде всего непрерывная после смерти И.В.Сталина борьба за политическую власть в стране, которая приводила не к консолидации общества, а его ослаблению. Причем эта борьба велась не между лучшими представителями общества, а между партократами и карьеристами, зачастую далекими от теории и практики строительства социализма.

В свою очередь эти руководители стремились окружить себя послушной армией партийной элиты и чиновников, развернутых определенными привилегиями и подверженными антисоветскому влиянию Запада.

В результате такой политики образовался разрыв между основной массой народа и Коммунистической партией, которая, имея в своих рядах около 19 млн. коммунистов, не сумела выступить единой мощной силой в защиту Советского Союза в августе 1991 г.

Сказалось на судьбе советского государства и то обстоятельство, что в СССР к концу 80-х годов прошлого столетия образовалось существенная прослойка бездейственных людей среди интеллигентии, чиновников, порожденных созданием кооператоров. Эти люди явились первичной социальной опорой группировки Ельцина, рьяно выступившей за развал Советского Союза.

Конечно, историки и социологии еще долго будут анализировать причины разрыва Советского Союза. Но очевидно одно: коренные причины этого явления кроются в соперничестве западных держав с идеей социалистического переустройства мирового сообщества.

Вместе с тем, рецензируемая книга не лишена и некоторых недостатков. Так, нуждаются в уточнении ряд фактических данных, особенно в области развития народного хозяйства в тот или иной период. Не вызывается необходимостью излишне подробная характеристика отдельных, хорошо известных из других источников исторических фактов. Недостаточно обоснованы в книге некоторые положения, касающиеся идеологических установок партийного руководства. Автору не удалось избежать нелестных, а подчас унизительных характеристик тех или иных деятелей партии и государства советского периода.

Однако отмеченные издержки в целом не умоляют значение этой книги.

Несомненно, она будет с удовлетворением воспринята широким кругом читателей, особенно молодежи, которые интересуются сложной и трагической историей нашего государства.

Первышин В.Г. Развал Советского Союза. История СССР с 1946 по 1991 гг. Историческое исследование. М.: Компания Спутник +, 2007. – 493 с.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на диске в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, учченую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 13.09.2008. Формат 70x100 1/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 162.